

ISSN 0202—151 X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

6-2003

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2003

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ (*зам. главного редактора*), доктор философских наук К. НАЗАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНҚУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗГ., акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор юридических наук М. Х. РУС-ТАМБАЕВ, доктор юридических наук А. Х. САЙДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экономических наук Б. Ю. ХОДИЕВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*)

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

Редакторы *Б. Кнопов, Ю. Парпиева*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Регистр № 147. Сдано в набор 11.02.2004. Подписано к печати 10.03.2004. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага газетная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,65. Уч.-изд. л. 7,2. Тираж 281. Заказ 4.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.

Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент,
ул. акад. . Абдуллаева, 79.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2003 г.

Р. А. АЛИМОВ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В экономиках переходного периода особое значение обретают задачи формирования новой конкурентной среды и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Конкурентоспособность — это, по существу, концентрированное выражение экономической мощи нации, совокупности ее научно-технического, производственного, организационно-управленческого, социокультурного и духовного потенциалов. Эта мощь, в свою очередь, все более определяет в наше время экономическую безопасность страны, т. е. ее способность обеспечить рост благосостояния, стабильность внутреннего рынка, финансовой системы и национальной валюты, занятость, оптимальную защиту национальной производственной базы независимо от действия внешних и внутренних угроз за счет собственных резервов системы.

Повышение конкурентоспособности — определяющий фактор общественного воспроизводства, побуждающий участников конкурентного процесса быстрее удовлетворять общественные потребности, выражающиеся через спрос, осваивать инвестиции, внедрять достижения научно-технического прогресса, снижать затраты, повышать качество, расширять предложение товаров и услуг. Тем самым повышается конкурентоспособность национальной экономики в международном разделении труда.

Поэтому основное понятие конкурентоспособности национальной экономики подразумевает способность национальных производителей выпускать товары и услуги по ценам и качеству, не уступающим их аналогам зарубежного производства, и удовлетворяющих как внешних, так и внутренних потребителей.

Важнейшее условие повышения конкурентоспособности — проведение политики защиты конкуренции, составной частью которой является создание правовой базы функционирования рыночных структур. В настоящее время соответствующая нормативно-правовая база в республике включает в себя Законы «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О естественных монополиях», «О защите прав потребителей», а также ряд Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан.

Эти законы и постановления определяют организационные и правовые основы предупреждения, ограничения, пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Они направлены на обеспечение условий для формирования и эффективного функционирования конкурентных отношений на товарных рынках, независимости решений потребителей на рынке, свободы выбора стратегии конкурентного поведения товаропроизводителей.

Конкурентоспособность национальной экономики — это сравнительная характеристика, содержащая комплексную оценку состояния

важнейших показателей экономики относительно внешних параметров, а потому конкурентоспособность национальной экономики проявляется в международной конкуренции.

Ее изменения характеризуются такими показателями, как темпы роста ВВП, производительности труда, заработной платы, доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в стране, расходы на образование, фундаментальную науку, НИОКР в процентах к ВВП, доля в экспорте страны сырьевых, трудоемких, капиталоемких отраслей, отраслей высоких технологий, доля в мировом экспорте и т. д.

В то же время международная конкуренция относится не только к внешним рынкам, но в равной степени к внутренним рынкам стран с открытой экономикой, где национальные производители конкурируют с иностранными производителями в пределах национальных границ.

Экономика страны конкурентоспособна, если все ее ресурсы: материальные факторы производства, капитал, интеллектуальный потенциал нации, рабочая сила — используются с наибольшей продуктивностью. Только повышающаяся производительность может обеспечить нации повышение уровня жизни как основного критерия эффективности экономического роста.

Конкурентоспособность экономики имеет многоуровневые формы проявления:

- конкурентоспособность товара;
- конкурентоспособность товаропроизводителя;
- отраслевая конкурентоспособность;
- страновая конкурентоспособность.

Между этими уровнями существует достаточно тесная внутренняя и внешняя взаимозависимость. Страновая и отраслевая конкурентоспособность в конечном итоге зависят от способности конкретного товаропроизводителя выпускать конкурентоспособный товар.

Под конкурентоспособностью товара понимается комплекс потребительских, ценовых и качественных характеристик товара, определяющих его успех как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Товарная конкурентоспособность находится в прямой зависимости от разноплановых факторов. Среди них первостепенное значение имеют издержки производства, производительность и интенсивность труда, которые влияют на цену и качество изделия.

Одним из основных показателей, определяющих товарную конкурентоспособность на мировом рынке, является производительность труда, поскольку именно в процессе производства закладываются материальные основы конкуренции, которые проявляются на рынке через сравнительный уровень цен и прибыльность.

Ныне на первый план в мировой конкурентоспособности выходят неценовые факторы, из которых важнейшее место приобретают качество товара, его новизна, наукоемкость и интеллектуалоемкость.

Сейчас большинство стран мира обеспечивают повышение своей товарной конкурентоспособности за счет инноваций, разработки высокотехнологических продуктов, создание которых невозможно без развития научно-технического потенциала. Важнейшим показателем этих процессов служат затраты на инновации. Данный показатель отражает способность страны к инновационной деятельности и, кроме величины расходов на НИОКР, учитывает расходы на дизайн и маркетинг, численность занятых в научной сфере, число полученных патентов внутри страны и за рубежом, развитость сферы образования.

С момента своего создания и в процессе функционирования каждый товаропроизводитель, компания, фирма должны постоянно решать проблемы обеспечения конкурентоспособности, в том числе международной. Международная конкурентоспособность любого хозяйственного субъекта складывается из целого ряда конкурентных преимуществ, которые выявляются на мировом рынке путем сопоставления с соответствующими показателями зарубежных фирм-конкурентов.

К важным конкурентным преимуществам следует отнести: рентабельность производства, характер инновационной деятельности, уровень производительности труда, эффективность стратегического планирования и управления фирмой, адаптивность (способность быстро реагировать на меняющиеся требования и условия рынка) и др.

Очевидно, что чем шире у компании выбор конкурентных преимуществ и выше их качественные характеристики, чем более благоприятные предпосылки она имеет для успешной деятельности на мировом рынке, тем более устойчивые позиции она может занять в отдельных сегментах этого рынка.

Среди национальных производителей реальной международной конкурентоспособностью обладают ныне лишь те, которые заняты в экспортоориентированном сырьевом секторе. В настоящее время национальные производители в конкурентной борьбе на мировых товарных рынках имеют возможность использовать прежде всего ценовые факторы, причем нередко, чтобы закрепиться на зарубежном рынке, прибегают к продаже товаров по демпинговым ценам. Но такая политика в долгосрочной перспективе может иметь обратный эффект, т. е. привести не к расширению рынка сбыта и сохранению конкурентоспособности, а, наоборот, к сужению доли на рынке или к полному вытеснению с него.

С развитием международного разделения труда произошла определенная специализация стран в зависимости от степени конкурентоспособности той или иной отрасли.

Среди отдельных отраслей национальной экономики наибольшей конкурентоспособностью на мировом рынке отличаются такие экспортоориентированные отрасли, как легкая промышленность (хлопчатобумажные волокна и пряжа), пищевая промышленность, химическая промышленность (преимущественно азотные удобрения), цветная металлургия, отрасли топливно-сырьевого комплекса.

Синтетическим показателем, объединяющим конкурентоспособность товара, товаропроизводителя, отраслевую конкурентоспособность и характеризующим положение страны на мировом рынке, выступает показатель страновой конкурентоспособности. В самом общем виде ее можно определить, как способность страны в условиях свободной добросовестной конкуренции производить товары и услуги, удовлетворяющие требованиям мирового рынка, реализация которых увеличивает благосостояние страны и отдельных ее граждан.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики — один из определяющих критериев оценки уровня экономического развития государств. Речь идет о способности страны постоянно развиваться и совершенствовать свои конкурентные преимущества.

Современная модель создания и развития конкурентоспособности, основанная на концепции М. Портера¹, заключается в четырех свойствах страны, носящих общий характер и формирующих такую конкурентную среду, которая может способствовать созданию конкурентных преимуществ, а может и препятствовать этому.

¹ Портер М. Международная конкуренция. М., 2001.

Чтобы страна получила конкурентные преимущества, необходимо, чтобы взаимодействовали все четыре детерминанты (по определению М. Портера — национальный ромб): 1. Факторные параметры; 2. Условия спроса; 3. Стратегии фирм; 4. Родственные и поддерживающие отрасли (кластеры). Только преимущества по всей системе детерминант, взаимодействующих и усиливающих друг друга, создают такую среду в национальной экономике, которая послужит предпосылкой успеха национальных производителей и которую трудно (или даже практически невозможно) скопировать или уничтожить иностранным конкурентам.

При оценке потенциала конкурентоспособности экономики республики надо учитывать как степень развитости каждой детерминанты — факторных условий, условий спроса, кластеров, стратегий фирмы, так и специфику самой организации экономики Узбекистана.

Если рассматривать детерминанты конкретно, то республика обладает значительными факторными преимуществами. Это и богатейшая минерально-сырьевая база, обладание уникальными запасами полезных ископаемых, это и обширные сельскохозяйственные угодья. В качестве факторного преимущества может быть расценено также положение Узбекистана в центре Евразийского континента.

Серьезным факторным преимуществом Узбекистана являются его трудовые ресурсы, отличающиеся высоким образовательным уровнем и квалификацией. Внедрение новых технологий не требует глубокой переподготовки кадров и специальных расходов на образование. Иностранные фирмы, работающие в Узбекистане, отмечают быструю адаптацию и обучение узбекистанских специалистов новым принципам менеджмента, маркетинга, а также их высокую технологическую грамотность. Это преимущество усиливается относительно низкой стоимостью рабочей силы.

Сегодня Узбекистан имеет значительный ресурс знаний и научные школы в области химии, биологии, геологических исследований, сельского хозяйства, которые могут стать фактором развития конкурентоспособных перерабатывающих отраслей промышленности.

Однако существует реальная опасность того, что основной упор в экономическом развитии республики будет сделан на использовании первичных факторных преимуществ — природных ресурсов и дешевой рабочей силы. Об этом свидетельствует и недостаточно активная инвестиционная стратегия — ввоз технологий за счет предоставляемых экспортных кредитов, что ограничивает возможность их выбора, передача потенциально наиболее рентабельных предприятий республики в управление иностранным компаниям. Отсутствуют надлежащие механизмы стимулирования внутреннего накопления, более того, оно дестимулируется высоким уровнем налогообложения текущих доходов. Существуют угроза размывания имеющегося потенциала развитых факторов конкурентоспособности (ресурсов знаний, высокого уровня инженерно-технического образования, технологических инноваций).

Государственная экономическая политика должна быть направлена на преодоление таких тенденций, поддержку и стимулирование совершенствования всех существующих факторных преимуществ, использование первичных факторов для формирования внутреннего капитала и выхода на более устойчивые конкурентные преимущества.

Узбекистан в целом имеет пока более низкие стандарты жизни населения. Для республики характерны низкая платежеспособность и низкие стандарты спроса, не дающие соответствующих стимулов для улучшения качества продукции, ориентированной на внутренний рынок. Причем регионы с низким уровнем жизни и преимущественно

сельским населением обширны, тогда как рынки с требовательным платежеспособным спросом являются «точечными», ограничиваясь крупными городами. Такая структура рынков не генерирует внутренний спрос, необходимый для интенсивной конкуренции между национальными производителями, ориентированными на его удовлетворение.

Значительный удельный вес в структуре экономики добывающих отраслей, утяжеленная структура производства генерируют производственный спрос в основном на сырьевые ресурсы и капиталоемкое оборудование. Имеющийся производственный спрос не стимулирует развитие малого и среднего бизнеса. Развитие поддерживающих производств также требует больших капиталовложений. Специфические условия внутреннего спроса, наряду с другими факторами, определяют в среднесрочной перспективе единственно возможный путь повышения конкурентоспособности — экспортоориентированную стратегию развития.

Формирование кластеров — это процесс формирования сообществ фирм, тесно взаимосвязанных отраслей, способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек внутреннего рынка и базы международной экономики.

Кластерная форма организации национальной экономики Узбекистана позволила бы осуществить намеченные цели и выявить существенные взаимосвязи между отраслями. Это совершенно новый подход к вопросу структуризации национальной экономики, который позволит осуществить системное управление по созданию конкурентоспособной продукции, начиная от подготовки кадров, способных конструировать новую идею, продукт и организацию изготовления или приобретения качественных комплектующих деталей и сырья, и заканчивая выпуском и реализацией конечного продукта.

В Узбекистане, однако, еще не получили развития кластеры отраслей, что является серьезным элементом уязвимости для национального преимущества республики.

Рационализация и диверсификация хозяйственных связей, активная интеграция в систему международного разделения труда и производственную цепочку высокотехнологичных иностранных компаний, осуществляющих глобальную стратегию, использование доходов от экспорта на цели технологического обновления производства и производственного накопления — это пути, которыми Узбекистан может развить данную детерминанту конкурентоспособности.

Трансформация производственных отношений предполагает коренное изменение стратегии и структуры национальных компаний, введение механизмов конкуренции. Но в экономике республики сегодня можно констатировать наличие только отдельных положительных моментов в этой детерминанте конкурентоспособности.

Поэтому проведение ускоренного акционирования и приватизации предприятий, антимонопольные меры и всемерная поддержка конкуренции имеют принципиальное значение для преодоления негативных последствий системы централизованного планирования, адаптации производителей к рыночным условиям, конкуренции на рынках и включения этой детерминанты, определяющей конкурентные преимущества страны.

Развитие мировой экономики на различных этапах выводит на первый план различные факторы конкурентоспособности. В соответствии с доминирующим влиянием тех или иных факторов, определяющих конкурентоспособность экономики в тот или иной исторический период, можно выделить следующие этапы:

стадия факторов,
стадия инвестиций,
стадия инноваций.

На стадий факторов практически все конкурентоспособные отрасли страны достигают своих позиций за счет основных факторов производства: природных ресурсов, дешевой рабочей силы и выгод, определяемых положением и территорией страны.

Конкурентные преимущества определяются стоимостью факторов, при этом технологическое развитие базируется на заимствованных технологиях, чаще всего путем покупки оборудования за рубежом (заводы под ключ).

Более высокая стадия конкурентоспособности — конкурентоспособность на основе инвестиций. На этой стадии конкурентные преимущества стран базируются на активной инвестиционной политике. По-прежнему технологическое развитие базируется на заимствованных технологиях, однако это заимствование уже не является пассивным, как на первой стадии. Фирмы инвестируют средства в лучшие технологии, лицензии ноу-хау, причем эти технологии постоянно совершенствуются внутри страны. Происходит мощная мобилизация капитала внутри экономики, рост капиталовложений ведет к совершенствованию факторов (развитию инфраструктуры, качества трудовых ресурсов), но в то же время обуславливает тенденцию к их удорожанию. Выбирается экспортоориентированная стратегия развития, поскольку внутренний рынок еще незначителен и не требователен, а потому не стимулирует совершенствование качества продукции.

Стадия нововведений (инноваций) характеризуется тем, что полностью включается внутренний потенциал конкурентоспособности экономики. На данной стадии фирмы не только применяют и совершенствуют зарубежные технологии, но и создают собственные. Внутренний рынок становится емким и требовательным в силу высокого уровня доходов, повышенного уровня образования и интенсивной внутренней конкуренции. На данной стадии фирмы разрабатывают глобальные стратегии, осуществляют масштабные инвестиции за рубежом.

Все это в своей совокупности и взаимосвязи обеспечивает дальнейший подъем национальной экономики и рост ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Н. М. ЮСУПОВА, О. Б. МИРЗАБЕКОВА

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Стратегической целью проводимых в Республике Узбекистан рыночных реформ являются ускорение развития экономики, повышение эффективности функционирования всей хозяйственной системы, улучшение позиций страны на международной арене, обеспечение ее национальных конкурентных преимуществ на мировых рынках.

Мощным побудительным мотивом технического прогресса в национальных хозяйствах выступает конкуренция, поскольку она требует постоянного расширения номенклатуры, систематического обновления ассортимента, улучшения качественных характеристик выпускаемой продукции и оказываемых услуг.

От конкурентоспособности экономики во многом зависят успех развития страны и масштабы продвижения ее продукции на мировом

рынке, что, в свою очередь, предопределяет благополучие государства и уровень благосостояния его населения.

Высококачественная продукция может быть получена, как правило, на базе использования новых средств техники и современных технологий. Это значит, что конкурентоспособные производства во все большей мере аккумулируют в себе мировые прогрессивные научно-технические достижения, широко пользуются передовыми производственными и организационно-управленческими решениями.

Следует отметить, что Узбекистан на данном этапе еще не может в полной мере воспользоваться выгодами углубления интеграционных процессов, поскольку качественные характеристики основной части нашей продукции пока не отвечают требованиям резко возросшей мировой конкуренции. Отсюда ясно, что республика еще не располагает достаточным экспортным потенциалом для более широкого выхода своей продукции на мировые рынки.

Обратной же стороной недостаточной конкурентоспособности отечественного производства как на внутреннем, так и на внешнем рынках является импортозависимость страны. Только обеспечив конкурентоспособность и экспортоориентированность экономики, можно рассчитывать на рост государственных доходов, уменьшение внешнего долга, дальнейшее расширение и углубление интеграционных связей.

К решению задач углубления интеграционных процессов на микро- и макроуровнях следует подходить с учетом интересов как отдельных хозяйствующих субъектов, так и государства в целом.

На микроуровне эта задача во многом определяется стратегией компаний, направленной на преодоление национальных границ посредством переноса производства в другие страны или расширения рынка сбыта для отечественных товаров, произведенных как отечественными товаропроизводителями, так и с участием иностранных партнеров.

На макроуровне глобализация представляет собой сочетание факторов и предпосылок, способствующих интеграции национальной экономики в мировое сообщество. К ним относятся: рост торговли товарами и услугами, обмен передовыми достижениями науки, техники и технологий.

К числу наиболее важных факторов и выгод от углубления интеграционных процессов для национальной экономики следует отнести использование возможностей, связанных с международным оборотом капитала. Либерализация потоков частного капитала в развитых странах способствовала резкому росту мобильности международного капитала. Отсюда возросли и потенциальные возможности, связанные с привлечением и использованием этого капитала в развивающихся странах.

В нынешних условиях, при крайней ограниченности внутренних финансовых ресурсов, острой необходимости создания новых рабочих мест и неотложности внедрения в производство новых средств техники и современных технологий, важным фактором развития экономики Узбекистана становится привлечение капитала извне.

При сложившейся на данном этапе в республике ситуации особое значение приобретает создание в стране благоприятного инвестиционного климата.

Узбекистан может предложить потенциальным инвесторам благоприятное сочетание природно-сырьевых и производственно-технических факторов, достаточно стабильную политическую и хозяйственную ситуацию, наметившиеся темпы экономического роста, существенный потенциал свободных трудовых ресурсов. В республике создана необходимая законодательно-правовая база, сформирована широ-

кая сеть рыночной инфраструктуры, представленной учреждениями государственных и коммерческих банков, специализированных внешнеторговых, лизинговых, консалтинговых и страховых компаний, системой транспорта, связи, телекоммуникаций, отвечающих интересам и условиям как отечественных, так и иностранных предпринимателей. И не удивительно, что одной из положительных перемен, происходящих в Узбекистане в последние годы, стал заметный рост объемов иностранных инвестиций и кредитов, вложенных в нашу экономику. Общий объем иностранных вложений в республике за 1995—2002 гг. увеличился более чем в 16 раз, а их доля в общем инвестиционном потоке страны возросла с 14% в 1995 г. до 20,4% в 2002 г., что свидетельствует о прогрессирующем уровне экономической интеграции Узбекистана в мировую хозяйственную систему.

Примечательно, что более 60% всех инвестиций в республике направлено в развитие реального сектора экономики. В результате приоритетное развитие получили такие отрасли, как автомобильная, машиностроительная, химическая и нефтехимическая, легкая, пищевая.

Ныне основной формой привлечения иностранных инвестиций в экономику республики выступает создание совместных предприятий. Уже успешно функционируют совместные предприятия, созданные с инвесторами из США, Великобритании, Турции, Республики Корея, Китая, Германии, России, Украины и других стран в сфере материального производства, действует ряд образовательных и лечебных заведений.

По данным Государственного Комитета статистики Республики Узбекистан, по состоянию на 1.01.2003 г. в стране зарегистрировано 3322 совместных предприятия, из них функционируют 2087. В 2002 г. ими произведено продукции, работ и оказано услуг на 1044,2 млрд. сум. — в 2,7 раза больше, чем в 2000 г.

Так, в республике успешно функционируют: «УзДЭавто» — по производству легковых автомобилей, «СамҚочАвто» — по производству пассажирских и грузовых автомобилей, «Узбат» — по производству табачной продукции, «Узсаламан» — по производству кожаной обуви, «Самарканд — Прага» — по производству безалкогольных напитков, «Заравшан — Ньюмонт» — по извлечению золота из отвалов Навоийского ГМК, «Узсматана — Сантехника» — по производству счетчиков для воды, «Олтин Дери» — по производству кожаных изделий, «Ишк» — по выпуску ученических тетрадей и др. Нарастают мощности СП «УзИталмотор» — по выпуску двигателей и погрузчиков. В Ташкентском авиационно-производственном объединении им. Чкалова совместно с Россией начато серийное производство новых видов пассажирских и транспортных самолетов «Ил». В производственном объединении «Ташсельмаш» вместе с израильской фирмой создаются новые типы хлопкоуборочных машин, обладающих более высокими техническими и эксплуатационными характеристиками.

Совместные предприятия теперь уже созданы и действуют во всех отраслях экономики. Особенно быстро растет число предприятий с участием иностранного капитала в промышленном секторе.

Наибольшие вложения зарубежные партнеры осуществляют в уставные фонды предприятий легкой и пищевой промышленности, автомобилестроения, машиностроения, торговли, общественного питания.

В то же время явно недостаточно участвует зарубежный капитал в отраслях топливно-энергетического, химического нефтехимического комплексов. Их недостаточно также в транспорте, строительстве, здравоохранении, в сфере почты и телекоммуникаций. В сельском же

Хозяйстве только начался процесс создания таких предприятий. Это означает, что функционирование этих отраслей в настоящее время ориентируется главным образом на собственные производственные и финансовые ресурсы.

Следует отметить, что в условиях резко возросшей мировой конкуренции Узбекистану весьма сложно полностью воспользоваться выгодами интеграционных процессов. Об этом свидетельствуют данные о темпах прироста иностранных инвестиций, освоенных в республике. Так, если в 1997 г. объем зарубежных вложений по сравнению с предыдущим годом увеличился более чем в 2 раза, то в 1998 г. их прирост составил 38,9%, в 2000 г. — 23%, в 2001 г. — 35%, а в 2002 г. имело место заметное уменьшение объемов зарубежных вложений, их общая сумма по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 16,7%.

В составе инвестиций особенно заметно уменьшаются объемы прямых вложений. Теперь иностранные партнеры предпочитают размещать свои капиталы в форме кредитных вложений. Если в 1995—1999 гг. удельный вес кредитов в освоенных в Узбекистане иностранных инвестициях не превышал 10%, то в последующие годы этот показатель резко возрос и составил в 2002 г. 75,8%.

Разумеется, полученные кредиты позволяют решать немало организационно-экономических и производственно-технических проблем, но, ввиду того, что они в основном привлекаются под гарантии государства, то образуют внешний долг страны, а возврат основного долга и уплата процентов ложатся тяжелым бременем на государственный бюджет. Так что надо признать, что привлечение объемных кредитов — это вынужденная мера, и как только стране удастся преодолеть имеющиеся трудности и стабилизировать свое финансовое положение, инвестиционную политику следует переориентировать на привлечение главным образом прямых иностранных инвестиций.

Надо также учесть, что у иностранных инвесторов теперь несколько иной подход к оценке привлекательности инвестиционного климата в Узбекистане. Они оценивают его не столько принятыми законодательными актами и льготами, наличием сырьевых ресурсов, сколько такими факторами, как: благоприятная макроэкономическая среда, лучшая производственная и рыночная инфраструктура, развитость финансовой системы, емкость внутреннего рынка, уровень развития малого и частного предпринимательства, качество рабочей силы и др.

Имея информацию о наличии немалых недоработок в решении указанных проблем, иностранные инвесторы не хотят рисковать своим капиталом, а предпочитают предоставлять его нуждающимся странам в основном в виде кредитных вложений, так как в данном случае и гарантий больше, и сроки возврата более конкретны, и получаемые проценты достаточно выгодны.

Основной особенностью формирования и регулирования инвестиционных ресурсов в Узбекистане на данном этапе его экономического развития является преобладание имущественных вложений над портфельными, тогда как портфельным инвестициям в экономике промышленно развитых стран уделяется особое внимание, ибо на месте изолированных финансовых рынков возник единый международный. К традиционному набору финансовых инструментов (облигации, акции и т. д.) добавились депозитарные расписки, фьючерсы, опционы, варранты и др. Эти инструменты позволяют реализовать более сложные и тонкие стратегии управления инвестициями. В структуре мирового рынка капитала доля фондовых ценностей превышает 85% при доле реального имущества не более 8%. В Узбекистане же эти пока-

затели представлены в обратном соотношении. Вместе с тем следует отметить, что сложившаяся на данном этапе структура инвестиционных затрат играет для республики позитивную роль, так как способствует формированию и утверждению подлинно рыночных отношений, поскольку преобладающая часть инвестиционных ресурсов направляется на развитие реального, а не фиктивного сектора экономики.

Ныне важнейшими характерными чертами индустриального развития республики являются: слабое развитие наукоемких отраслей, недостаточный технический и технологический уровень производства, преимущественно сырьевая ориентированность экспорта, слабая восприимчивость производственных отраслей к нововведениям. Поэтому приоритетными сферами инвестирования в обозримой перспективе следует считать те сферы, которые обеспечивают: экономическую, продовольственную и экологическую безопасность страны; создание общих благоприятных условий для расширенного воспроизводства и жизнедеятельности населения (объекты инфраструктуры, энергетики, транспорта, водообеспечения, коммуникаций и т. д.); формирование организационно-экономических и производственно-технических условий для развития предпринимательской деятельности, особенно малого, среднего и частного бизнеса; увеличение инвестиций в фондосоздающие отрасли (строительство, промышленность строительных материалов, выпуск оборудования и приборов и др.); постепенное увеличение доли инвестиций в развитие человеческого потенциала (социальное обеспечение, здравоохранение, образование, подготовка кадров, наука).

Практика инвестирования в развитых странах показывает, что интеграция инвестиционной и инновационной деятельности оказывается успешной при: наличии мощного механизма привлечения денежных вкладов населения и собственных оборотных средств предприятий; развитом рынке ценных бумаг; использовании возможностей лизинговых и страховых компаний, инвестиционных фондов, ипотечного кредитования.

Преимущественная государственная поддержка при этом должна оказываться экспортоориентированным высокоэффективным инновационным проектам, направленным на внедрение высоких технологий, ресурсосбережение, информатизацию, прогрессивные методы организации труда.

У. Б. ТУРДУБЕКОВ

К МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Узбекистан уверенно продвигается по пути рыночных преобразований, построения правового государства и гражданского общества. Растет число частных, совместных и акционерных предприятий, развивается предпринимательство во всех сферах деятельности. Появляются и новые тенденции в структуре занятости, меняется содержание интенсивности и мотивации движения рабочей силы, связанное прежде всего с реализацией активной инвестиционной политики государства, особенно с привлечением иностранного капитала.

Наряду с богатыми природными ресурсами Узбекистан обладает уникальным человеческим потенциалом, характеризующимся высокой духовностью, современной профессионально-квалификационной образованностью и национальной традицией в сфере экономической и предпринимательской активности. Как отмечал Президент Узбекистана И. А. Каримов: «Человеческий потенциал — наиболее активный,

Наиболее созидательный фактор, обеспечивающий динамичное продвижение страны по пути реформ и коренных преобразований¹. Вместе с тем необходимо отметить, что этот наиболее активный, наиболее созидательный фактор может оказать и отрицательное воздействие на выбор и обоснованность экономических методов реализации этих реформ, если не рассматривать данный фактор в контексте комплексных выгод международного разделения труда и современной социально-экономической политики занятости с учетом интеграционных процессов в мире.

Мировая практика в области использования человеческого потенциала показывает, что эффективность экономики отдельно взятой страны во многом зависит не только от «прямого» рационального использования людских ресурсов, но и от альтернативного использования экономических ресурсов страны во взаимосвязи с теми аспектами проявления человеческого потенциала, которые выражаются в тенденциях и особенностях производства, распределения, обмена и потребления произведенного валового национального продукта. Это объясняется, по нашему мнению, состоянием дифференциации степени глобализации альтернативного использования и занятости экономических ресурсов, объективным различием в развитии производительных сил, неравномерным распределением природных ресурсов и численности населения в мировом масштабе. В таких условиях актуальными являются развитие и систематизация взглядов и теорий исследования людских ресурсов с учетом особенностей формирования и развития рынка труда в региональных системах и отдельных странах.

Рынок труда представляет собой тот особый рыночный механизм в любой стране, который в той или иной мере показывает состояние развития и перспективы углубления рыночных отношений в экономике, особенно в его социальном аспекте². От качества полноценного учета и достоверности оценки региональных особенностей формирования и функционирования рынка труда в стране зависят степень развития и обоснованной реализации основополагающих объективных законов рынка, а также гибкость, эффективность государственного регулирования сферы оптимального использования людских ресурсов.

Необходимость такой комплексной оценки особенностей продиктована и тем, что в странах с переходной экономикой могут появляться проблемы не только социально-экономического характера, но и долгосрочного характера в контексте распределения и использования мировых ресурсов с учетом норм международных отношений и интересов отдельных стран. Это положение усиливает роль интенсивных факторов развития экономики, но, с другой стороны, объективное существование демографических факторов развития мировой цивилизации предполагает применение особого подхода к проблемам изучения современной природы рынка труда в целях обеспечения всестороннего, эффективного проявления человеческого капитала и оптимального использования экономических ресурсов в отдельной стране и мировом хозяйстве в целом.

Как известно, население являет собой социальную основу становления общественного производства и субъект социально-экономичес-

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, гарантии стабильности и прогресса. Ташкент, 1997. С. 145.

² См.: Досумов Р. Я. Актуальные вопросы разработки и реализации региональной политики и эффективности занятости населения // Занятость населения в условиях перехода к рыночной экономике. Ташкент, 1991. С. 45—57.

ких отношений³. С «чисто» экономической точки зрения оно выступает носителем рабочей силы, точнее способности к трудовой деятельности. Поэтому на рынке труда совокупное предложение формируется экономической активностью той части населения, которая способна и желает трудиться за вознаграждение в виде заработной платы и других, не финансовых средств существования.

Вопросы о том, какая часть населения будет занята в производстве и в сфере услуг, существует ли оптимальный уровень такой занятости, а если существует, то достижима ли такая оптимальность с точки зрения макроэкономической эффективности национального хозяйства, косвенно регулируются правовыми нормами, принятыми в законодательном порядке. Но несмотря на успешное функционирование этих правовых норм в социально-экономической структуре общества, по нашему мнению, существуют объективные геоэкономические аспекты реализации экономических законов, на основе которых функционирует тот или иной национальный рынок труда в контексте равновесия или неравновесия.

Эти две модели функционирования рынка труда, т.е. равновесная и неравновесная, как предполагаем, характеризуются тем, что в первом случае рынок труда при устойчивой допустимой норме безработицы функционирует наиболее эффективно, тогда как во втором случае наибольшая эффективность функционирования рынка труда достигается в пределах допустимых колебаний нормы безработицы для реальной экономической системы страны. Для каждой модели необходима оценка нормы безработицы и эффективности рынка труда.

Эффективность рынка труда следует рассматривать как эффективность его распределительных функций, так как реализацией последних во многом определяется само экономически обоснованное состояние занятости населения. Здесь немаловажное практическое значение имеет оценка толкования самого понятия «рынок труда». Так, некоторые экономисты-трудовики Узбекистана (например, Л. Аллахвердиева) несколько странно рассуждают о роли и сущности рынка труда в социально-экономической жизни общества. Например, она утверждает: «Осуществление экономических реформ и переход к рыночным отношениям в Узбекистане предполагает необходимость обеспечения продуктивной занятости населения, формирование рынка труда с эффективной системой социальной защиты»⁴. Рынку труда здесь отводится лишь вспомогательная функция, а осуществление экономических реформ — это якобы самоцель, ибо они диктуют, «как быть» отношениям в социально-трудовой сфере, и в частности законам формирования и функционирования рынка труда. Более того, обеспечение продуктивной занятости — будто бы не функция механизма рынка труда, а прямая цель проводимых реформ. Автор забывает, что рынок труда — это механизм регулирования и согласования интересов тех, кто обладает способностью к труду, желает трудиться, и кто обладает средствами производства, и что они встречаются и договариваются на рынке по поводу условий и оплаты труда. Отсюда экономические реформы должны осуществляться с учетом этого рыночного механизма, а не предполагать его формирование — он и так будет сформирован на основе правовых механизмов регулирования общественно-экономических отношений, имеющих место в законода-

³ См.: Убайдуллаева Р. А. Воздействие рыночных отношений на экономическую активность населения // Общественные науки в Узбекистане. 1994. № 6. С. 14—19.

⁴ Актуальные проблемы экономики Узбекистана переходного периода. Ташкент, 1996. С. 119.

тельных актах государства. Поэтому, если авторы имеют в виду «формирование законодательно-правовых условий рынка труда» (именно в контексте создания), то они правы.

Экономическая сущность и роль рынка труда в рыночном хозяйстве таковы, что они предполагают комплексный учет объективных законов их функционирования при осуществлении экономических реформ. А продуктивная занятость есть результат эффективного функционирования рынка труда и достигается она на грани максимальной эффективности распределительных функций последнего. Эффективность распределительных функций рынка труда, по нашему мнению, — это экономический результат использования не только людских ресурсов, но и экономических ресурсов общества в целом. Максимальная эффективность предполагает наличие равновесных условий существования спроса и предложения рабочей силы. Это понятие «равновесные условия существования спроса и предложения рабочей силы» вводится нами впервые в науку экономики труда.

Интегральное свойство данного понятия заключается в том, что в отличие от кейнсианского⁵ и неоклассического⁶ подходов к анализу и оценке состояния занятости и равновесия рынка труда, — где их теории основаны на регулирующей функции заработной платы только действующего спроса и предложения рабочей силы и полная занятость достигается с учетом недостаточности совокупного спроса (эффективный спрос Кейнса), а безработица имеет социально допустимую норму (естественная норма безработицы), причем при полной занятости, — это свойство рассматривает процессы распределения рабочей силы не только в зависимости от уже установившихся в пределах возможных изменений уровня заработной платы условий найма, но и от продолжительности рабочего времени в контексте равного изменения объемов совокупного спроса и совокупного предложения рабочей силы.

Равновесные условия — это такие условия, при наличии которых рынок труда будет функционировать оптимально и эффективность его распределительных функций достигает своего максимального значения. Не следует забывать, что рынок труда — это механизм анализа и оценки спроса и предложения рабочей силы в процессе реализации функций регулирования и согласования интересов участников найма по вопросам условий и оплаты труда. Это означает, что рынок труда напрямую не рассматривает вопросы существования спроса и предложения, и данный аспект анализируется нами с точки зрения достижения максимальной эффективности его распределительных функций в рамках равновесных условий существования спроса и предложения рабочей силы.

Функционирование национального рынка труда — это изменение объемов совокупного спроса и совокупного предложения рабочей силы в реальном масштабе времени. При этом заработная плата, как утверждает большинство экономистов, является ключевым элементом в данном процессе⁷. Соглашаясь с этим в принципе, мы, однако, попытаемся уяснить роль заработной платы в переходных экономиках с тем, чтобы показать, способна ли она запустить рыночный механизм в сфере эффективного найма рабочей силы и рыночных механизмов

⁵ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 112—156.

⁶ Хейне Пол. Экономический образ мышления/Пер. с англ. М., 1997. С. 345—378.

⁷ См.: Рональд Дж. Э., Роберт С. С. Современная экономика труда: Теория и государственная политика. М., 1996.

всей экономической системы, поскольку от нее главным образом зависит эффективность других рынков.

Под эффективным наймом рабочей силы мы понимаем такой найм, при котором выполняются равновесные условия существования спроса и предложения рабочей силы. Чтобы эти условия выполнялись в функционировании рынка труда в переходных экономиках, необходимы радикальные изменения в соответствующих рыночных механизмах стимулирования и развития конкурентной среды в сфере социально-трудовых отношений. Такими механизмами являются комплекс законодательных актов и других нормативных документов, регулирующих отношения по поводу установления взаимовыгодных соглашений между участниками рынка через объемы заработной платы, количество рабочего времени и условия предоставления различных социальных льгот работодателями. Участие в этих процессах профсоюзов имеет особое значение и должно соответствовать принципам мировых стандартов.

Известно, что заработная плата служит одним из ключевых рыночных механизмов. Для работодателей она определяет затраты труда в производстве, соотношение квалификации работников, занятых в производстве, и объем инвестиций в профессиональную подготовку кадров. А для работников заработная плата определяет распределение времени между трудом, отдыхом и повышением уровня своей квалификации. В условиях рыночной экономики повышение относительной заработной платы для лиц, обладающих той или иной квалификацией, является свидетельством повышения спроса на их услуги. Этот фактор побуждает работодателей, заинтересованных в увеличении своих прибылей, более рационально использовать труд рабочих, обладающих дефицитной квалификацией. Кроме того, этот фактор заставляет квалифицированных работников искать сферу более продуктивного приложения своего труда, а неквалифицированных кадров — поступать на учебу и курсы профессиональной подготовки в целях удовлетворения возросшего спроса на соответствующую профессию.

Таким же образом снижение реальной заработной платы работников определенной категории свидетельствует о чрезмерном предложении соответствующих профессий. Этот фактор также вынуждает работодателей и работников принимать соответствующие меры для восстановления равновесия спроса и предложения той или иной профессии.

Уровень реальной заработной платы в целом по экономике должен оцениваться с учетом не только уровня инфляции, но и социальной ориентации, особенно увеличивающей уровень официальной занятости в экономической деятельности общества, поскольку нет всеобъемлющего «правила игры», устанавливающего социально справедливый порядок распределения семейных доходов в обществе в зависимости от качества и объема затраченного живого труда и согласования всех различных экономических интересов участников рынка труда. Здесь подспорьем могут выступить специально разработанные социальные индикаторы, которые рассчитываются выявлением и реализацией в переходных экономиках равновесных условий существования спроса и предложения рабочей силы. Например, уровень неофициальной занятости в экономике, который определяет социальную и экономическую оценку политики государства в сфере занятости и указывает на несовершенство механизма рынка труда.

Мы не разделяем точку зрения независимых экспертов ООН по поводу низких показателей официально зарегистрированной безработицы в Узбекистане. Они утверждают, будто «такие низкие показате-

ли официальной, зарегистрированной безработицы объясняются отсутствием стимулов к регистрации ввиду низкого уровня пособия по безработице, а также широким распространением скрытой безработицы. ...Низкие показатели зарегистрированной безработицы — отражают тот факт, что неофициальная занятость может давать лучшие условия работы и более высокие заработки»⁸.

Здесь акцент делается на то, якобы правительство не предпринимает никаких практических шагов, обеспечивающих организационно-экономические, правовые предпосылки для улучшения условий регистрации безработных. Менталитет народа, семейно-родственные ценности несколько сдерживают кажущийся экономически естественным процесс регистрации безработных. Здесь речь должна идти не об отсутствии стимулов к регистрации, и вообще некорректно употреблять в данном случае термин «стимулы». Это зависит от экономического положения страны в целом, что не всегда отражается размером пособия по безработице, тем более «стимулом» к регистрации ввиду низкого уровня этого пособия. Но в любом случае, чем устанавливать какие-либо «стимулы», лучше после изучения интересов участников данного сектора национального рынка труда и процессов «естественного» формирования неофициальной занятости разработать механизм ее легализации. Именно эти интересы и должны служить стимулом для установления, например, минимальной часовой оплаты труда. Поэтому считать, что здесь у нас имеют место серьезные упущения, оснований нет. При подобных оценках, на наш взгляд, следует ориентироваться на средний уровень заработной платы по стране, который служит элементом равновесных условий существования спроса и предложения рабочей силы.

В перспективе развитие рынка труда в Узбекистане во многом будет зависеть от качества реализации Национальной программы подготовки кадров, принятой в 1997 г.⁹ Как известно, второй этап Программы начался с 2002 г. и ориентирован он на улучшение качественных показателей работы образовательных учреждений, и это достигается в рамках обеспечения эффективного функционирования национального рынка труда¹⁰.

Таким образом, методология оценки состояния национального рынка труда в переходных экономиках должна быть направлена на разработку и реализацию организационно-правовых и экономических методов эффективного распределения и использования людских ресурсов страны с учетом особенностей их формирования и развития, приоритетов социального и экономического развития регионов в рамках интеграционных процессов в мире и реализации национальных интересов. Самое главное — на основе актуализации альтернативного распределения и использования мировых ресурсов и оптимальной структуры локализации производств в различных регионах мира — стремиться к сближению уровней жизни населения как интегральных показателей эффективности использования национальных ресурсов труда в рамках мирового сообщества в целом.

⁸ Узбекистан: Общая оценка страны. ООН. 2001. С. 11—12.

⁹ См.: Национальная программа подготовки кадров/Баркамол авлод орзуси. Тошкент, 1998.

¹⁰ См.: Турдубеков У. Б., Рузиев А. О. Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини амалга ошириш ва меҳнат бозори муаммолари//Таълим муаммолари. 2001. № 1—2. 115—116-б.

СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Суть внешнеполитической позиции суверенного Узбекистана четко выражена Президентом Республики И. А. Каримовым: «Не конфликты и вражда двигают вперед историю, а сотрудничество и доверие между народами»¹.

С обретением Республикой Узбекистан государственной независимости наша страна стала активно интегрироваться в мировое сообщество, и за это время Республику Узбекистан признало более чем 180 государств, а со 107 из них установлены дипломатические и консульские отношения².

Наряду с многочисленными основополагающими международно-правовыми документами, Республика Узбекистан подписала также дипломатические и консульские конвенции. Это привело к открытию на территории Узбекистана дипломатических представительств и консульских учреждений Узбекистана на территории иностранных государств.

Расширение и углубление отношений узбекских граждан, организаций и предприятий с гражданами, предприятиями и фирмами других стран в самых различных областях общественной жизни, экономики, торговли, культуры, туризма, науки привело к значительному возрастанию роли дипломатического и консульского права в Республике Узбекистан. Регулирование таких отношений и перемещений входит в компетенцию консульской службы. Это актуализирует научно-теоретические исследования в сфере правовой регламентации структуры и организации деятельности консульских учреждений нашей Республики. К сожалению, теоретические аспекты данной проблемы еще недостаточно исследованы, за исключением работ Л. А. Саидова³ и И. М. Умаррахунова⁴.

Прежде всего следует подчеркнуть, что консульская служба — составная часть дипломатической службы Узбекистана⁵. Она состоит из:

1) внутренних органов, к которым относится Консульское управление как функциональное структурное подразделение Министерства иностранных дел Республики Узбекистан;

2) внешних органов, к которым относятся консульские учреждения Республики Узбекистан за границей — консульские отделы дипломатических представительств, генеральные консульства, консульства, вице-консульства и консульские агентства.

Консульское управление МИД Республики Узбекистан является, образно говоря, главным мотором всей консульской машины на территории Узбекистана и за рубежом, штабом, который координирует и направляет деятельность наших консульств и консульских отделов посольств. Его деятельность регулируется Положением о Консульском управлении МИД Республики Узбекистан, утвержденным 16 мар-

¹ Каримов И. А. Мыслить и работать по-новому — требование времени Т. 5. Ташкент, 1997. С. 180.

² Саидов А. Халқаро ҳуқуқ. Тошкент, 2001. 338—341-бетлар.

³ Саидова Л. А. Правовые основы дипломатической деятельности Республики Узбекистан. Ташкент, 2001.

⁴ Умаррахунов И. М. Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан. Ташкент, 2003.

⁵ Маматкулов А. Халқаро ҳуқуқ. Тошкент, 1997. 166—167-бетлар.

та 1995 г.⁶ Среди многочисленных задач и функций Консульского управления, предусмотренных в Положении, следует выделить такие, как:

— обеспечение практической реализации внешнеполитического курса Президента Республики Узбекистан, участие в консульском обеспечении внешних связей Республики Узбекистан, защите прав и законных интересов Узбекистана, его граждан и юридических лиц за рубежом;

— участие в формировании и укреплении договорно-правовой базы консульских сношений, разработка проектов межгосударственных договоров и соглашений, законодательных и иных нормативных актов по консульским вопросам;

— участие в решении вопросов, связанных с учреждением наших консульств за рубежом, а иностранных — на территории Узбекистана.

Во главе Управления стоит начальник, который имеет своего заместителя. Управление состоит из следующих функциональных отделов:

а) отдел по координации деятельности консульских учреждений Республики Узбекистан за рубежом;

б) консульско-правовой отдел;

в) отдел по вопросам гражданства, нотариата и юридической помощи;

г) паспортный отдел;

д) визовый отдел;

е) консульское бюро в аэропорту «Ташкент»;

ж) консульский отдел в г. Термезе⁷.

Консульское учреждение является государственным органом внешних сношений Узбекистана, который осуществляет в пределах консульского округа на территории государства пребывания консульские функции от имени Республики Узбекистан. Консульские учреждения открываются по решению Правительства на основании международных договоров Республики Узбекистан с соответствующими иностранными государствами.

В зависимости от класса они подразделяются на генеральные консульства, консульства, вице-консульства и консульские агентства. Консульские функции выполняются также дипломатическими представительствами (посольствами), в составе которых для этих целей создаются консульские отделы.

Во главе консульского учреждения, в зависимости от его класса, назначаются, соответственно: генеральный консул, консул, вице-консул или консагент. Генеральный консул назначается на должность в установленном порядке МИД Узбекистана.

Порядок назначения генконсула подробно регламентирован международным правом, зафиксированным в Венской конвенции 1963 г.⁸ Конвенция предусматривает испрашивание дипломатическим путем согласия государства пребывания на назначение данного конкретного лица главой консульского учреждения.

Консул при своем назначении на должность получает в МИД Республики Узбекистан письменное полномочие — консульский патент, который выдается от имени государства. Обычно в нем указываются фамилия, имя, отчество, гражданство, консульский ранг, консульский округ и местонахождение консульства, содержится просьба

⁶ Положение о Консульском управлении МИД Республики Узбекистан // Международные нормы и консульская служба Республики Узбекистан. Ташкент, 1998. С. 96—98.

⁷ См.: Там же. С. 97.

⁸ Венская конвенция о консульских сношениях от 1963 г. // Международное право в документах. М., 2000. С. 212—213.

МИД Республики Узбекистан признать назначаемого гражданина в указанном звании, оказывать ему защиту и покровительство и предоставлять все права и преимущества, связанные с его званием.

Консул Республики Узбекистан приступает к выполнению своих обязанностей с момента получения экзекватуры, т.е. документа о признании названного в патенте лица в качестве главы консульского учреждения со стороны государства пребывания и предоставлении ему права выполнять консульские функции в конкретном консульском округе. Формы экзекватуры бывают разные: специальный документ, надпись на консульском патенте или официальное сообщение в СМИ.

Согласно Венской конвенции, государство, отказывающее в выдаче экзекватуры, не обязано сообщать мотивы такого отказа (ст. 12)⁹.

В соответствии со сложившейся международной практикой генеральный консул приступает к выполнению своих обязанностей после выдачи ему экзекватуры. Поэтому после прибытия на место работы консулу порой приходится ожидать экзекватуры в течение нескольких дней или недель.

Как только генконсул получает экзекватуру, МИД страны пребывания (либо секретариат Президента или Правительства) уведомляет об этом компетентные власти консульского округа и обеспечивает принятие мер, необходимых для того, чтобы прибывший глава консульского учреждения мог исполнять свои обязанности и пользоваться преимуществами, вытекающими из Венской конвенции.

Следует подчеркнуть, что генконсульство пользуется правами юридического лица, имеет гербовую печать, различные штампы со своим наименованием, а также счет в банке.

Генеральный консул непосредственно руководит работой генконсульства, несет персональную ответственность за выполнение возложенных на учреждение задач, распределяет должностные обязанности между сотрудниками, контролирует их выполнение, принимает меры по обеспечению безопасности генконсульства. Все сотрудники генконсульства обязаны выполнять приказы и указания главы учреждения.

В соответствии с Конвенцией, персонал генконсульства состоит из консульских должностных лиц (оперативно-дипломатический состав) и консульских служащих (административно-технический состав).

Штат консульских должностных лиц утверждается Консульским управлением и зависит от различных факторов, прежде всего от интенсивности консульских связей со страной пребывания. Классическое штатное расписание типичного консульского учреждения предусматривает следующие должности: генконсул, консул, вице-консул, секретарь. В реальной жизни могут быть отклонения.

К функциям консульской деятельности генконсула относится распределение работы между дипломатическими сотрудниками (желательно с учетом их опыта и склонностей), причем персональная ответственность должна корреспондироваться с взаимозаменяемостью (на случай болезни и отпуска)

Распределение обязанностей между консульскими должностными лицами (дипломатами) зависит от объема того или иного вида работы и от численности персонала.

Непременным правилом для всего оперативного состава должно быть участие в выполнении всех консульских операций по приему посетителей генконсульства. Прежде всего это касается паспортно-визовой работы и нотариата.

⁹ См.: Там же. С. 211.

Важно подчеркнуть, что основными условиями, способствующими повышению квалификации сотрудника, а также продвижению по должности, являются его умение установить хорошие деловые контакты в консульском округе, сделать конкретный доклад перед соотечественниками и ответить на их сложные вопросы, а также (что, к сожалению, может далеко не каждый) выступить по актуальной тематике на иностранном языке в клубе предпринимателей, журнале листов или по телевидению.

Что касается технического состава, то тут имеются свои особенности и проблемы. С самого начала эти работники должны быть ориентированы на ненормированный рабочий день, неукоснительное соблюдение служебной дисциплины и необходимость уважать законы, правила и традиции страны пребывания. При незнании иностранного языка сотруднику консульства необходимо иметь при себе удостоверение личности, выданное МИД страны пребывания, и четко знать номер телефона генконсульства и его адрес, чтобы в случае какого-либо задержания полицией или дорожно-транспортного происшествия он мог незамедлительно уведомить об этом дежурное генконсульства.

В соответствии с Положением о консульском управлении Республики Узбекистан, его главными задачами являются:

- защита в государстве пребывания прав и интересов Республики Узбекистан, ее граждан и юридических лиц;
- содействие развитию торговых, экономических, культурных и научных связей между Узбекистаном и государством пребывания; дружественных отношений между ними¹⁰.

Для выполнения этих задач необходимы постоянные контакты с местными органами власти страны пребывания, представителями деловых кругов и общественных организаций; нужны оперативно получаемые всеми законными путями достоверные сведения о политико-экономическом развитии в консульском округе, реализации заключенных с данной страной договоров и соглашений, о чем следует информировать свой МИД. Необходима также активная работа по распространению официальной информации о внешней и внутренней политике Республики Узбекистан.

Ежедневно в генконсульство обращаются иностранцы с просьбами о выдаче визы для поездки в Узбекистан по частным и служебным делам, а также с целью получения различных справок, информации и официального подтверждения правильности перевода тех или иных документов.

Оказывая постоянную помощь узбекским гражданам, генконсульство осуществляет в пределах своей компетенции функции ЗАГС, нотариата и легализации документов, занимается вопросами гражданства и паспортного обслуживания.

В соответствии с положениями главы II Венской конвенции, консульские учреждения и их персонал пользуются определенными привилегиями в целях обеспечения беспрепятственного осуществления ими своих обязанностей¹¹.

Привилегии консульского учреждения включают: право устанавливать консульский щит и поднимать флаг представляемого государства на здании консульства; право беспрепятственно сноситься со своим правительством, с дипломатическим представительством и консульскими учреждениями своей страны, находящимися на территории государства пребывания, а также на территории третьих стран, по

¹⁰ Положение о Консульском управлении... С. 97.

¹¹ Венская конвенция, о консульских сношениях... С. 215—219.

средством обычных средств связи, а также шифрованных депеш, дипломатической почты и дипкурьеров; освобождение от любых налогов, сборов и пошлин всех консульских помещений и жилищ консульских должностных лиц и сотрудников консульских учреждений, владельцем, нанимателем или пользователем которых является представляемое государство или любое лицо, действующее от его имени; освобождение консульских сборов от всех налогов и пошлин.

Иммунитеты консульского учреждения предусматривают прежде всего неприкосновенность консульских помещений. Доступ в эти помещения или производство в них каких-либо принудительных действий могут иметь место исключительно по просьбе или с согласия главы консульского учреждения или главы дипломатического представительства представляемого государства. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. допускает, что в случае пожара или другого стихийного бедствия такое согласие предполагается. Неприкосновенность консульских помещений, обеспечиваемая на основе взаимности, не дает, однако, права использовать их в целях, не совместимых с функциями консульских учреждений.

Консульские помещения, предметы их обстановки, имущество консульского учреждения, а также его средства передвижения пользуются иммунитетом от любых видов реквизиции. Консульские архивы и документы неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения.

Иммунитеты консульских должностных лиц включают их личную неприкосновенность; они не могут быть подвергнуты аресту или предварительному заключению иначе как на основании постановления компетентных судебных властей в случае совершения этими лицами тяжких преступлений. Консульские должностные лица и сотрудники консульств не подлежат юрисдикции государства пребывания в том, что касается их служебной деятельности; это положение не применяется в отношении лишь некоторых гражданских исков. В случае отказа консульского должностного лица, вызываемого в суд в качестве свидетеля при производстве судебных или административных дел, давать показания к нему не могут применяться никакие меры принуждения со стороны государства пребывания.

Государство пребывания предоставляет консульским должностным лицам или сотрудникам консульства, а также членам их семей различного рода льготы в виде освобождения от налогов, сборов и пошлин, выполнения личных повинностей, досмотра личного багажа, уплаты таможенных пошлин.

Международная практика показывает, что на основе специальных соглашений с иностранным государством на консульских должностных лиц могут быть распространены, исходя из принципа взаимности, и другие привилегии и иммунитеты, предоставляемые членам дипломатического персонала (в частности, их полного изъятия из-под уголовной юрисдикции).

В заключение важно подчеркнуть, что всю свою деятельность консульские учреждения Узбекистана осуществляют в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, Законами Республики Узбекистан, Указами Президента Республики Узбекистан, Консульским Уставом Республики Узбекистан, Положениями о МИД и Консульском управлении Республики Узбекистан, указаниями МИД Узбекистана, а также Венской конвенцией о консульских сношениях и иными международными договорами, заключенными Узбекистаном, и, естественно, с учетом законодательства государства пребывания.

Все более широкое развитие деятельности консульских учреждений требует дальнейшей активизации их работы, а также совершен-

ствования правовых норм и договорной базы консульских отношений Узбекистана с другими государствами в интересах успешного осуществления внешнеполитического курса Республики Узбекистан и все более плотного вхождения ее в мировое сообщество.

С. М. ГАППАРОВ

О РОЛИ КОМПАРАТИВИСТИКИ В ПОСТРОЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА НА КОНСТИТУЦИОННОЙ ОСНОВЕ

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью комплексного, фундаментального исследования проблем дальнейшего совершенствования правового обеспечения независимости Узбекистана, разработки концепции развития законодательства, направленного на ее укрепление и постепенную интеграцию в мировые системы права с точки зрения философии права, что, несомненно, будет содействовать повышению степени внутренней управляемости общества и эффективности международного сотрудничества Республики.

В этой связи мы попытаемся здесь рассмотреть те аспекты, которые находятся в контексте формирования правовых основ государственной независимости Узбекистана, базирующихся на конституционных принципах нашей Республики.

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов указывал, что «выбранный путь развития базируется на конституционной основе. Он в наибольшей мере отвечает интересам всего населения Узбекистана...»¹

Таким образом, перед Республикой встала проблема создания стабильной, системно отработанной правовой базы, обеспечивающей наиболее эффективное функционирование и дальнейшее развитие нашего независимого государства, создание благоприятных правовых условий для решения актуальных внутренних и внешних задач.

В докладе на 14-й сессии Олий Мажлиса первого созыва Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов подчеркнул, что надо «создать необходимое законодательное, правовое поле, реальные возможности для обеспечения самого главного принципа демократии — права выбора, свободного изъявления воли людей, права людей на реализацию и защиту своих интересов»².

В свете сказанного необходимо отметить, что жизнеспособность правовой системы в большой степени определяется ее комплексной научно-теоретической и методологической разработанностью, прежде всего в следующих основных направлениях:

1. Непрерывное углубление философско-теоретического мышления, закономерное приращение мировоззрения и рост правосознания мирового сообщества требуют глубоких методологических исследований проблем государственно-правового строительства, развития общественных отношений и т. д.

2. Необходим всесторонний анализ эффективности методологических исследований в области юридических наук в синтезе с основополагающими общеправовыми теориями права, ибо стиль мышления, способы, приемы, средства и методы познания требуют анализа сквозь призму философии, на базе основополагающих трудов ученых-мыслителей, философов и юристов.

¹ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ // Родина священна для каждого. Ташкент, 1996. С. 166.

² Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Ташкент, 1999. С. 15.

3. Разработки методов и видов методологического исследования надо вести с позиций социологии, социологии права, сравнительного правоведения (правовой компаративистики), методов моделирования, синтеза, дидактики, эмпирических и эволюционных исследований и т. д., четко определив их значение в развитии права, юридической науки.

Здесь надо исходить из того, что единство соответствующих компонентов (частей), которые определенным образом объединены между собой (по содержательным или формальным критериям) и которые в зависимости от природы и характера связи между ними (объективной или субъективной) компонируют такой относительно устойчивый феномен, как правовая система.

Система права — это обусловленное экономическим и политическим строем общества внутреннее объединение в согласованное, упорядоченное единое целое правовых норм и одновременно их подразделение на соответствующие отрасли, обладающие сами по себе самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования.

Под структурой в праве обычно понимают внутреннюю форму того или иного целостного правового образования, которое с помощью своих элементов организует, систематизирует и упорядочивает отношения частей, определяющих данную целостность³.

На наш взгляд, данная формулировка нуждается в определенном уточнении. В общеметодологическом плане система — это вся совокупность элементов, составляющих какой-либо объект, взятая в определенном отношении, а структура — это механизм взаимосвязи этих объектов между собой. Исходя из этого, справедливо понимать под правовой системой, например, совокупность правовых актов или правовых учреждений, а правовая структура — это механизм организации элементов правовой системы. В частности, применительно к системе законодательных актов основанием структуры выступает Конституция, которая определяет сущностную направленность, предназначение каждого из законов, а следовательно, и характер их взаимосвязи. В свою очередь, Конституция детерминируется главным образом основной целью развития данного общества.

С этих позиций мы и попытаемся вкратце раскрыть основные элементы понятий и категорий аппарата теории права.

Правовые категории как понятия предельной общности в государственно-правовой сфере общественной жизни призваны выражать и раскрывать ее сущность, структуру, основные качества и свойства, наиболее глубокие связи и отношения. Возникая в ходе функционирования познания и осмысления юридической практики, они становятся инструментом познавательной деятельности на уровне абстракций и обобщений, которые позволяют установить внутренние причинные основы взаимосвязей, законы развития правовой деятельности, их организующее единство.

Познание правовой действительности ведет от изучения отдельных сторон и связанных с нею явлений к познанию внутренне целостной совокупности свойственных ей сторон и связей.

Основные категории правовой науки, как и категории других общественных наук, являются отражением закономерностей общественного развития, требующих глубокого познания правовой наукой.

Основные правовые категории определяют систему общей теории государства и права, пути подхода к изучаемому объекту, логичес-

³ Проблемы методологии и методики правоведения. М., 1974. С. 17.

кий уровень его познания, соотношение тех или иных выводов с общей теорией государства и права.

Значимость правовых категорий, процесс их согласования приобретают особую актуальность на современном этапе развития нашей правовой науки, поскольку это послужит основой для правильного сочетания общечеловеческих принципов строительства правового государства и особенностей этого процесса в Узбекистане.

В структуре правовой компаративистики (сравнительного правоведения) наиболее фундаментальным является выделение двух основных направлений сопоставления правовых систем: межтипового и внутритипового.

Сравнение правовых систем одного и того же исторического типа (внутритиповое сравнение) направлено на изучение наиболее общих закономерностей их развития и выявление на этой основе различий их реализации в конкретных исторических, культурных условиях того или иного региона. Иными словами, выявление общего позволяет более зримо исследовать проблему заимствования исторического опыта одних стран другими.

Внешнее (межтиповое) сравнение позволяет определить общее и особенное в структуре разных правовых систем или институтов. Как отмечает А. Х. Саидов, «межтиповое сравнение, объект которого — правовые системы государств различных социально-политических систем, призвано показать истинные взаимоотношения различных правовых систем как органических составных частей соответствующих общественно-политических систем и на основе их сопоставления показать важные отличия между ними. В межтиповом сравнении главную роль играет рассмотрение социальных факторов, влияющих на разнотипные правовые системы»⁴.

Сравнение может осуществляться в разных масштабах: глобальном, региональном и т. п.

Сравнение в мировом масштабе называется универсальным или глобальным сравнением. Однако абсолютно исчерпывающее сравнение многообразных правовых систем, существующих в данный момент в мире, практически невозможно. Поэтому такое сравнение выступает как репрезентативное.

Глобальное сравнение направлено, прежде всего, на анализ правовых систем современности. Оно позволяет выявить их место и взаимосвязи.

В данном контексте выделяются два уровня сравнения.

Первый, нижний уровень — это сравнение правовых норм и институтов, т. е. микросравнение. В данном уровне сопоставляются нормативно-технические моменты, происходит параллельное изучение сравнительных норм.

Второй, верхний уровень — сравнение права и правовых систем в целом (макросравнение).

Различаются в этом отношении нормативное и функциональное сравнение. Нормативное сравнение основывается на сходных правовых нормах, институтах, законодательных актах. А функциональное сравнение основывается на сопоставлении правовых норм не с точки зрения их сходства либо различия, а с позиций сопоставления решений сходных или одинаковых социальных и правовых проблем различными правовыми системами.

Вместе с тем функциональное сравнение следует отграничивать от функционального подхода при исследовании объектов. По мнению С. Размарина, «предметом сравнительного правоведения являются

⁴ Саидов А. Х. Введение в сравнительное правоведение. М., 1988. С. 68.

принадлежащие к разным системам правовые институты в функциональном аспекте, т. е. в развитии, динамике»⁵.

Под сравнительным правоведением, как известно, принято понимать научное направление в юридической науке, изучающее основные правовые системы современности на основе их сравнительного анализа. Его значимость для построения гражданского общества определяется, прежде всего, тем, что становление институтов гражданского общества включает в себя и общие, и особенные аспекты.

Молодое развивающееся государство, избравшее своей целью построение гражданского общества, должно сочетать в процессе выработки стратегии его развития общечеловеческие приоритеты, ценности и национальные особенности. В этом контексте важное значение имеет сравнительный анализ правовых систем различных стран. Как отмечает А. Х. Саидов, «сравнительно-правовые исследования нацелены на раскрытие взаимоотношений и взаимовлияний правовых систем современности»⁶.

Вместе с тем сравнительное правоведение необходимо отличать от страноведческих исследований, которые направлены на рассмотрение особенностей правовых систем каких-либо конкретных стран, тогда как сравнительное правоведение занимается именно их сопоставлением и выведением общих закономерностей. В то же время сравнительный анализ различных правовых систем позволяет выявить своеобразие каждой из них⁷.

На наш взгляд, целесообразно выделить здесь 5 основных аспектов предмета сравнительного правоведения:

- 1) методологические проблемы сравнения в праве;
- 2) сравнительное изучение основных правовых систем исторического и современного периодов;
- 3) сравнение нормативных источников по конкретным правовым проблемам;
- 4) сравнение по преимуществу на уровне и в рамках отраслей права;
- 5) функциональное сравнение.

Сравнительное правоведение реализуется как на общем, так и на отраслевом уровне. Существует точка зрения, в соответствии с которой сравнительные исследования можно проводить в рамках конкретных отраслей правовой науки⁸.

В ходе сравнительного анализа правовых норм используется как функциональное, так и нормативное правовое сравнение. При этом функциональное сравнение, охватывающее наиболее адекватные формы анализа конкретных социальных ситуаций, может переходить в нормативное сравнение, когда для рассмотрения деталей тех или иных социальных явлений требуется выяснение правовых нюансов.

Конкретные правовые решения той или иной социальной проблемы предполагают в дальнейшем анализ тех или иных конкретных правовых норм и институтов. В то же время правовые институты любого уровня не могут изучаться без связи с конкретной социальной ситуацией. Только в этом случае можно предметно выявить динамику правовых форм. Любая правовая форма по сути мертва в отрыве от той социальной среды, в которой она сформировалась и существует.

⁵ Rasmarin S. Les grandes controverses du droit compare de Rotund//Mined, to DI dritto compare to Padova. 1973. P. 577.

⁶ Саидов А. Х. Указ. соч. С. 25.

⁷ Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М., 1980. С. 23—24.

⁸ Общая теория государства и права. М., 1998. С. 70.

Это особенно отчетливо проявляется при межтиповом сравнении различных правовых систем, где первостепенную роль играет сопоставление социальных факторов. Межтиповое сравнение непродуктивно на основе сравнения только формы, оно необходимо обращается к структуре социальных отношений, к базисным основаниям права, его философско-мировоззренческим предпосылкам. В связи с этим разнотипные правовые системы необходимо воспринимать не только через разные конкретные правовые нормы и институты, но и через правовую мысль, «атмосферу», «дух» правовой системы, представления о сущности, системе, структуре действующего права и о том, как оно должно развиваться в дальнейшем, в соответствии с коренными задачами общественного развития.

Межтиповое сравнение основывается, безусловно, на учете конкретно-исторических условий. Это позволит, в частности, понять причины того, почему одни и те же правовые нормы действуют в рамках различных общественных систем по-разному.

Функциональное и нормативное сравнение связаны с двумя основополагающими, с нашей точки зрения, аспектами сравнения. Первый аспект — сравнимость правовых терминов. Второй аспект — сравнимость в целом правовых систем (правопорядков) и составляющих их компонентов. На первый план выступают социально-экономические и политические характеристики сравниваемых систем. Межтиповое сравнение фокусирует внимание на различных правовых системах, связанных с фундаментальными принципами социальной организации. Выявление различий в этих условиях важнее, чем рассмотрение их сходства, поскольку оно позволяет увидеть другие решения имеющихся проблем, учесть то лучшее, что имеется в этих решениях. Сравнительное изучение разнотипных правовых систем не должно ограничиваться сферой правовой формы, оно идет дальше, к структуре социальных отношений, к базисным основаниям права, учитывает философские (мировоззренческие) основания разнотипных правовых систем. Именно учет социально-экономических предпосылок формирования тех или иных правовых систем позволяет оценить их реальную значимость и перспективы развития.

Какие же области правовой науки следует отметить приоритетными при межтиповом сравнении, которые регулируют конкретные сферы образа жизни? Это уголовное, семейное, гражданское, уголовно-процессуальное; гражданско- и хозяйственно-процессуальное право. В частности, семейное право регулирует такие фундаментальные житейские отношения, как брак, рождение, право наследования и т. д. Сравнение правовых норм позволяет выявить фундаментальные различия в образе жизни, условиях существования разнотипных социальных организаций, сочетании традиций и современности.

Межтиповое сравнение осуществляется в области гражданского права как «права повседневной жизни». Именно в этой области наиболее рельефно обозначаются различия в социальных системах.

Пороки или преимущества социальных систем проявляются и в том, как они регламентируют частную жизнь граждан. Анализ центральных гражданско-правовых институтов предполагает рассмотрение в сравнительном исследовании таких социальных вопросов, как правовые формы хозяйственной деятельности, общее влияние хозяйственной деятельности на гражданское право.

Межтиповое сравнение имеет важное значение при унификации авторского права, правовой охраны, промышленной собственности, транспортного права, международного частного права. Международное сравнение применяется также при анализе уголовного права, уголовно-процессуального права, судостроительства и т. д. В частности, право-

ые основы института омбудсмана, действующего в нашей стране, выработаны на основе сопоставительного рассмотрения аналогичных прецедентов в других странах. В ряде западных стран, например, институт омбудсмана — это орган, осуществляющий надзор за законностью в сфере управления.

Межтиповое сравнение обретает решающее значение при составлении международных договоров, особенно с участием государств, имеющих принципиально различное политическое устройство.

Межтиповое сравнение может осуществляться на микро- и макроуровнях. На микроуровне оно имеет по большей части познавательный характер, и вместе с тем оно направлено на решение практических задач. Межтиповое сравнение выявляет сходство и различие разных правовых объектов не столько на формальном уровне, сколько на уровне сущности социальных функций, содержания тех или иных правовых институтов. Межтиповое микросравнение может быть ограничено тем, что многие правовые институты, являющиеся основополагающими в одном типе государств, не существуют в другом. Это результат коренного различия тех или иных общественно-политических систем. Межтиповое сравнение выявляет те правовые нормы и институты, которые специфичны только для данного типа общества, с тем, чтобы выявить влияние, оказываемое на право конкретными социально-экономическими факторами развития различных обществ.

Так, в период существования СССР в рамках его правовой системы не могли существовать такие категории, как рыночное законодательство, правовые проблемы конкуренции монополий и т. д. Однако их значимость сущностно актуализировалась в период становления рыночной экономики в странах СНГ.

Специфические правовые нормы и институты являются уникальными с точки зрения юридической техники. Так, в странах с развитой частной собственностью этот институт может регулироваться принципиально различными правовыми нормами.

Межтиповое сравнение позволяет выявить значимость институтов, специфичных для тех или иных правовых систем. Межтиповое микросравнение, имеющее по преимуществу теоретико-познавательный характер, способствует выявлению противоположных закономерностей и тенденций развития современных разнотипных правовых систем. Одинаковые правовые формы могут выражать существенно различные содержание цели и функции и, наоборот, одинаковые содержание цели и функции могут быть выражены различными правовыми формами. В частности, выборные органы власти существовали и при социализме, но в рамках социалистической системы их существование служило лишь прикрытием всевластия административной системы, а в условиях буржуазной демократии они являются реальными механизмами власти. Так что, как справедливо отмечает А. Саидов, «правовая форма может скрывать прямо противоположное содержание, цели и функции»⁹.

Следовательно, сходная правовая форма может быть в разных государствах использована для достижения качественно различных политических целей. Так, США по своему устройству являются республикой, Великобритания — конституционной парламентской монархией, но в обоих государствах политический строй основывается на незыблемости прав личности. В то же время наличие парламентской системы в бывшем СССР, лишь по видимости демократической, не отменяло того, что государство, по сути, было тоталитарным. С нашей точки зрения, именно контрастирующее сравнение в данном случае

⁹ Саидов А. Х. Указ. соч. С. 91.

помогает выявить разницу видимости и сути правовых систем. И такое сравнение осуществляется не на основе анализа формальной структуры конституций и законодательных актов, а на основе сопоставления механизмов их реализации, того, как на деле защищаются права личности.

В современных условиях неотъемлемым элементом правовой культуры становится приоритет общечеловеческих ценностей над национальными. Это положение служит основным методологическим принципом процесса создания правового государства. Такое строительство возможно, прежде всего, на основе учета общемирового опыта, т. е. выявления общих принципов в структуре правовых систем различных стран. Следовательно, контрастирующее сравнение при выявлении конкретных различий не может быть в данном случае адекватным методологическим приемом.

Разнотипные правовые системы имеют общие черты правовой регламентации, определяемые коренными условиями существования человеческого общества (природными, антропогенными), а также свойственные любой форме товарного производства, обмена и распределения. Межтиповое сравнение включает в себя два различных аспекта: сопоставление правовой формы, с одной стороны, и содержания, — с другой.

Рассматривая значимость сравнительного правоведения для строительства правового государства, надо отметить, что генезис сравнительного правоведения как самостоятельной отрасли правовой науки тесно связан с развитием самой идеи защиты прав личности. Так, интенсивное политическое, общественное и культурное развитие в первой половине XIX в. создало благоприятную атмосферу для оживленного обмена материальными и духовными ценностями той эпохи, формирования национальных правовых систем. Но для становления сравнительного правоведения как отдельной дисциплины необходимо было достижение национальными правовыми системами достаточно высокого уровня развития. Нужно было, чтобы сложилась более или менее значительная система законодательных актов, чтобы возникли в связи с этим проблемы, требующие практического разрешения. И уже в начале XIX в. появились правоведческие исследования по историко-сопоставительному анализу права.

Сравнительное правоведение развивалось в ряду других наук, основанных на сравнении, — естественных и гуманитарных отраслей знания, таких, как сравнительная анатомия, сравнительная физиология, сравнительная лингвистика и т. п. Эти процессы протекали в определенном социально-культурном контексте, основной чертой которого была тенденция к интернационализации многообразных сторон общественной жизни, прежде всего динамических взаимосвязей. Ведь наряду со становлением национальных государств происходили объективные процессы сближения различных стран и народов. Ф. В. Тарановский еще в начале XX в. отмечал, что «сравнительное правоведение является важнейшим наследием, которое век оставил науке. Его породили теоретические и практические причины»¹⁰.

Но если сравнительное право как самостоятельная дисциплина оформилось в конце XIX в., то сравнительные исследования в области права проводились гораздо раньше. Например, классическую работу Ш. Монтескье «О духе законов» можно охарактеризовать именно таким образом. Написанная в середине XVIII в., она представляет собой классический образец межтипового сравнения. В ней сопоставляются формы правления в различных странах, процесс их становле-

¹⁰ Тарановский Ф. В. Сравнительное правоведение в конце XIX века. Вадшава, 1902. С. 1.

ния и последующей гибели. Причем анализ ведется с точки зрения того, как при различных формах правления соблюдаются права личности.

Ш. Монтескье выделяет три основные формы государственного устройства: конституционную монархию, демократию и тиранию. Он писал, что в условиях конституционной монархии во главе страны стоит монарх (король). Отношения между ним и подданными регулируются с помощью законов, разграничивающих права монарха и подданных. Если права подданных все время нарушаются со стороны монарха, то конституционная монархия вырождается в тиранию — неограниченное господство верховного владыки.

При республиканской форме правления во главе страны стоят органы власти, выбранные народом. Народное волеизъявление является основным механизмом власти. Но республиканская, демократическая форма правления подвержена опасности вырождения в олигархию — власть группировок, имеющих доступ к властным органам и лишь формально управляющих от имени народа¹¹. Во всех случаях основным критерием вырождения, разложения власти для Монтескье было подавление ею основных прав личности.

В XIX в. сравнительное правоведение развивалось как форма решения практических задач — развития национального законодательства в различных странах. Вместе с тем в рамках сравнительного правоведения происходило сопоставление социально-экономических предпосылок формирования различных правовых систем. Так, в работах Р. Сапейля, Р. Ломбера и других сравнительное правоведение рассматривалось в связи с социологией. С точки зрения этих исследователей, сравнение законодательства разных стран приводит к широким обобщениям лишь тогда, когда оно связано со всем комплексом социальных явлений. Так, Р. Сапейль отмечал, что «сравнительное право стремится путем сопоставления различных систем законодательства, его функционирования и достигнутых результатов выработать идеальный, хотя и относительный тип определенного института с учетом экономических и социальных условий, которым он должен соответствовать»¹².

Идеальное право, по мнению Р. Сапейля, должно стать общим правом цивилизованного человечества и заменить собой естественное право. Вместе с тем связи «идеального» и «естественного» права основываются на том, что идеальное право — своеобразная форма реализации естественного права в настоящем времени.

Ломбер также полагал, что основной функцией права является «конструирование» общего законодательного права.

С этим направлением было связано возникшее в 50-е годы XX в. в Европе движение унификаторов, целью которого было создание наднациональной, универсальной правовой системы, построенной на основе правовых систем развитых стран.

Выше мы уже рассматривали значимость функционального сравнения в правовой науке. Здесь необходимо отметить, что при функциональном сравнении основным пунктом выступает решаемая проблема, причем охватывается достаточно широкий круг вопросов, имеющих отношение не только к собственно правовой области, но и к целому комплексу социальных проблем.

Совокупность существующих правовых систем, «правовая карта мира» представляет собой сложное, многогранное социальное явление. Специфика структур, функционирования и развития разнотип-

¹¹ Монтескье Ш. О духе законов//Избр. произв. М., 1957. С. 270.

¹² История политических и правовых учений. М., 1997. С. 502.

ных правовых систем детерминирована множеством самых различных внутренних и внешних факторов, в первую очередь социально-экономических, а также политических, культурных, географических, демографических. Некоторые из них (например, традиции) действуют на протяжении исторически длительных отрезков времени, оказывая существенное влияние на государственно-правовую жизнь и смену типов государства и права. Межтиповое сравнение обогащает юридическое познание путем выявления общих закономерностей развития современных разнотипных правовых систем, раскрытия их общих и отличительных черт.

Сравнительное правоведение выявляет глобальные тенденции правового развития. После масштабных социально-политических изменений в конце XX в. при сохранении многополярности в мире возрастает значимость идеологической функции права, иначе говоря, возникает актуальность исследования проблемы — на что ориентирована та или иная правовая система — на создание демократического или тоталитарного государства.

В современных условиях возникают и новые объекты исследования, вызванные развитием высших технологий. Это приводит к изменению самой системы правоотношений.

Кроме общих тенденций развития права, в современную эпоху наблюдаются и специфические тенденции внутри каждого исторического типа права. Межтиповое сравнение позволяет выявить принципиально различные тенденции развития современных разнотипных правовых систем.

Сравнительное правоведение, кроме того, позволяет выявить сам механизм сочетания общего, особенного и единичного в процессе строительства гражданского общества.

Итак, значимость сравнительного правоведения в построении правового государства, в первую очередь, определяется следующими важнейшими факторами:

1. Правовое государство подразумевает приоритет общечеловеческих ценностей над национальными, и следовательно, большое значение приобретает творческий учет исторического опыта строительства правового государства в других странах и его практических результатов.

2. Особое значение в этих условиях приобретают сравнительный анализ деятельности демократических институтов правового государства в различных странах, выявление соотношения общего и особенного (с учетом конкретной национальной и государственной специфики) в становлении и функционировании институтов правового государства.

И. Б. ДЖУРАЕВА

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ ПО НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Существенной особенностью правового регулирования имущественных отношений между супругами в большинстве стран является возможность установления легального или договорного режима их имущества на основе заключения супругами брачного договора. Семейный кодекс Республики Узбекистан определяет брачный договор как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 29)¹.

¹ Семейный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент, 1998. С. 168.

Законодательство развитых стран Запада давно уже признало целесообразным заключение брачного договора. В разных странах этот институт имеет свои особенности, но основная цель брачного договора — предоставить супругам достаточно широкие возможности для определения в браке их имущественных отношений. Это позволяет им отступить от режима имущества, который автоматически начинает действовать с момента заключения брака. Заключение брачного договора осуществляется, как правило, в состоятельных семьях. В договоре определяется право собственности на имущество мужа и жены, принадлежавшее им до брака и приобретенное в период брака, иногда предусматриваются имущественные санкции на случай развода.

В современном зарубежном законодательстве предусматриваются различные варианты брачного договора. Так, во Франции закон предлагает супругам на выбор 4 различных режима²:

- 1) имущество супругов признается общим;
- 2) общность имущества распространяется только на движимые вещи и на все, приобретенное каждым супругом после заключения брака;
- 3) определение неравных прав супругов в общем имуществе;
- 4) вариант, когда после расторжения брака один из супругов будет иметь право выбора определенной части из общего имущества.

В американском праве известно развитие получили так называемые «добрачные соглашения» (premarital agreements), которые предусматривают права каждой из сторон в случае развода или когда один из супругов умирает. В основном в таких соглашениях регулируются вопросы собственности и финансовой поддержки³.

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в период брака. Если брачный договор заключен до регистрации, он вступает в силу со дня регистрации, а если в течение брака — со дня его заключения. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению при личном присутствии супругов.

Приведем конкретный пример из практики Республики Узбекистан. Данный брачный договор был заключен между гражданином Мексики и гражданкой РУз⁴, где стороны оговорили следующее:

1. Имущество, приобретенное супругами до брака, является личной собственностью каждого из них.

2. Имущество, нажитое супругами во время брака, является раздельным имуществом его владельца и обладателя. Имущество, полученное в период брака каждым из супругов в дар, в порядке наследования, а также по иным безвозмездным сделкам, носящим личный характер, является собственностью того супруга, на имя которого оно подарено или передано иным способом.

3. Ни один из супругов и их дети не имеют права претендовать и препятствовать при отчуждении имущества другого супруга в какой бы период и по каким бы сделкам оно ни было приобретено.

4. Каждая стороны желает сохранить раздельный статус имущества, принадлежащего сторонам на данный момент и в будущем.

5. Один из супругов в случае смерти родителей другого супруга и/или его самого не имеет права претендовать на наследство по закону, оставшееся от его родителей и его самого; наследование будет проходить лишь по завещанию.

² Скаридов А. С. Международное частное право. СПб., 2000. С. 264.

³ The American Bar Association Family Legal Guide: 2nd ed. Times books. Random house, 1994. P. 56.

⁴ Брачный договор удостоверен 1-й Яккасарайской Государственной нотариальной конторой г. Ташкента 14 августа 2002 г.

6. В случае рождения детей супруги самостоятельно определяют долю детей из собственности, которая принадлежит каждому из супругов.

7. По обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, принадлежащее этому супругу на правах собственности. Кроме того, долги, обязательства и ответственность, как прошлые, так настоящие и будущие, каждой стороны, возникшие в процессе их трудовой деятельности, будут являться единоличным долгом той стороны, у которой возникли указанные долги, обязательства или ответственность. Никакие обстоятельства не могут позволить общей собственности супругов или раздельной собственности второй стороны стать предметом судебного решения, права удержания, исполнительного производства, наложения ареста на имущество или взыскания для уплаты долга, исполнения обязательства или ответственности, возникшей в результате действий другой стороны в процессе или сфере его или ее собственной работы.

8. Обе стороны данным договором отказываются от всех прав на поддержку другой стороны в случае раздельного жительства супругов, расторжения брака или смерти другой стороны, а также их родителей. Обе стороны и их дети отказываются от прав на заявление требований на раздельную, не завещанную часть наследства второй стороны и настоящим отказываются от любых прав на раздельное недвижимое имущество другой стороны, кроме тех прав, которые могут быть предусмотрены в завещании другой стороны или его действительных дополнениях.

В зарубежных странах, как правило, такой договор заключается в письменной форме в присутствии супругов. Во Франции, например, он подлежит нотариальному удостоверению⁵. В Италии же требуется зарегистрировать брачный договор в местном органе исполнительной власти, а если в его тексте упоминается недвижимость и договор имеет к ней непосредственное отношение, то требуется дополнительная регистрация в органах, заверяющих сделки с недвижимым имуществом⁶. Кроме того, во многих зарубежных странах обеспечен свободный доступ заинтересованных лиц для ознакомления с содержанием брачного договора. Это правило учитывает, в первую очередь, интересы кредиторов супругов. Оно важно, главным образом, для отношений в сфере предпринимательства⁷.

Брачным договором, как уже отмечено, регулируются не все, а исключительно имущественные права и обязанности супругов в браке или в случае расторжения брака. Личные права и обязанности супругов предметом брачного договора быть не могут. Нельзя, скажем, установить в договоре обязанность супругов любить друг друга, хранить супружескую верность, определять круг семейных обязанностей каждого из них. В то же время права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ставиться в зависимость от наступления или не наступления определенных обстоятельств, т. е. носить условный характер.

Договор может быть заключен под отлагательным или под отменительным условиями. Он считается совершенным под отлагательным условием, если стороны поставят возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, которое наступит или нет — неизвестно. Допустим, супруги указали в брачном договоре, что в случае рождения у них первенца-сына в течение первых 3-х лет брака право собственности на автомобиль, приобретенный во время брака, пе-

⁵ http://www.mterra.ru/pravo/law/05_3.shtml.

⁶ http://www.mterra.ru/pravo/law/05_3.shtml.

⁷ http://www.mterra.ru/pravo/law/05_3.shtml.

рейдет к жене. Договор считается совершенным под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимости от обстоятельства, которое наступит или нет — неизвестно. Например, в договоре супруги определили, что если мотивом расторжения брака будет измена одного из супругов, то имущество, нажитое во время брака, будет распределено исходя из режима долевой собственности, при котором доля виновного будет меньше.

Помимо вопросов, связанных с изменением правового режима имущества, в содержание брачного договора могут быть включены и другие вопросы, как-то: возможность определить права и обязанности по взаимному содержанию; способы участия в доходах друг друга; порядок несения семейных обязанностей; определение того имущества, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака⁸. Вопросы объема брачного договора решают сами супруги. Брачный договор может состоять и из одного пункта, например, устанавливать режим долевой собственности на имущество, нажитое супругами во время брака. Поскольку такой договор является разновидностью двусторонней сделки, он подчиняется правилам, общим для всех видов сделок. Здесь должна быть выражена общая воля супругов, т. е. их единое волеизъявление. В то же время брачный договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным национальным законом. Он не может:

— ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав;

— регулировать личные неимущественные отношения между супругами и обязанности в отношении детей;

— предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания;

— содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного закона.

На наш взгляд, немаловажным является вопрос о том, законодательство какого государства следует применять к семейным правоотношениям супругов, если они являются гражданами разных государств. Конвенция о праговой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран СНГ 1993 г.⁹ содержит разветвленную систему коллизионных норм, регламентирующих имущественные и личные неимущественные права супругов, в том числе в случаях так называемого разногражданства супругов и проживания их в различных государствах, не являющихся странами их гражданства:

1. Личные и имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству Договаривающейся Стороны (ДС), на территории которой они имеют совместное место жительства.

2. Если один из супругов проживает на территории одной ДС, а другой — на территории другой ДС и при этом оба супруга имеют одно и то же гражданство, их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству той ДС, гражданами которой они являются.

3. Если один из супругов является гражданином одной ДС, а второй — другой ДС и один из них проживает на территории одной, а второй на территории другой ДС, то их личные и имущественные пра-

⁸ Данный перечень не является исчерпывающим: помимо перечисленного, национальные законодательства позволяют включать в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

⁹ Юридическая информационная система «ПРАВО». Международное право. 2002.

Вот отношения определяются по законодательству ДС, на территории которой они имели свое последнее совместное местожительство.

4. Если лица, о которых идет речь выше, не имели совместного жительства на территории стран — участниц Конвенции, применяется законодательство той ДС, чье учреждение рассматривает спор.

5. В то же время отношения супругов, касающиеся принадлежащего им недвижимого имущества, подчиняются законодательству государства, на территории которого находится это имущество.

Коллизионные нормы об имущественных отношениях супругов, содержащиеся в праве иностранных государств, сложны и весьма разнообразны. Во многих странах эти отношения определяются по законодательству государства, гражданами которого являются оба супруга (Польша, Португалия, Чехия и т. д.)¹⁰. При разном гражданстве супругов в ряде стран в вопросах их личных отношений применяется отсылка к законодательству последнего общего гражданства, а при его отсутствии — к личному закону (гражданства) мужа (ст. 14 греческого ГК, ст. 18 итальянского ГК и др.), либо к праву обычного местопребывания супругов, а при его отсутствии — к национальному праву мужа (ст. 52 португальского ГК), либо, наконец, — прямо к национальному правопорядку мужа (§21 тайландского Закона)¹¹. Применительно к регулированию имущественных отношений супругов во многих странах используются иные коллизионные привязки, чем те, которые применяются к личным отношениям, причем часто предписывается подчинение отношений законодательству, действовавшему в момент заключения брака. Таковы положения греческого ГК, итальянского ГК, португальского ГК и др. Указанное правило допускает, однако, исключения.

Режим супружеского имущества обычно может быть изменен брачным договором. Для недвижимого имущества супругов в ряде законодательств делается исключение, которое, как правило, подчиняется закону места его нахождения. В Польше, Чехии и ряде других стран действует общая коллизионная норма для личных и имущественных отношений супругов — закон гражданства или закон суда. В то же время в сфере имущественных прав допускается выбор законодательства супругами. В Польше, например, вопрос о допустимости такого выбора, его изменении и отмене решается по национальному закону супругов. Согласно п. 2 ст. 161 СК РФ, допускается избрание законодательства, подлежащего применению к брачному договору или соглашению супругов об уплате алиментов друг другу, самими супругами, т. е. это может быть законодательство России, страны гражданства одного из супругов, страны места его жительства, страны, где находится недвижимое имущество супругов, и т. д.¹²

В некоторых странах значение договорного урегулирования имущественных отношений супругов особенно велико. Так, согласно ст. 52 швейцарского закона о международном частном праве 1987 г., режим имущественных отношений супругов определяется правом, избранным супругами. Если супруги не избрали права, режим их имущественных отношений подчиняется праву государства, в котором супруги имеют совместное место жительства, а если они имеют его в разных государствах, — праву государства, где они имели последнее совместное место жительства; если супруги никогда не имели такового, применяется право их общего гражданства, а при отсутствии и последнего —

¹⁰ Ануфриева Л. П. Международное частное право: Особенная часть. М., 2000. С. 574.

¹¹ Там же. С. 574—575.

¹² <http://znai-zakon.narod.ru/z/61/161.html>.

швейцарское право (ст. 54)¹³. Согласно ст. 15 японского закона о применении законов 1898 г., если муж и жена определили в документе, датированном и подписанном ими обоими, что режим брачного имущества определяется одним из следующих законов, регулирование осуществляется по этому закону: 1) по закону страны гражданства любой из сторон; 2) по закону обычного места пребывания любой из сторон; 3) по закону места, где расположена недвижимость, к которой относится режим брачного имущества¹⁴.

Режим брачного имущества, регулируемый правом иностранного государства, не может придать действительность юридическому действию, совершенному в Японии или совершенному применительно к имуществу, расположенному в Японии, в отношении 3-го лица, действующего добросовестно. Но если договор о брачном имуществе был зарегистрирован в Японии, он является действительным и в отношении 3-го лица¹⁵.

Брачный договор является новым для нашей действительности институтом, впервые введенным Семейным кодексом РУз 1998 г. А потому практика договорного режима имущества супругов в нашей стране еще не сложилась в полной мере. Опыт зарубежных стран, где этот институт имеет продолжительную историю, показывает, что брачные договоры имеют гораздо более широкое распространение. Для внедрения брачного договора в жизнь необходимы время и положительный опыт его применения, поскольку в нашем сознании пока преобладает стереотип негативного отношения к брачному договору.

Следует подчеркнуть, что составление брачного договора — это не только один из цивилизованных путей решения семейных конфликтов, но и правовая гарантия защиты имущественных прав супругов. Поэтому мы считаем необходимым проводить по этому вопросу разъяснительную работу с населением на всех уровнях.

Достоинство брачного договора состоит в том, что в процессе его заключения раскрываются истинные намерения каждой из сторон, ибо при его заключении сторонам приходится оговаривать все материальные притязания. Наличие брачного договора позволяет некоторым супругам избежать споров, которые часто возникают после прекращения брака.

Надо отметить, что Семейный кодекс РУз в части отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства не содержит нормы о законодательстве, подлежащем применению к личным немущественным правам и обязанностям супругов. Между тем данная коллизионная норма закреплена в Минской Конвенции и договорах о правовой помощи. Отсюда возникает необходимость введения коллизионной нормы о личных немущественных и имущественных отношениях супругов, т. е. расширения сферы законодательного регулирования семейных отношений, как одно из направлений развития коллизионного семейного права РУз. В частности, введение коллизионной нормы в выборе супругами законодательства, подлежащего применению к брачному договору или соглашению об уплате алиментов друг другу, на наш взгляд, требует ее закрепления в нашем законодательстве, как это сделано во многих зарубежных странах, в том числе в России.

¹³ Жильцов А. Н., Муранов А. И. Международное частное право: Иностранное законодательство. М., 2001. С. 639.

¹⁴ Там же. С. 740.

¹⁵ Oda Hiroshi. Japanese Law. 2nd ed. Oxford University Press, 1999. P. 446.

К ПРОБЛЕМЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПА ФИДУЦИАРНОЙ ОБЯЗАННОСТИ В СТРАНАХ НЕАНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

Трансплантация¹ правовых норм и принципов одной страны в правовой системе другой в настоящее время стала довольно обычным явлением. Правовые трансплантаты могут осуществляться в форме внедрения целой системы права или ее единственной нормы. Примером трансплантации могут служить перенятая в Узбекистане Германская модель корпоративного управления или некоторые фундаментальные институты Римского частного права. Пожалуй, основными преимуществами правовой трансплантации в законодательной деятельности государств являются ее быстрота, дешевизна и эффективность.

Но несмотря на важность трансплантации для правового развития во всем мире, надлежащее научное понимание этой повсеместно используемой формы правового развития еще не достигнуто. Как говорил Алан Ватсон, самый выдающийся «вкладчик» в литературу правовой трансплантации, «сам процесс перенятия обычно очень прост, но построить теорию перенятия, с другой стороны, кажется, является вопросом очень сложным»². Например, пока отсутствует единое мнение о том, каковы должны быть условия для страны-донора для удачной трансплантации в ее правовую систему.

В течение длительного времени прецедентное право создавало множество обязанностей и стандартов корпоративного регулирования. Одним из них является принцип фидуциарной обязанности. Фидуциарная обязанность — базовая концепция англо-американского корпоративного права при определении прав и обязанностей директоров и менеджеров в отношении акционеров, а также доминирующих акционеров в отношении меньшинства акционеров.

Поскольку данный институт был создан судами и отражен во множестве судебных прецедентов, трудно дать точное его определение, не обратившись к нормам прецедентного права. Но в целом суть фидуциарной ответственности определяется двумя основными принципами: принципом обязанности заботы и принципом обязанности верности. При этом принцип обязанности верности применяется в случаях возникновения конфликта интересов.

Как видно, основная цель фидуциарного принципа — разрешение проблем во взаимоотношениях между, во-первых, владельцами и агентами корпорации, а во-вторых, между доминирующим большинством и меньшинством акционеров. Под владельцами понимаются акционеры корпорации — участники ее уставного капитала. Выражают они свою волю посредством участия на общем собрании акционеров. В качестве агентов выступают члены других органов корпорации, кроме общего собрания, которые должны действовать в интересах корпорации. Они называются агентами потому, что используют в своей деятельности имущество акционеров, и их основная функция состоит в обеспечении благополучной деятельности корпорации, являющейся имуществом акционеров. Поэтому в литературе акционеров называют также принципалами. При этом, по смыслу принципа фидуциарной ответственности, агенты могут послужить интересам кор-

¹ В контексте настоящей работы термины «трансплантация» и «имплементация» применяются в одинаковых значениях. При этом под трансплантатом понимается часть права или индивидуальная норма права, которая была скопирована из отрасли права, действующей в другой стране.

² См.: Alan Watson. Aspects of Reception of Law. 44Am. J. Comp. L., 335 (1996).

пораций, а значит, интересам принципалов (акционеров) при наличии двух условий:

— во-первых, агенты должны хотеть служить интересам корпорации, т.е. заботиться об интересах компании и не относиться к своим профессиональным обязанностям пренебрежительно. Этот принцип требует также от агентов, чтобы они были достаточно квалифицированными для осуществления своих полномочий;

— во-вторых, агенты должны сохранять верность своим принципалам, т.е. в деятельности корпорации они должны ставить интересы принципалов выше своих. Другими словами, агенты не должны совершать действия в своих личных интересах, с целью повышения собственного финансового благополучия и статуса, во вред корпорации. К подобным действиям можно, например, отнести сделки с заинтересованностью.

Значение данных обязанностей определяется множеством иных обязанностей. В США, например, некоторые из этих обязанностей были кодифицированы, как, скажем, обязанность раскрытия инвесторам и акционерам материальной информации о деятельности и состоянии корпорации. Но многие другие принципы не были кодифицированы, а если и были, то недостаточно ясно, что до сих пор предоставляет судам значительную роль в интерпретации этих принципов.

Как видно, в англосаксонских странах суды ответственны за определение границ обязанностей менеджеров перед акционерами — границ, которые трудно определить исчерпывающе. Значение данных принципов заключается в том, что независимо от изменения со временем природы корпорации, они оставались неизменными, и при этом служили для судов ориентиром при определении, что правильно и что не правильно³. Как отмечал Р. Ч. Кларк, «эта обязанность верности является остаточной концепцией, которая может включать ситуации, которые никто не мог предвидеть»⁴.

Похожие правила можно обнаружить в ст. 88 Закона РУз «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» (от 26.04.1996 г. N 223-I). Так, в части первой этой статьи указывается, что члены наблюдательного совета общества, единоличный исполнительный орган (директор) и (или) члены коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), а равно управляющая организация (или управляющий) при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества. Суть данного правила, как видно, идентична со значением принципа обязанности верности.

Таким образом, принципы фидуциарной обязанности составляют институт англосаксонского корпоративного права, который проявляет большую гибкость к социально-правовым изменениям в регулировании корпоративного права благодаря своей прецедентной абстрактности.

Как известно, корпоративное право США развивалось от императивного права к либеральному: при регулировании договорных взаимоотношений с корпорацией оно позволяло акционерам выбрать более подходящее им правило из нескольких альтернатив⁵, но принцип фидуциарной обязанности был исключением из этого правила⁶.

³ См.: Coffee, John C., Jr. *The Mandatory/Enabling Balance in Corporate Law: An Essay on the Judicial Role*/Columbia Law Review, 1618—1691. 1989. P. 89.

⁴ См.: Clark Robert Charles. *Corporate Law*. Boston—Toronto: Little, Brown & Company, 1986. P. 141.

⁵ См.: Black, Bernard, and Reinier Kraakman. *A Self-Enforcing Model of Corporate Law*/Harvard Law Review, 1996. P. 109.

⁶ См.: Coffee, John C., Jr. *Op. cit.* P. 23.

Контраст между императивными и диспозитивными правилами корпоративного права зафиксирован в странах гражданского права. Например, в Германском корпоративном праве все правила обязательны, если только в законодательстве не указано исключение, и суды при этом не играют важной роли при корпоративном законодательстве. То же самое относится к системе корпоративного права Республики Узбекистан.

Главную сложность имплементации института фидуциарной обязанности порождает его гибкость, обусловленная определенной абстрактностью. Значение фидуциарной обязанности не может быть отражено в едином документе. Стремление же сделать это приведет к тому, что не будут предусмотрены многие возможные ситуации⁷ или же ее правила могут быть сформулированы чрезмерно широко, до непонятности. В результате трансплантация отдельных правил в лучшем случае окажется лишь частичной.

В настоящее время правовые реформы в развивающихся странах, особенно в странах СНГ, отличаются трансплантацией статутного права Западной Европы и США. Эти трансплантации в основном фокусируются на содержании правовых актов, т.е. на их индивидуальных правилах. В данном случае мы считаем, что ошибкой подобной трансплантации является ее индивидуальный, а не системный характер. Надо учитывать не только содержание определенных актов, но, как указывалось выше, и особенности, и условия их применения, а также специфику построения правовой системы.

Подобный феномен объясним теорией неполноты права, согласно которой законы не могут быть полными и предусмотреть все обстоятельства, которые могут возникнуть в будущем. Поэтому, когда законы являются неполными, эффективность права зависит от того, как правовая система распоряжается полномочием решения в будущем непредвиденных вопросов, т.е. распределяет полномочия законодательства и право применения. Конечно, для улучшения законодательного качества права нужен надлежащий опыт, что, в свою очередь, требует определенного времени⁸.

Если бы законы были полными и могли предусмотреть абсолютно все обстоятельства, которые могут возникнуть в будущем, то они могли бы в принципе предупредить все правонарушения. Основной задачей подобных законов было бы только установление необходимой меры наказания и обеспечение возможности обнаружения правонарушений.

Похожий аргумент был приведен в экономической литературе, но в отношении договоров. Здесь указывается, что любой договор является неполным, и стороны не в состоянии предусмотреть любые вопросы, которые могут возникнуть в будущем, а если даже они стараются это сделать, то такой договор обойдется слишком дорого с материальной точки зрения⁹. Но стороны могут перезаключить договор, сделав его наиболее полным. При этом право воспринимается как высший контракт, который имеет целью дать правовое направление его гражданам. Однако, если даже две стороны не могут составить исчерпывающе полный договор, то куда уж законам быть полными!

Одна из основных причин неполноты права — постоянные социальные и технические изменения в жизни человечества. Если бы

⁷ См.: Clark Robert Charles. Op. cit. P. 142.

⁸ См.: Hart, H. L. A. The Concept of Law. Oxford: Oxford University Press, 1961. P. 42.

⁹ См.: Там же. С. 69.

Мир был неизменным, то со временем можно было бы написать полные законы.

Концепция фидуциарной ответственности дает пример неполного права. Этот широкий принцип включает в себя самые разнообразные действия со стороны фидуциаров (подчиненных) против интересов принципалов, т.е. менеджеров/директоров компании — против акционеров. Большинство правил фидуциарной обязанности, как сказано выше, уже кодифицированы. Это — обязанность раскрытия информации акционерам, уведомления акционеров о предстоящем собрании акционеров, а также, в целях предупреждения конфликта интересов, запрещение осуществления со стороны директоров некоторых действий без согласия акционеров (например, таких, как заключение крупных сделок и др.).

Итак, учитывая, что законы являются неполными, в правовой системе должно быть определено, кто же будет восполнять пробелы законов. В странах англосаксонской системы эту роль, как уже указывалось, выполняют суды. А если суды не смогут выполнять подобную роль по различным причинам? Так, при разработке Закона Российской Федерации «Об акционерных обществах», принятого в 1996 г., были переняты многие положения Американской системы корпоративного права. При его разработке участвовали такие американские специалисты, как Бернард Блэк и Рейнер Кракмен¹⁰. Закон был наиболее детализирован, избегая при этом широких концепций. В случае применения широких концепций в правоприменительной практике роль интерпретации возлагается, главным образом, на суды. При этом, учитывая переходный период данной страны, при разработке закона суды воспринимались как медленные, некомпетентные и коррумпированные. С другой стороны, учитывалось, что прецедентное право здесь только возникает, и соответствующий судебный опыт в этой сфере пока отсутствует.

Противоположная ситуация наблюдается в Германии. Как это привычно ожидается от многих систем гражданского права, в корпоративном законодательстве данной страны отсутствует подробная регламентация прав акционеров. Вместо этого корпоративное право предписывает менеджерам действовать в рамках общего стандарта старательности¹¹. Например, правила законодательства запрещают членам совета директоров соперничать между собой, а договор о найме директоров подлежит утверждению наблюдательным советом¹². Подобные положения интерпретируются как законодательно закрепленный принцип общей обязанности верности¹³.

Теоретически данные положения должны были послужить созданию базы прецедентного права, однако оно еще не сформировалось. Это может быть объяснено тем, что закон не обеспечивает акционерам легкий доступ в суд при нарушении фидуциарных обязанностей со стороны менеджеров. Закон не предусматривает производные иски; иски акционеров против менеджеров компании возможны, только если акционеры смогли убедить наблюдательный совет обратиться с жалобой и только если правовой предел для обращения с иском был достигнут. Поэтому закон явно отдает предпочтение решению конфликтов по поводу фидуциарной обязанности менеджеров и директоров внутри компании, нежели в зале суда. Напротив, акционеры

¹⁰ См.: Black, Bernard, and Reiner Kraakman. *Op cit.* P. 109.

¹¹ См.: Aktiengesetz (AktG) (Закон «Об акционерных обществах»). § 93.

¹² См.: Там же. § 89.

¹³ См.: Hopt, Klaus J., and Herbert Wiedemann, eds. *Aktiengesetz: Großkommentar*. 4 ed., *Großkommentare der Praxis*. Berlin—New York: Walter de Gruyter, 1992. P. 162.

имеют право на обращение в суд по поводу решений, принятых на общем собрании акционеров, если эти решения нарушают их права, а потому количество судебных прецедентов по конфликту интересов между акционерами превышает количество прецедентов по вопросам отношений между акционерами и менеджерами. В корне понимания того, что представляет собой фидуциарная обязанность между акционерами, лежало положение о том, что акционеры должны осуществлять свои права на контроль, непременно учитывая права и интересы других акционеров. Тем не менее, для судов Германии потребовались годы, чтобы понять сущность фидуциарных взаимоотношений между акционерами¹⁴.

В отличие от действия данного принципа в США, где он применялся для интерпретации широкой буквы закона, в Германии этот принцип использовался судами главным образом для сбалансирования императивных правил закона. Это, в свою очередь, говорит о том, что Германское законодательство по корпоративному праву неэффективно регулирует отношения между крупными акционерами и корпорацией, и это потребовало действий балансирования что, по мнению ученых-цивилистов, наилучшим образом может быть осуществлено судом¹⁵.

Учет неполноты права приводит к некоторым выводам по поводу трансплантации права одной системы в другую. Поскольку ни статутное, ни прецедентное право не способны учесть все обстоятельства, которые могут возникнуть в будущем, эффективность трансплантированного права зависит от того, как оно понято, интерпретировано и, в конце концов, принято местными институтами в стране-доноре. В большой степени это зависит от того, как законодатели и применяющие право понимают и интерпретируют право. Если бы право было полным, эта задача могла быть осуществлена намного проще. Поэтому теория неполноты законов играет важную роль при объяснении эффекта трансплантации в условиях, когда принимающие правовой трансплантат имеют наименее эффективное право и правовые институты в отличие от стран, откуда они получают трансплантаты. Ведь страны происхождения права имели больше возможностей сделать свое право наиболее полным и со временем наиболее эффективно развить соответствующие правоприменительные институты, нежели доноры права. При этом, чем неполнее трансплантируемое право, тем менее эффективным будет процесс трансплантации. Уже поэтому трансплантация таких открытых институтов, как фидуциарная ответственность, сопровождается большими трудностями.

Передача судам остаточных законодательных полномочий чревата риском принятия таких судебных решений, которые могут быть нежелательны как с точки зрения экономической эффективности, так и с точки зрения социального благополучия. Отсутствие твердых гарантий независимости и беспристрастности судов стало главной причиной того, почему некоторые правовые системы решили ограничить законодательные полномочия судов или, например, почему России рекомендуется ограничить роль судов в корпоративном праве.

Но в таком случае возникает вопрос — как суды могут быть вовлечены в более активное участие в применении фидуциарных принципов? Ведь обычная имплементация фидуциарных принципов, скорее всего, приведет к неудаче. Очевидно, в законе должен быть указан ряд действий, осуществление которых может быть интерпретиро-

¹⁴ См.: Wellenhofer-Klein, Marina. Treupflichten im Handels-, Gesellschafts- und Arbeitsrecht. Rabelszeitschrift, 2000. P. 564—594.

¹⁵ См.: Lutter, Marcus. Treupflichten und ihre Anwendungsprobleme//Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht (ZHR). 1998. P. 164—185.

вано как нарушение принципов фидуциарной обязанности, причем надо подчеркнуть, что и другие, похожие действия будут считаться нарушением этих принципов. Это предотвратит субъективное интерпретирование со стороны судов широких правил закона и заставит их оценивать конкретные границы при решении различных дел.

Но, разумеется, это не означает, что при этом деятельность судов принесет такой же успех, как в Англии или США, ибо в отличие от этих стран, правилам которых они должны следовать, суды имплементирующей страны все же остаются негибкими.

Итак, фидуциарная обязанность является институтом, созданным судами, и в его развитии в целом единственную роль сыграло прецедентное право. Фидуциарная обязанность представляет собой в высокой степени неполное право. Его остаточная природа делает невозможным сконструировать абсолютно полное право. И даже когда юристы пытались это сделать, они смогли кодифицировать лишь определенное подмножество правил, по которым уже существовал большой опыт. Это, конечно, дало положительные результаты, так как хотя бы в определенной степени удалось законодательно урегулировать некоторые вопросы корпоративного права. Но все же не удалось достичь той гибкости норм, которая существует и используется судьями в прецедентном праве.

В странах с переходной экономикой и романо-германской системой права суды могут сыграть неэффективную роль в развитии норм корпоративного права. Сама незначительность таких казусов означает, что в деятельности судов в данной сфере отсутствует большая нужда. Но, с другой стороны, незначительное количество казусов говорит о неуверенности в остаточных законодательных способностях судов и недостатке ясных процессуальных правил для решения подобных споров. К примеру, в России было рассмотрено больше всего дел по корпоративному конфликту интересов. Возможно, там было допущено наибольшее количество правонарушений. Альтернативой может быть четкое регулирование вопросов конфликта интересов, а также предоставление судам полных решений этих вопросов и обеспечение их подсудности. Иначе говоря, необходимо повышение активности судов путем возложения на них остаточных законодательных полномочий.

Как видим, англо-американская концепция фидуциарной обязанности не может быть с легкостью трансплантирована ни в романо-германскую правовую систему, ни в страны с переходной экономикой. Если обратиться к истории возникновения этой концепции, то окажется, что ее основной целью было возложение на суды остаточных законодательных функций по корпоративному праву. Во многом этим и объясняется неудача в имплементации данного института. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что если развивающаяся страна намеревается имплементировать данный институт, то, в первую очередь, следует обратить внимание на повышение роли судов в законодательном процессе.

Али Қушчи таваллудининг 600 йиллигига

Ш. САМАТОВ

АЛИ ҚУШЧИ — МАШХУР ҚОМУСИЙ ОЛИМ

XV асрда Самарқандда ташкил топган Улуғбек астрономия мактабининг Марказий Осиё, Яқин ва Урта Шарқ табиий фанлар тарихида ғоят муҳим аҳамиятга эга эканлиги ҳеч шубҳасиздир. Жаҳоннинг барча олимлари томонидан бу ҳақиқат эътироф қилинади.

Улуғбек қурдирган мадрасалар, расадхона, кутубхоналар, у жам этган олимлар уюшмасининг ўзи бир «Академия» эди. Али Қушчи Улуғбекнинг илм-фандаги содиқ шогирди ва дўсти эди.

Алоуддин Абу-л-Ҳасан Али ибн Муҳаммад Самарқандий Қушчи 1403 йили Самарқандда туғилган. Унинг отаси Мулло Муҳаммад теурийлар хонадонига яқин бўлиб, узоқ йиллар Улуғбекнинг отаси Шоҳрух саройида подшонинг ов қушларига қарайдиган кишиларга бошчилик қиларди. Алоуддин Али ҳам ёшлигида моҳир овчи эди. У Улуғбекнинг овчи қушларига қараган. «Қушчи» унвони ҳам Алоуддин Алининг кейинчалик олган лақаби эди.

Али Қушчининг Улуғбек саройида ҳалол хизмат қилиши, илм-фанга бўлган ихлоси Улуғбекда Алига нисбатан муҳаббат уйғотди. Бу муҳаббат шу даражада кучли бўлган эдики, Улуғбек Алини «Ўғлим» деб атар ва унинг илм олишида ва олим бўлиб камолотга етишида оталик вазифасини ўтаган эди. Али Қушчи Самарқанддаги Улуғбек мадрасасида таҳсил кўрди. У Муҳаммад ал-Хоразмий, Аҳмад Фарғоний, Фөробий рисолаларини, Берунийнинг «Қонуни масъудий»сини шунингдек, қадимги юнон олимлари асарларини пухта ўрганди. Ўз замонасининг машҳур олимлари «Афлотун замон» номини олган Қозизода Румий; Ғиёсиддин Жамшид ал-Коший, Мирзо Улуғбек, Муҳаммад Ҳавофий сингари устозлар қўлларида ўқиб, тарбия топди. Мадрасани битиргач, Улуғбекнинг рухсати билан бир неча йил Эроннинг Кйрмон вилоятида истиқомат қилди. Бу ердаги олиму фузолалар даврасида бўлди, мустақил асарлар ёзди. Жумладан, Насриддин Тусийнинг «Тажрид» номли асарига шарҳ, «Рисолайи ашкол ал-қамар» («Ойнинг шакллари ҳақида рисола») номли асари юзага келади. Али Қушчи бу машҳур асарини Кйрмон шаҳридан Самарқандга қайтгач Улуғбекка тақдим қилган. Улуғбек асар билан танишиб чиқгач, Али Қушчининг билими ва маҳоратига таҳсин ўқиган.

Улуғбек расадхонасини қуришда Али Қушчи фаол иштирок этган. Хусусан Қозизода Румий ва Ғиёсиддин Жамшид вафотидан кейин расадхонани қуриш ва уни зарур кузатиш асбоблари билан жиҳозлаш каби бутун масъулият Улуғбек ва Али Қушчи зиммасига тушган. Улуғбекнинг шоҳ асари бўлмиш «Зижжи жадиди Қўрагоний» ҳам Али Қушчининг бевосита мадади билан тугатилган. Али Қушчи Улуғбек расадхонасининг раиси (директори) бўлган. Шунинг учун ҳам уни Қозизода Румий, Ғиёсиддин Жамшид сингари олимлар қўшинининг сардори, миришкор устоз, олим деб таърифлаганлар. Шунини алоҳида таъкидлаш жойизки, Али Қушчи том маънода қомусий

олим бўлиб йигирмадан ортиқ фанларнинг кучли, забардаст билимдони бўлган. Астрономиядаги муваффақиятлари, мукамал билимга эга эканлиги уни ҳаётлигидаёқ «ўз даврининг Птолемейи» деб аташган.

Жаҳон математикасини Али Қушчисиз тасаввур этиб бўлмайди. Олимнинг «Арифметикага оид рисола», «Қаср сонлар ҳақида рисола», «Рисола ал-Муҳаммадия» каби асарлари Яқин ва Урта Шарқда математика фанининг ривожига салмоқли ҳисса қўшди. Муҳаммад ал-Хоразмий томонидан асос солинган ва бугунги кунда биз фойдаланаётган ҳинд ҳисобидаги усулнинг моҳияти, фан тарихида биринчи маротаба асос солинган Ғиёсиддин Жамшид ал-Қошийнинг ўнлик қасрлар тўғрисидаги кашфиётлари оммалаштирилди. Фанда биринчи маротаба «мусбат» ва «манфий» атамалари ҳам Али Қушчи томонидан киритилган ва ҳоказо.

Али Қушчининг илмий-табiiй ва фалсафiiй қарашлари муҳим аҳамиятга эга. У мавжуд дунё моддий нарсалардан иборат, моддий нарсалар эса, оддий ва мураккаб ҳолда бўлиб, уларнинг ўзларида ички зиддиятлар мавжуд деб ҳисоблайди. Фасллар алмашувига Ернинг Қуёшга яқинлашуви ва Қуёш нури иссиғининг таъсир даражаси сабаб бўлади, деб таъкидлайди. Олим Ой ва Қуёш тутилишини тўғри, илмий-табiiй тушунтиради. Ой Ер билан Қуёш орасига кирса, Қуёш юзини тўсади, шу ҳолни Қусуф-Қуёш тутилиши дейдилар. Қуёш юзидаги қоронғилик Ойнинг занг-соясидир. Қуёш тўлиқ (қусуфи куллий) ёки қисман (жузъий) тутилиши мумкин. Бу ҳол Ойнинг Ер билан Қуёш орасидаги вазиятига боғлиқ. Шунингдек, у Ой ёруғликни Қуёшдан олади, деб ёзади. Барча табиатшунослар сингари Али Қушчи моддий дунёнинг инсон онгидан ташқари ва мустақил мавжудлигига ишонади. Жисм ва ҳодисаларни англашда Али Қушчи стихияли диалектика хос. Али Қушчи ва умуман, Улуғбек академияси намояндлари Марказий Осиёда табiiй-илмий ва материалистик фикрлар тарихида ўзига хос ўрин тутадилар.

Замондошларининг гувоҳлик беришича, Али Қушчи ўзининг бир китобини қаерга бормасин, ёнида олиб юрар эди, унда 20 та фаннинг, жумладан, математика, астрономия, тарих, география, фалсафа, ахлоқ, мантиқ, адабиёт, грамматика, стилистика, тиббиёт фанларининг моҳияти баён қилинганди. Бу китобнинг номи ҳам диққатга сазовор — «Масалаларни ечадиган қўйин дафтари» эди.

Унинг мантиққа доир «Рисола мантиқ», фалсафа муаммолари ёритилган «Рисола ал-муфрадия» «Рисола тата алақ бикуллиҳи», грамматика ва адабиёт назариясига оид «Ал-унгут ва-л-заваҳар фи назми жаваҳар», қонуншуносликка оид «Шарҳи рисолаи ал-фиқҳ» асарлари муҳим аҳамият касб этади.

Али Қушчи табиб ҳам эди ва табобатга оид «Ал-муъжиз фи-т-тибб» («Табобатнинг қисқа баёни») номли асар ёзган.

Али Қушчи Мовароуннаҳр, Эрон, Қавказ ва Туркияга бир неча марта сафар қилган. Улуғбек Али Қушчига дипломатик топшириқлар ҳам берган. Масалан, 1438 йилда Али Қушчи Хитойга сафар қилган ва элчи лавозимида ишлаган. Сафардан қайтгач, Али Қушчи Хитой тарихи ва географияси ҳақида «Хитой хоқонлиги тарихи» китобини ёзган. Бу асар муаллифга катта шуҳрат келтирган ва XVI асрда икки марта турк тилига таржима қилинган, айрим боблари, кейинчалик, немис, француз тилларига ҳам ўгирилган.

Али Қушчи ўз замонасининг деярли ҳамма фанлари бўйича қалам тебратган ана шундай буюк, зукко олим эди. У араб, форс тилларини мукамал билган. Хусусан, «Рисола ал-Муҳаммадия» асарини форсчада битиб, ўзи араб тилига таржима қилган.

1449 йилнинг 27 октябрида Улуғбек фожиали ўлдирилади. 1451 йили Самарқанд тахтига Улуғбек тарбиясини олган Абу Саид ўтиради ва Али Қушчига ҳомийлик қилади. 1469 йили Абу Саид вафотидан сўнг мамлакатда разолат кучайгач, Али Қушчи ўз ватанини тарк этишга мажбур бўлади. Аммо кетиш учун йўл ёрлиғи — йўл нишони, яъни рухсатнома зарур эди. Уни олишга ёрдам сўраб, шогирди Абдураҳмон Жомийга мурожаат қилади. Абдураҳмон Жомий эса бу масалага ёрдамлашиш учун ўз шогирди Алишер Навоийга уч маротаба мактуб йўллайди ва кўмаклашади. Шу тариқа буюк олим 1471 йили ўз асарларини, зарур китобларни катта чарм сандиқларга жойлаб, 200 га яқин қариндош-уруғлари-ю, шогирдлари билан Самарқанддан Табризга жўнаб кетади.

Али Қушчининг обрў-эътибори илм аҳлидан ташқари, ўз даврининг арбоблари орасида ҳам нихоятда юқори бўлган. У Табризга кириб келганда Табриз ҳукмдори Узун Ҳасан Оқ қуюнли ўз вазирлари билан унинг истиқболига пешвоз чиқиб, Али Қушчини буюк олимларгагина лойиқ бўлган иззат-икром билан кутиб олади. Табризда Али Қушчининг обрўидан фойдаланиб уни Туркия подшоси Муҳаммад Фотиҳ саройига элчи қилиб жўнатади. Истанбулда Али Қушчини иззат-икром билан кутиб олишади. Пировардида эса Муҳаммад Фотиҳнинг таклифига биноан Истанбулда доимий яшаб қолади ва 1472 йилда оиласини ҳам кўчириб келади.

Маълумки, Туркия давлатининг асосчиларидан бири Муҳаммад Фотиҳ худди Улуғбек сингари илм-фанни ривожлантиришга катта эътибор билан қараган. Али Қушчи Истанбулда Авлиё Аё София мадрасасида бош мударрислик вазифасида ишлаган. 1472 йили математикага оид машҳур асарини тамомлаб уни, «Рисола ал-Муҳаммадия» деб номлаб подшо Муҳаммад Фотиҳга тақдим қилади. Бу иши учун у мукофот тариқасида ҳар ойда олинадиган 200 дирҳам (кумуш танга) билан тақдирланган.

1473 йили Муҳаммад Фотиҳнинг Узун Ҳасанга қарши юришида Али Қушчи ҳам қатнашади. Уша йили Муҳаммад Фотиҳ Ироқни забт этади. Кейинчалик Али Қушчи фалакиёт илмига доир асарига «Фатхия» номини қўйиб, ғалаба муносабати билан турк подшосига тақдим этади.

Али Қушчи ҳақли равишда Туркияда (гарчан 2 йил яшаган бўлсада) фан асосчиларидан бири ва йирик маърифатчи деб ҳисобланган. У ўз талабаларига маъруза ўқийдиган пайтда, Улуғбек, унинг ходимлари ва Самарқанддаги илми фалакиёт расадхонаси ҳақида атрофлича сўзлар эди. Унинг шарофати билан Туркияда Самарқанд олимларининг илми риёзиётдаги ютуқлари оммалашди. Масалан, XV асрда илми риёзиётдан юнон тилида ёзилган қўлёзмада касрларда ҳисобланган масала ва мисоллар бор. Унда ёзилишича, «Унли касрларни мамлакатга турклар олиб келишган».

Фан тарихидан маълумки, илми риёзиётга биринчи бўлиб ўнли касрларни Фиёсиддин Жамшид ал-Қоший ўзининг «Айлана ҳақидаги рисола» китобида киритган. Равшанки, ўнли касрларга оид билимлар Али Қушчи ёрдамида Самарқанддан Туркияга ўтган. Шуни ҳам унутмаслик керакки, Ал Қоший томонидан ишлаб чиқилган ўнлик касрлар ҳақидаги таълимот Оврупага маълум эмас эди. Орадан 150 йил ўтгач Симон Стевин ўнлик касрларни янгидан кашф қилди.

Али Қушчи Истанбулга кўчиб келгандан сўнг Мустафо Йусуф Хожазода билан денгиз тошқинлари ва сувнинг қайтиши ҳақида илмий суҳбат қурганлиги, Мавлоно Синон пошшо билан Муҳаммад Фотиҳ иштирокида 90 градусга тенг бўлмаган энг кичик бурчак ҳам ўтмас бўлиши мумкинлиги муаммоси билан шуғулланган. Али Қушчининг Авлиё Аё София мадрасасида Мулла Хисрав билан бирга жа-

миятни бошқариши, маъмурий муаммоларга доир илмий иш билан шуғулланиши ҳам қизиқарлидир.

Айтишларича, Али Қушчи илми нужум — астрология (юлдузлар ҳолатига қараб, воқеаларни башорат қилиш) билан ҳам шуғулланган.

Фикримизнинг исботи учун Қози Аҳмад Гаффорийнинг «Нигористон» асаридаги бир ҳикоятни келтирмоқчимиз: «Бир куни мавлоно Али Қушчи Абдуллатиф Мирзонинг (Улуғбекнинг ўғли, падаркуш — Ш. С.) толеъи хусусида фол очса ундан исёнкорлик ва ҳокимият ташлашиш аломатлари намоён бўлди.

Кейинча ҳақиқатан ҳам шундай бўлиб чиқди. Султон Шохруҳ вафот этгандан (1447 й. 12 март) кейин бир куни Улуғбек Мирзо Машҳадда маърака ўтказди. Уша йиғинда Абдуллатиф: «Ота-болар мулки менинг қўлимга ўтажак», деди ва: «Бунга сиз нима дейсиз?» — деган маънода Али Қушчига назар ташлаган эди, у ҳам ҳеч аямасдан: «Мирзо Абдуллатиф бунга нариги дунёда эришажак»¹, деб жавоб қилди. Айтиш жоизки, Абдуллатиф падаркушнинг қисмати худди шундай бўлди!

Али Қушчи томонидан Истанбулнинг қайси географик кенглик ва узунликда жойлашганлигини аниқловчи ҳисоб-китоб яратилган. Али Қушчининг Қуёш соати ясаб, Аё София мадрасасига совға қилиши ҳам қизиқарлидир.

Энг муҳими, Али Қушчи Улуғбекнинг асарлари ва қўлёзмаларини ҳам ўзи билан чет элларга олиб кетган эди. Уларнинг йўқ бўлиб кетишдаги душман хавфидан сақлаб қолишга ва нўсхалар кўчириб дунё халқларини Улуғбек илмий меросидан баҳраманд бўлишига эришди. Шу билан ўз устозига ўлмас ҳайкал ўрнатди.

Нафақат ўзбек, балки жаҳон фани ва маданиятининг буюк сиймоси, улуғ бобокалонимиз Али Қушчи 1474 йилнинг 17 декабрида Истанбулда 71 ёшида вафот этган ва Аййуб Султон мазорига дафн этилади. 1815—1820 йиллар ичида унинг мазорини таъмирланишининг ўзиёқ алломанинг номи нечоғлик эъзозли эканлигидан далолат беради.

¹ Қаранг: Аждодлар ўғати. Тошкент, 1991. 161—162-бетлар.

ИЛМИЙ МАЪЛУМОТЛАР

МАРКАЗИЙ ОСИЁ МИНТАҚАСИДА НАРКОБИЗНЕС ВА НАРКОТРАФИКҚА ҚАРШИ ҚУРАШНИНГ АЯРИМ МУАММОЛАРИ

Ўзбекистон ўз мустақиллигига эришган пайдан бошлаб наркобизнесга қарши курашда катта куч сарфламоқда ва қатъий чоралар қўлламоқда. Бу муаммога тўхталиб, Ўзбекистон Президентни И. А. Қаримов «Ушбу жиноий бизнес яратиб берадиган жуда катта бойлик орттириш имкониятлари унинг иштирокчиларини халқаро ҳуқуқ нормалари билан ҳам, миллий қонунлар мажмуи билан ҳам, айниқса, «оқ ажал»нинг ҳалокатли оқибатлари билан ҳам ҳисоблашмай, ҳамма ишни қилишга мажбур этмоқда», деб таъкидлаган эди¹.

Афғонистон, Покистон ва Эроннинг жуғрофий яқинлиги Марказий Осийда наркотик моддаларнинг ноқонуний айланиши билан боғлиқ вазиятни мураккаблаштиришга олиб келди. Наркотик моддаларнинг ноқонуний айлантириш билан шуғулланувчи афғон жиноий гуруҳлари Марказий Осий мамлакатларининг ҳудудларидан наркотик моддаларни МДҲ, Европа ва Америкага олиб ўтиш мақсадида ташини базаси сифатида фойдаланишга уринишни давом эттирдилар. Бу уринишларнинг сабаби чегараларнинг «тқиқлиги», нисбатан арзон ривожланган ер усти транспорт инфраструктурасининг, шунингдек кўпгина давлатлар билан бевосита ҳаво йўлларининг мавжудлигида эди.

Марказий Осий мамлакатларидаги нарковазиятни баҳолашга келсак, шуни таъкидлаш лозимки, наркобизнес билан боғлиқ вазият Тожикистонда айниқса жиддий тус олди. 1995—2000 йиллар давомида бу ерда наркотик моддалар егштириладиган экин майдонлари 49 мартага кўпайган, наркотиклар билан савло-сотик операцияларнинг умумий ҳажми 46 мартага ўсган².

Мутахасссларнинг фикрига кўра, Тожикистон аслида наркотик моддаларни Афғонистон ва Покистондан Россияга ва ундан нарига — Ғарбий Европага етказиб беришда асосий каналга айланиб борди. Наркотик моддалар транзитини кўпайиши билан Тожикистон Республикасида пахта ва алюминий сотишдан тушадиган фойда наркотик моддаларни ноқонуний транспортировкасидан келадиган фойдадан камаё борди³.

Бундан ташқари, охириги пайтларда Тожикистонда наркотик моддаларни маҳаллий ишлаб чиқаришни йўлга қўйиш ҳолатлари кузатилди. Жумладан, Панжикент, Айний ва Шаҳристон туманларида баъзи жамоа хўжаликлар очикчасига тамаки плантацияларига кўкиор ва наша экишга ўтдилар. Маҳаллий бозор учун анъанавий бўлган кўкиор похоти ва нашани марихуана ва героин билан алмаштирилиш ҳоллари аниқланди. Бу, ўз навбатида, наркотик моддаларни республикага Покистон ва Афғонистондан олиб кириш транзит йўлларини кенгайтишига ва ўзгаришига муҳим таъсир ўтказди. Агар, илгари наркомафия ўз маҳсулотини транспортировка қилишда асосан Тоғли Бадахшон Автоном областидан фойдаланган бўлса, кейинчалик наркотик моддалар контрабандаси Дарвоз, Мўминобод, Шўробод ва Панж йўналишлари орқали амалга оширилди.

Россия Федерациясининг чегара қўшинлари гуруҳи матбуот марказининг маълумотларига кўра, 1999 йилда россиялик чегарачилар томонидан тожик-афғон чегарасида 1565 кг опиум, 954 кг марихуана ва 300 кг героин қўлга олинган. Тахминий ҳисоб-китобларга кўра, мазкур товарнинг бозор нархи 15 млн. АҚШ долларни ташкил этган. Наркотик моддаларни тожик-афғон чегарасидан олиб ўтишнинг янги йўлларини пайдо бўлишига Афғонистон чегарасида Тожикистонга ўтказиб юбориш учун тўпланиб қолган наркотиклар миқдорининг катталиги (2 минг тоннадан ортқ) ва Афғонистонда наркотик моддалар ишлаб чиқаришнинг кўпайиши сабаб бўлган эди.

¹ Қаримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хафсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 95-бет.

² «International Conference on Enhancing Security and Stability in Central Asia; An Integrated Approach to Counter Drugs, Organized Crime and Terrorism», co-sponsored by the UN Office for Drug Control and Crime Prevention and the Organization for Security and Cooperation in Europe. Tashkent, Uzbekistan, 19—20 October, 2000.

³ «БИ-БИ-СИ» радио маълумотлари, ноябрь-декабрь, 1999 йил.

Шуни ҳам қайд этиб ўтиш лозимки, наркотик моддаларнинг ноқонуний айланishiдаи олинадиган даромадининг кўлами Тожикистонда жуда юқори бўлганлиги сабабли наркобизнесга қарши курашда давлат аппарати ва қонуний ҳимоя қилувчи органларининг кўпгина хизматчилари жалб қилинган эди⁴.

Тожикистон Республикаси раҳбарияти томонидан наркотик моддаларнинг ноқонуний тарқатилиши, уларни мамлакат ҳудуди орқали транзит қилиниши, наркотикларни истеъмол қилишга қарши, уларнинг ноқонуний айланishiининг ўсишига қарши қатор комплекс чора-тадбирлар амалга оширилди. Тожикистон БМТнинг қатор давлатларро гиёҳвандликка қарши кураш лойиҳаларининг, жумладан, «Ўш маркази» ва «Наркотик ўсимликларни ноқонуний етиштирадиган районлар картасини тузиш» лойиҳаларининг фаол қатнашчиси, шу билан бирга БМТнинг «Афғонистон Ислоҳ Давлати атрофида хавфсизлик камари» деб аталган глобал Дастури доирасида Тожикистон Республикаси учун тузилган махсус лойиҳасининг иштирокчисидир. 1998 йилда россиялик чегарачилар ва улар билан биргаликда ҳаракат қилувчи халқаро ташкилотлар, Тожикистон Республикаси ва Қирғизистон Республикасининг ҳуқуқни ҳимоя қилувчи ва ҳарбий маъмуриликлар тизими билан ҳамкорликда амалга оширилган тадбирлар натижасида наркотик моддаларнинг ташиш пункти бўлган — «Ўш маркази»ни маълум даражада бетарафлаштиришга муваффақ бўлинди.

Помир трактида чегара постларининг қўйилиши, божхона назоратини кучайтирилиши, бир тонна опиум ва 200 кг героинни мусодара қилиниши⁵, махсус хизматларнинг қатъий ҳаракатлари наркомафияни мазкур тракт атрофида кенг кўламда наркотик моддаларни тўплаш фикридан воз кечишга мажбур қилди.

Шунга қарамасдан, ЮНДҚПнинг маълумотларига кўра, 1999 йил Тожикистон орқали 30 тоннага яқин героин олиб ўтилган бўлиб, улар етти ер усти маршрути ва самолётлар орқали россиялик ва европалик истеъмолчиларга етказиб берилган⁶. 2000 йил давомида россиялик чегарачилар томонидан 2000 кг дан кўпроқ наркотик моддалар, шу жумладан Афғонистонда ишлаб чиқарилган 801,5 кг героини мусодара қилинган. 2001 йилнинг бошларида икки тоннадан кўпроқ наркотик модда, шундан қарийб учдан бир қисми героин мусодара қилинган⁷.

Шу билан бирга, БМТнинг наркобизнес билан кураш мутахассисларининг баҳолашларини эътиборга олинадиган бўлса, ҳуқуқни ҳимоя қилиш органлари дунё миқёсида айланаётган наркотик моддаларнинг бор-йўғи 10 фоизини ушлаб қолишга муваффақ бўлмоқда, Тожикистонда эса бу рақам 5 фоизни ташкил қилади⁸. Шундай экан, махсус хизмат органлари назоратидан четда қолаётган ва бевосита МДХ, Россия ва Европанинг наркотик билан савдо қилувчи бозорларига ўтиб кетаётган наркотиклар ҳажмини тасаввур қилиш қийин эмас.

Қўшни мамлакатлар орқали наркотиклар контрабандасининг ўсиб бориши, бу мамлакатининг наркотик моддаларни ишлаб чиқарувчи йирик давлат — Афғонистон билан наркотик моддалар сотиладиган МДХ ва Европа мамлакатлари бозорлари ўртасида жойлашган стратегик аҳамияти билан боғлиқ эди. Қўшни мамлакатлар Марказий Осиё минтақасида жуғрофий ҳолати бир томондан стратегик интеграция учун қулай бўлса, иккинчи томондан салбий ҳусусиятларга ҳам эгадир. Наркотик модда ишлаб чиқарувчи дунё марказларига яқинлик халқаро наркомафиянинг фаоллашувига, бу улкан минтақани Осиёдан Европа томон наркотиклар ташиладиган транзит йўлга айлантириш учун имкон яратарди.

Қирғизистонда, БМТ маълумотларига кўра, 1995 йилдан то 2001 йилгача гиёҳвандлик билан касалланганларининг сони 350 фоизга ошди. Бунинг устига, 60 дан 90 фоизгача наркотик моддалар Афғонистонда ишлаб чиқарилган бўлиб, қолган наркотиклар маҳаллий характерга эга бўлган⁹. Ҳозирги кунда наркотикларнинг ноқонуний айланishi муаммосининг таҳдиди мамлакат учун шундай бир даражага етдики, ташқаридан ёрдамсиз, жумладан молиявий ёрдамсиз, мамлакат бу муаммо билан курашишга қодир эмас. Қирғизистоннинг Европа ва Афғонистон ўртасида жойлашганлиги мамлакат учун муҳим аҳамият касб этади, аммо шу билан бирга бу Қирғизистон учун ҳам, Европа учун ҳам кўпгина муаммоларни келтириб чиқаради; халқаро наркобизнес доирасида республика ўзига хос мавқеаларга эга; республика йилига 5000 тонна наркотик моддалар, асосан марихуана, наша ва опий етказиб бериши мумкин. Бундан ташқари, республика ҳудуди наркотик моддаларни қинғир йўллар билан Афғонистон ва Тожикистондан Россияга ва Фарбага етказиб берувчи базага айланиб қолган.

⁴ International Conference...

⁵ УР Вазирлар Маҳкамаси қошидаги Наркотик моддаларни назорат қилувчи Миллий информацион-аналитик марказнинг Жорий Архиви. Тожикистонда 1999 йилга тегишли наркоситуация ҳақида маълумот, 2-бет.

⁶ Intenational Conference...

⁷ УР Вазирлар Маҳкамаси қошидаги Наркотик моддаларни назорат қилувчи Миллий информацион-аналитик марказнинг Жорий Архиви. Тожикистонда 2002 йилга тегишли наркоситуация ҳақида маълумот, 2-бет.

⁸ Уша жойда.

⁹ Уша жойда. Қирғизистонда 2002 йилга тегишли наркоситуация ҳақида маълумот, 2-бет.

Аналитикларнинг тахминларига кўра, яқин келажакда Қирғизистон ҳудудини орқали наркотик моддаларнинг ноқонуний айланиши ҳолатлари кўпайиши мумкин. Бунга қуйидаги омиллар сабаб бўлиши мумкин: аҳоли турмуш даражасининг пастлиги ҳамда наркотик моддалар савдосидан тушадиган даромад ҳажмининг ўта катталиги; наркотик моддалар Россия ва Европага етказиб берилган тақдирда даромад бир неча ўн барабар ошиб кетиши; Қирғизистон ҳудудидида, асосан Чуй вилоятида 60 минг гектардан 150 минг гектарга яқин ер ёввойи тарзда ўсадиган наشا ва кўкнор ўсимликлари билан банд бўлиб, уларни қўл ёки механик воситалар ёрдамида йўқ қилишнинг умуман иложи йўқ.

Республика Соғлиқни сақлаш вазирлигининг маълумотларига кўра, Қирғизистонда 50 мингдан ортиқ киши наркотик моддалар истеъмол қилади. Биргина Бишкекда гиёҳмандларнинг сони 5 мартага ошди. Республика пойтахтида токсикоманларнинг 80 фонзи, наркоманларнинг 70 фонзи истиқомат қилади, яширин ўғрилиқ ва фоҳишахоналар фаолият кўрсатмоқда⁹.

Туркменистонда маҳаллий наркотик моддалар билан бир қаторда Афғонистон ва Эрондан келтирилган наркотикларни истеъмол қилишнинг узоқ даврлардан бери давом этиб келатган анъанаси мавжуд. Қорақумдаги суғориладиган ер майдонларида наша плантацияларининг авж олиб ўсиши қайд этилган. Авваллари Туркменистондан фақат наркотик хом-ашёгина олиб чиқиб кетиларди, ҳозир бу ерда хом-ашёни жойида қайта ишлаш даражаси тобора ўсиб бормоқда. Натижада бир вақтлар бу маънода муаммоси йўқ Туркменистон учун наркобизнес муаммоси жуда муҳим бўлиб қолмоқда. Маълумки, Туркменистон наркотик моддаларни ишлаб чиқарувчи ва контрабанда йўли билан Европа ва Америкага етказиб берувчи давлатлар билан бевосита жуғрофий яқинликда жойлашган бўлиб, бу давлатлар жумласига Афғонистон, Покистон ва Эрон киради. Бу ўринда АҚШ Давлат департаментининг наркотик моддаларни назорати ҳақидаги 1999 йилги ҳисоботида таъкидланганидек, «Туркменистон ҳудудидан наркотикларни ноқонуний равишда Ғарбга ташилишида кривдор сифатида фойдаланиш давом этмоқда. Жанубий-Шарқий Осиёга наркотик моддаларни ишлаб чиқариш учун зарур химикатларни ташиб келтирилиши ҳам Туркменистон ҳудудини орқали амалга оширилмоқда»¹¹, деб таъкидланиши тасодиф эмас, албатта.

90-йилларнинг иккинчи ярмидан бошлаб, ғарб экспертларининг баҳоларига кўра, Туркменистон Афғонистон ва Покистондан МДҲ мамлакатлари ҳамда Россия орқали Европага наркотикларни олиб ўтишдаги асосий транзит йўлларида бирига айланди¹².

Ўзбекистон Республикасида ҳам наркотик моддаларни контрабанда йўли билан олиб ўтиш ҳажмининг ўсиши кузатилади. Наркотиклар Ўзбекистонга асосан Тожикистон ва Туркменистон орқали кириб келади. 1999 йил давомида Ўзбекистонга Афғонистондан наркотиклар ташиб келтириш 11 фоизга кўпайди. Давлат Божхона кўмитасининг маълумотларига кўра, 1999 йил бўйича Миллий Хавфсизлик Хизмати ва Ички Ишлар Вазирлиги ходимлари билан биргаликда 345 та контрабанда ҳолатлари фож этилди ва 2 тонна 754 кг наркотик моддалар мусодара қилинди¹³. 2001 йилнинг биринчи ярим йиллигида олнб ўтишга мўлжалланган героиннинг миқдори 2000 йилнинг шу даврига нисбатан 180 фоизга (135,9 кг героин — 76,3 кг героинга нисбатан), 1997 йилдагига нисбатан эса 4,1 мартага ўсган (135,9 кг героинга нисбатан 33,1 кг)¹⁴.

Халқаро экспертларнинг фикрича, Марказий Осиё давлатлари ҳудудларида ўстирилган наркотик экинларнинг умумий майдони 1996—2000 йиллар ичида тахминан 10 мартага ошган. Баъзи маълумотларга кўра, минтақадан халқаро бозорга йилига 40 тоннага яқин наркотик моддалар етказиб берилган. Охириги йилларда минтақада вужудга келган вазият — наркотиклар билан савдо қилишнинг борган сари ривожланиши, Марказий Осиё Республикаларини халқаро жиноий бирлашмалар фаолиятига аста-секин жалб этиш йўлидаги ҳаракатлар, МДҲ давлатларида наркотик моддаларни сотиш бозорларини бўлиб олиниши билан характерланади. Бунда Ўзбекистон Республикасига, унинг жуғрофий жойланишини ҳисобга олган ҳолда, наркотикларни ишлаб чиқаришда ва наркотик хом-ашёсини қайта ишлашда, наркотик моддаларни Ғарбий Европа мамлакатлари ва АҚШга транзит қилишда истиқболи бор минтақа сифатида қаралди.

Мутахассисларнинг фикрига кўра, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар томонидан амалга оширилган чора-тадбирлар натижасида республика ҳудудидида наркотик

⁹ УР Вазирлар Маҳкамаси қошидаги Наркотик моддаларни назорат қилувчи Миллий инфор­мацион-аналитик марказнинг Жорий Архиви.

¹¹ АҚШ Давлат департаментининг 1999 йил ҳисоботи.

¹² Nissam D. Turkmenistan: just like old times//New states, new politics: Building the post-sov. Nations/Ed. by Brenner J., Taras R. Cambridge, 1997. P. 634—653.

¹³ УР Вазирлар Маҳкамаси қошидаги Наркотик моддаларни назорат қилувчи Миллий инфор­мацион-аналитик марказнинг Жорий Архиви. Ўзбекистонда наркоси­туация ҳақида маълумот, 8-бет.

¹⁴ Уша жойда, 2-бет.

экинларни экилиши сезиларли даражада камайди, бироқ шу билан бирга бу тадбирлар маҳаллий нарко-корчалонларни Тожикистоннинг тоғли чегарадош районларида наркотик ўсиқликларни ўстиришга ва айни вақтда контрабанда йўли билан Афғонистондан етказиб келинадиган наркотик моддалар билан савдо-сотик қилишга ундади.

Ҳозирги пайтда Марказий Осиё минтақасида наркобизнесга қарши минтақавий кураш тизимининг муваффақиятли шаклланиши ва илгари силжиси Ўзбекистон тўфайли амалга ошадганлиги тан олинган. Ўзбекистонда наркобизнес билан алоқадор 15 мингдан ортиқ жиноий иш қўзғатилган. 11 мингта иш бўйича суд ҳукми чиқарилган. Ўзбекистон Республикасининг Олий Мажлиси томонидан қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг «Жиноий кодекси» янги таҳририда наркотик моддаларни истеъмол қилганлик, сақлаганлик, сотганлик ва ташиганлик учун жазо чоралари бир қадар кучайтирилган. Ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларга махсус асбоб-ускуналар билан таъминланишда, Европа марказларида кадрлар тайёрланишида тегишли ёрдам бериш лозимлиги ўқдириб ўтилган.

Наркотик моддалар муаммоси — бу авваламбор ижтимоий муаммодир. Шунинг учун ҳам давлат ва жамият ёшларга билим олишда, касб эгаллашда, иш ўринлари билан таъминланишда ёрдам беришга ҳаракат қилмоқда. БМТ экспертларининг таъкидлашларича, ҳозирги шароитларда фаол чора-гадбирлар кўрилмаса, жиноятчилик, наставандлик юқори даражадаги ишсизлик, кўча-кўй зўравонлигининг ҳаддан ошишига ва ҳатто, бутун дунё бўйлаб катта шаҳар ва минтақаларда жиддий тўқнашувларга олиб келади.

Юқорида баён қилинган фикрларга яқин ясаб, қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

— Марказий Осиёда наркобизнеснинг асосий кўринишлари қаторига қуйидагиларни киритиш лозим: наркотик экинларни ўстириш ҳамда аҳолини гиёҳмандлаштириш учун фойдаланиладиган кенг экин майдонларининг мавжудлиги; халқаро наркосиндикатлар томонидан Марказий Осиё мамлакатлари ҳудудларидан наркотик моддаларни Европа ва Америкага транзит қилиш учун фойдаланиш.

— Афғонистондаги ихтилофчи гуруҳлар наркотик моддаларни ишлаб чиқариш ва сотишнинг қурол сотиб олиш ва шахсий манфаатларда бойиш учун энг қулай восита деб ҳисоблайдилар.

— 90-йиллар охирига келиб, наркотик моддалар муаммоси фақатгина Покистон ва Афғонистон билан чекланиб қолмади, чунки экспорт маршрутлари ҳамма йўналишлар бўйича кенгайган, шунингдек минтақада наркотик моддаларни истеъмол қилиш ҳам кўпайган эди. Афғонистондан келадиغان героиннинг оқими бутун минтақадаги сиёсатга ва иқтисодга таъсир ўтказди, бу эса ўз навбатида ижтимоий тузумларга зарар етказди, янги ташкил топган давлатлар иқтисодини заифлаштирди ва ҳокимият тизимлари таркибига кириб олишга интилувчи янги наркоэлитани юзага чиқарди.

— Бугунги кунда наркобизнес ҳар қачондагидан ҳам кўра, кузатилмаган тарзда минтақа сиёсатини белгиламоқда. Наркотик моддалар билан боғлиқ муаммолар диний экстремизм, халқаро терроризм каби бошқа жиддий таҳдидлар қаторидан ўрин олмоқда.

Н. У. Тўлаганова

ЎЗБЕКИСТОНДА РЕКЛАМАНING ҲОЗИРГИ АҲВОЛИ ВА РИВОЖЛАНИШИ

Ривожланган мамлакатларда реклама алоҳида фан, илм соҳаси сифатида шаклланиб улгурган, реклама илмининг назарий асослари ишлаб чиқилган. Рекламанинг ҳозирги тизимига кириб бораётган мамлакатимизда, реклама ҳозирча «ибтидоий» даражада.

Бунда биринчи навбатда профессионал реклама тайёрловчи мутахасссларнинг етишмаслиги сабаб бўлаяпти, дейиш мумкин. Шу сабаб бўлса керак, жаҳоннинг «гигант» давлатларида замон билан қадам-бақадам илгарилаб бораётган реклама фаолияти ва иши бизда ҳали тараққиёт йўлига тушиб олганича йўқ. Оммавий ахборот воситаларимизда берилаётган рекламаларнинг қалин-қадар эканлиги, журналистларимизда иқтисодий билимлар етарли даражада эмаслиги, реклама тайёрловчиларда касбий маҳоратнинг етишмаслиги оқибатида халқимизда реклама ҳақида нотўғри, салбий тушунча шаклланиб қолаяпти. Бу ҳолат эса пойафзалнинг сифатсиз чиққани учун қосибни эмас, пойафзалнинг ўзини айбдор, деб баҳолашга ўхшайди.

Ҳўш аслида қандай? Рекламанинг имконияти фақат тиш тозалаш воситаси ёки кир ювиш кукуни ҳақида ахборот бериш билан чекланидими? Реклама аслида қандай вазифаларни бажариши керак? Ушбу саволларга ҳисман бўлса-да, жавоб топа олсак, вазиятга холисроқ баҳо бериш имконияти пайдо бўлур эди.

Реклама узоқ вақт, тарихий ҳодисалар силсиласида шаклланиб, сайқал топиб келган. Тарихий манбаларда айтилишича, қадим Юнон ва Римда савдогарлар молларини кўча шифтлари орқали реклама қилганлар ёки пойафзал устахонаси тепа-сида оёқ кийим тасвири туширилган лавҳа осиб қўйилган. Шарқда эса савдогарлар жарчилар орқали ўз молларини овоза қилиб чор атрофга ёйганлар. Бундан ташқари, ҳунармандлар ишлаб чиқарилган буюмга муҳр, тамға босганлар.

Бу муҳр эса товар маркаси бўлиб хизмат қилган.

1445 йилда немис тадқиқотчиси Йоган Гутенберг томонидан босма дастгоҳининг ихтиро қилиниши ҳақиқий маънода матбуот ва рекламанинг пайдо бўлишига омил бўлди.

XIX асрда матбуотнинг ривожланиши, газета-журналлар сонининг ошганлиги аҳоли саводхонлигини юқори даражага етиши рекламанинг янада оммаланиб кетишига сабаб бўлди. 1920 йилда АҚШнинг Питтсбург шаҳрида илк эшиттириш, 1941 йили дастлабки телевизион кўрсатув эфирга узатилиши рекламанинг тенгсиз тараққиётига хизмат қилди. XX асрнинг сўнги чорагида реклама тараққиётининг анъанавий воситалари-матбуот, радио, телевидение қаторига умумжаҳон компьютер тармоғи ҳам қўшилди. Шу тариқа реклама ҳунарманд устахонасидаги лавҳадан то ҳозирги даражагача бўлган тараққиёт йўлини босиб ўтди. Бугунги кунда реклама гўдакдан тортиб кексагача, ўқиш-ёзишдан беҳабар болакайдан олиму, эълигача хизмат қиляпти. Унинг луғавий маъноси ҳам тушунча моҳиятига мос келади. Реклама истилоҳи лотинча «рекла мерс» сўзидан олинган бўлиб, «жар салмоқ», «бақирмоқ» маъноларини беради.

Илмий манбаларда рекламанинг қуйидаги бош вазифаси кўрсатилиб ўтилади:

1. Маркетинг.
2. Коммуникатив.
3. Таълимий.
4. Иқтисодий.
5. Ижтимоий.

Рекламанинг бозордаги талаб ва таклифларга таъсир этиши, яъни маркетинг вазифаси бевосита унинг иқтисодий функциясига кирди. Чунки одамларга маҳсулот, хизмат ҳақида маълумот бериш жараёнида реклама истеъмолчини нарх-наво, бозор ҳолати билан таништиради ва ҳам иқтисодий, ҳам маркетинг вазифасини бир вақтнинг ўзida бажаради. Бундан ташқари, реклама аҳоли билан ОАВ ўртасидаги коммуникация асосида қурилади.

ОАВ бирор бир товар, хизмат тўғрисида реклама берар экан, у бевосита аудитория билан мулоқотга киришади. Рекламада маълум маҳсулот, хизматнинг ўзига хос хусусиятлари, афзал жиҳатларига урғу берилади, демак, бу ҳолатда рекламанинг коммуникатив ва таълимий вазифаси намоён бўлади.

Ташқи омил Я. Засурский рекламанинг иқтисодий ҳаётдаги ўрни ҳақида шундай деган:² «Рекламанинг ривожланиш даражаси бевосита иқтисодий тараққиётни белгилайди». Гап шундаки, тезкор, замон каби шиддатли реклама маҳсулот ишлаб чиқариш, товар айланиши суръатини тезлаштиради ва иқтисодий тараққиётни юқори даражага кўтаради. Бир сўз билан айтганда, «реклама бозор иқтисодиётини олдинга бошловчи локомативдир». Бироқ шундай равшан бу ҳақиқатни журналистларининг ўзи ҳам бугун тушуниб етганича йўқ. Рекламанинг тайёрланиши, аудитория ўртасида тарқалиши ва ундан кейинги жараёнлар кимёдаги «занжир реакцияси»ни ёдга туширади. Яъни, реклама ОАВ да эълон қилинган, аввало, ундан матбуот, радио, ТВнинг ўзи манфаат кўради. Шу билан бирга реклама қилинган товар ёки хизматга аудиториянинг қизиқиши пайдо бўлади. Бунинг натижасида бирор-бир корхона, компаниянинг маҳсулотлари тезлик билан сотилади ва иқтисодий муассасанинг молиявий аҳволи яхшиланади. Бу эса бевосита миллий иқтисодиёт тараққиётига хизмат қилади.

Маълумотларга қараганда, 2001 йили АҚШ ОАВ рекламасидан 250 млрд доллар миқдорда фойда кўрган. Польшада эса бу рақам 8 миллиард долларни, Россияда 1730 млн долларни ташкил қилган³. Реклама чет эл ОАВга ақл бовар қилмайдиган даражада фойда келтираётгани бежиз эмас. Бунга сабаб, биринчи навбатда ҳориж матбуотида реклама маданиятининг шаклланиши, рекламага даромад манбаи, пул топишининг осон йўли сифатида эмас, балки санъат, ижод сифатида қараш кучлироқ эканлигида бўлса керак. Бундан ташқари чет эл ОАВда, қонунийлик, ишончлилик, аниқлик, тезкорлик, қисқалик, образлилик, ҳаққонийлик, холислик каби реклама маданияти талабларига қатъий амал қилинади. Охири пайтларда ўқитувчиларнинг, «реклама маданиятининг ривожлантириш газеталарнинг ярмидан кўпроғини реклама билан банд қилиш дегани эмас», тарзида эътирозлари янграб турибди. Реклама маданияти даражаси унинг ҳажми билан эмас, сифати билан баҳоланиши барчага аён. Бошқа жиҳатдан ҳар бир нашр қонуни талабидан келиб чиқиб: «... обуна жарчилари нашрнинг умумий ҳажмидаги реклама миқдорини кўрсатиши шарт». Бу миқдор эса нашр ҳажмининг 40 фоизидан ошмаслиги керак. Ана шунда сиз ҳам, кабоб ҳам куймайди⁴.

Реклама ҳар бир корхонадан тортиб бутун мамлакатга катта иқтисодий фойда келтиради. Бугун биз ўзигимизни англаш йўлида борар эканмиз, миллийлигимиз ва ўз гуруримизни сақлаган ҳолда республикамизда ишлаб чиқарилган маҳсулотлар рекламасига эътиборимизни кучайтиришимиз лозим. Афсуски, ҳозирги ҳолат ўта

¹ Еқубов С. Реклама — қандай пайдо бўлди//Ўзбекистон матбуоти. 2003. 1-сон.

² Уша жойда.

³ Уша асар.

⁴ Еқубов С. Иқтисодиёт локомотиви//Ўзбекистон матбуоти. 2003. 1-сон.

қониқарсиз. Бугунги реклама бозорини таҳлил қилсак, ўзимизда ишлаб чиқарилган маҳсулотлар рекламаси жами рекламаларнинг тахминан 30—40 фоизини ташкил қилаётганлигига гувоҳ бўламиз⁵. Аксарият ҳолларда чет элларда ишлаб чиқарилган маҳсулотлар рекламасига дуч келмоқдамиз. Демак, ҳозирги кун долзарб вазифаларидан бири, бу ўзимизнинг маҳсулотлар рекламасидир.

Вазирлар Маҳкамасининг республикамизни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг 2002 йил биринчи ярим йиллик якунларига оид мажлисида мамлакатимиз раҳбари И. А. Каримов маҳаллий ишлаб чиқарилган маҳсулотларни реклама қилиш борасидаги фикрларини билдирди: «Кимки кичик рақобат шаротида муваффақият қозониш мумкин бўлса, бундай маблағларни излаб топиши, ўз маҳсулотларини реклама қилишга жиддий эътибор бериши керак бўлади»⁶.

Мазкур мажлис якунларига кўра, қўмита ҳузуридаги реклама бўйича идоралараро кенгашга, мамлакатимизда маҳсулот ишлаб чиқараётган корхона ва ташкилотларига ҳамда ОАВ лари зиммасига бир қатор вазифалар юклатилади.

1-жадвал

Маҳаллий маҳсулотлар рекламасига мўлжалланган ҳаракатлар режаси ва унинг амалда бажарилиши, минг сўм*

ОАВ	Режа	Ҳақиқатда
ТВ	48470	60225
Радио	11143	11078
Газета	23434	30320
Журнал	75740	69949
Ташқи реклама	70266	97423
Жами:	229053	289993

* Баҳромов А. Ишлаб чиқарувчи ва харидор ўртасидаги кўприк//Ўзбекистон овози. 2003. 18-сон.

Ушбу вазифаларни амалга ошириш мақсадида реклама бўйича идоралараро кенгашнинг кенгайтирилган йиғилиши бўлиб ўтди. Унда вазирлар, идоралар, истеъмол товарлари ишлаб чиқарувчи хўжалик бирлашмалари, оммавий ахборот воситалари, йирик реклама агентликлари раҳбарлари ва маркетинг бўлимлари бошлиқлари қатнашдилар. Мамлакатимизда ишлаб чиқарилаётган маҳсулотларни кенг реклама қилиш, бу борада йўл қўйилган хато ва камчиликлар ҳақида таклиф ва мулоҳазалар айтилди. Мамлакатимизда ишлаб чиқарилаётган маҳсулотларни кенг реклама қилиш бўйича қилиниши лозим бўлган ишлар белгиланиб олинди.

2-жадвал

Маҳаллий маҳсулотлар рекламасининг режаси ва унинг ҳақиқатда бажарилиши*

ОАВ	Режа	Ҳақиқатда
ТВ	783 минг	764 минг
Радио	287 минг	327 минг
Газета	35000 см ²	32308 см ²
Журнал	7730 см ²	4506 см ²
Ташқи реклама	817 м ²	1151 м ²

* Баҳромов А. Уша асар.

Комплекс тадбир талаблари бажарилишини таъминлаш мақсадида, мамлакатимизда истеъмол товарлари ишлаб чиқарувчи компаниялар, уюшмалар ва бирлашмаларида реклама бўйича махсус тузилма ва бўлимлар ташкил қилинди.

Шунингдек, ҳозирги кунда бу борадаги ишлар давом эттирилмоқда.

⁵ Баҳромов А. Ишлаб чиқарувчи ва харидор ўртасидаги кўприк//Ўзбекистон овози. 2003. 18-сон.

⁶ Уша жойда.

Рекламанинг аҳамияти ҳақида кўп гапириш мумкин. Аммо ҳар бир реклама тўғри ва аниқ бўлмоғи, иқтисодийетимиз, халқимиз манфаатига хизмат қилмоғи лозим.

Б. И. Нарзуллаев

ЎЗБЕКИСТОН ЕШЛАРИНИНГ ҲАЕТИЙ НУҚТАИ НАЗАРЛАРИНИ ШАКЛЛАНИШИДА МИЛЛИЙ ЎЗ-ЎЗИНИ АНГЛАШНИНГ УРНИ

Миллий ўзлик этноснинг ўзини, олам тўғрисида маълум нуқтан назарни ташувчи сифатида тасаввур қилишини назарда тутлади. Этноснинг ушбу тасаввури, унинг ўз-ўзига муносабати ва ўз имкониятларини баҳолаш билиши миллий ўзлик тавсифининг турли шакллари ҳосил қилади.

Миллий ўзлик — жўшқин тарихий ривожланувчи ҳосила. У турли хил даражалар ва шаклларда мавжуд бўлади: жумладан, бу ўз-ўзини баҳолаш билиш ва идора қилиш: ўзини ўз идеали билан таққослаш ва бунинг асосида мамнуниятни ҳис этиш ёки ўз-ўзидан қониқмасликнинг юзага келишидир.

Ўзбекистонда миллий ўзликни англашга бўлган назарий ва амалий қизиқиш асосан мустақилликнинг дастлабки йилидан кучайди.

Аҳолининг барча ижтимоий гуруҳлари ҳаракатга келган мустақил ривожланиш шароитида ижтимоий онгнинг ўз этносига, минг йиллар давомида шаклланган этник яқдиллик ҳаётига, у билан боғлиқ ўзлик, ижтимоий-этник ва миллий ўзига хослик мафкурасига бурилиши рўй берди.

Этноснинг ўз-ўзига муносабати унинг бошқа этносга муносабати ўлароқ намоён бўлади. Миллий ўзлик алоҳидалашган онгнинг ички эҳтиёжларни натижасида эмас, жамоавий амалий фаолият ва этнослараро ўзаро муносабатлар жараёнида юзага келади. Бу ўринда, таъкидлаш жонзки, этнос ўзини нафақат бошқа этносга, балки бошқа этносни ўзига нисбатан ҳам айнан қабул қилади. Ҳозирги кундаги тадқиқотлар шунини кўрсатадики, кишининг ўзини этнос сифатида англаши ва бошқа этносларни менга ўхшаш ва шу билан бирга мендан фарқ қилувчи шахс сифатида тушуниши ҳолатлари миллий ўзликнинг ривожланиш жараёнида бир вақтнинг ўзида юзага келади ва бир-бирини тоқазо қилади.

Ўзбекистон жамияти этно-ижтимоий моҳиятини баҳолашда жиддий ихтилофлар кўзга ташланмайди. Социологик сўровномада қатнашганларнинг 86,3 фоизи «Ўзбекистон — барча фуқаролар ҳуқуқларининг тенг эканлиги конституцион қайд қилинган кўпмиллатли мамлакат» деб ҳисоблайди. Аммо, шаҳар ва қишлоқ аҳолиси нуқтан назарларида бир қатор фарқлар кузатилади. Шаҳарда қатнашган респондентларнинг 11,4 фоизи ва 20—29 ёшли сўровдан ўтказилганларнинг 8,6 фоизи кўпмиллатлиликни тан оладилар, бироқ улар, туб миллат вакиллари кўпчиликни ташкил қилгани бонс ўзбеклар мамлакат тақдири учун кўпроқ жавобгар бўлишлари ва бошқа этносларга нисбатан айрим имтиёزلарга эга бўлишлари керак, деб ҳисоблайдилар. Ушбу фикрни 4,6 фоиз қишлоқликлар ва 5,6 фоиз 16—19 ёшли респондентлар қўллаб-қувватлайдилар. Ўспиринлар ва қишлоқ аҳолиси вазиятни баҳолашга виждонан ёндашдилар.

«Ўзбекистон Сиз учун нимани англайди?» деган саволга олинган жавоблар респондентларнинг ўз Ватанига бўлган ҳақиқий муносабатини намоён қилди. Тадқиқот натижалари шунини кўрсатадики, 81,9 фоиз респондентлар шу қаторда 90,3 фоиз 16—19 ёшли ва 79,2 фоиз 20—29 ёшли респондентлар, 76,4 фоиз шаҳарликлар ва 86,9 фоиз қишлоқликлар «Ўзбекистонни она-Ватан» деб билладилар.

Бундан кўрниб турибдики сўров натижаларига кўра, ёшларнинг аксарият қисми Ўзбекистонни ўз уйи, Ватани деб қабул қилади, улар ўз мамлакатларидан фахрланадилар. Шунинг учун ҳам, «Бошқа мамлакатда яшашни истармидингиз?» деган саволга асосан (респондентларнинг 89,9 фоизи, шу жумладан, 93,1 фоиз — 16—19 ёшлилар, 88,7 фоиз — 20—29 ёшлилар, 96,7 фоиз — қишлоқликлар, 82,1 фоиз — шаҳарликлар) салбий жавоб — «Йўқ, истамайман, Ўзбекистондек яхши мамлакат дунёда мавжуд эмас» деган жавоблар олинди. Шу билан бирга, сўровда қатнашганларнинг 6,5 фоизи ўзга мамлакатда яшашни истайди ва 0,7 фоизи Ўзбекистондан чиқиб кетиш ҳаракатида.

Шундай қилиб, миллий ўзлик нафақат турли хил шакл ва даражаларда, балки ҳар хил даражадаги намоён бўлиш ва кенгайишда ҳам мавжуддир.

Миллий ўзлик тушунчаси Ю. В. Бромлейнинг «Этнос назарияси очерки» китобида тўлароқ ифодалаб берилган. Муаллиф фикрига кўра, миллий ўзлик қуйидаги элементларни назарда тутлади:

— ўз жамоасига хос хислатлар, уни бир бутунлик сифатида тавсифловчи хоссалари тўғрисидаги тушунча;

— она ер, давлатнинг яхлитлиги тўғрисидаги тушунча;

— миллат маданий қадриятларига бўлган муносабат¹.

Ўзбекистоннинг миллий мустақиллиги, бозор муносабатларининг ривожланиши ва тобора кенгайётган ижтимоий ҳаётни демократлаштириш жараёнлари туб мил-

¹ Қаранг: Бромлей Ю. В. Очерки истории этноса. М., 1983. С. 176, 182, 183.

лат вакиллари миллий ўзлигининг ривожланишида уларнинг миллатларни бирлаштириш учун жавобгарлиги вазифини юзага келтирди. Масалан, миллатнинг ўз келиб чиқишини, ўзлигини англаши олдиндан белгилаб қўйилган нарса эмас. У тарихий ўзгариш ва изтироблар жараёнида юзага келади. Бундан ташқари, у, ҳаётнинг меҳнат, ижтимоий соҳаларида ва ҳатто, кундалик ҳаётда рўй берадиган воқеа-ҳодисалар миллий ўзига хослик нуқтан назаридан қабул қилинадиган тинч-фаровон турмуш жараёнида ҳам юзага келади ва ривожланади.

Миллий ўзлигининг бир кечта таркибий қисмларини ажратиб кўрсатиш мумкин:

- биринчидан, давлат суверенитети ғояси;
- иккинчидан, тил билан боғлиқ компонентнинг фаоллашуви;
- учинчидан, ҳудудий яхлитлик масалалари;
- тўртинчидан, миллий маданиятнинг тикланиши, тарихий мерос, унутилган номларни қайта тиклаш ва бошқалар;
- бешинчидан, хўжалик соҳасининг ривожланиш исгиқболларини қайта кўриб чиқиш;

— олтинчидан, она юрт ва унинг экологияси тўғрисида маълумотга эга бўлиш.

Миллатлараро муносабатлар ҳолатига тил омили алоҳида таъсир кўрсатади. У халқнинг миллий хусусияти сифатида намоён бўлади, унинг руҳияти, урф-одатлари, анъаналари ва маданиятини тавсифлайди ва миллий гуруҳнинг предмети ҳисобланади. Шунинг учун, миллий уйғониш шароитида миллий тиллар муаммоси ижтимоий ҳолат ва амалий сиёсат назарига тушади.

Миллий тиллар доим бирлаштирувчи вазифани бажариб келган ва бу миллий кўтарилиш даврида янада муҳим аҳамият касб этган.

Мамакатимизда давлат тили тўғрисидаги Қонуннинг қабул қилиниши ўзбек тилининг ижтимоий тарбия, таълим, илмий фаолият тизимида янада кенг қўлланилишига олиб келди ҳамда унинг ижтимоий ролининг ошишини таъминлади.

Масалан, респондентларнинг 73,4 фоизи оилада ҳақиқатда қўлланиладиган тил ўзбек тили эканлигини эътироф этдилар. Жумладан, ушбу тилда 93,5 фоиз қишлоқликлар сўзлашадилар. Шаҳарда эса бундайлар сўралганларнинг атиги ярмини ташкил қилади. Оилада қўлланиладиган бошқа тиллар қаторига рус, қорақалпоқ, тожик тилларини киритиш мумкин. Қайд қилиш лозимки, атиги 2,8 фоиз 16—19 ёшлар оилада мулоқот тили сифатида рус тилидан фойдаланадилар. Қишлоқда бундайлар 0,0 фоизни ташкил қилади. Шаҳарда рус тили оммабоплигини ҳали йўқотгани йўқ, унда 20,0 фоиз шаҳарликлар сўзлашадилар.

Дўстлар, қўни-қўшнилар даврасида, одатда, ўзбек ва рус (15,7 фоиз) тилларидан фойдаланилади. Бироқ, деярли сўровдан ўтказилганларнинг 2/3 қисми ўзбек тилини қўллайди. Қорақалпоқ тилида сўзлашувчилар озчиликни, тожик тилида кўпчиликни (9,0 фоиз ва 12,6 фоиз) ташкил қилади. 16—19 ёшлилар қозоқ тилида деярли (0,3 фоиз) ва корейс тилида эса умуман мулоқотда бўлмайдилар.

Шаҳарда мулоқот ўзбек ва рус тилларида амалга оширилади (32,1 фоиз), фақат бир тилда — рус тилида 20,0 фоиз респондентлар сўзлашадилар. Мактабда ва бошқа ўқув муассасаларида асосан ўзбек тили қўлланилади (71,5 фоиз). Қишлоқ жойларида ушбу кўрсаткич 96,1 фоизни ташкил қилади. Шаҳарлар кўпмиллатли бўлганлиги босқ, бошқа тиллар давлат тили билан бир қаторда фаол ишлатилади (ўзбек тили — 50 фоиз, рус тили — 27,1 фоиз, қорақалпоқ тили — 13,6 фоиз, рус ва ўзбек тиллари — 13,6 фоиз).

Жамоатчилик жойларида асосан ўзбек тили қўлланилади (67,2 фоиз), бироқ кўпинча икки тил — рус ва ўзбек тиллари (18,1 фоиз), ёки рус (10,6 фоиз) тили ишлатилади. Бу айниқса, ҳар учинчи киши рус ва ўзбек тилларида ва ҳар бешинчи киши рус тилида сўзлашувчи шаҳарларда яққол кўзга ташланади.

Лекин, 16—19 ёшдагилар 20—19 ёшдагиларга нисбатан камроқ рус тилида мулоқотда бўладилар (6,9 фоиз ва 11,8 фоиз). Эраклар ва аёллар бир хилда, ҳам ўзбек тилида, ҳам икки тилда ва фақат рус тилида сўзлашадилар. Бироқ мулоқот кўпинча икки тилда — ўзбек ва рус тилларида амалга оширилади (18,2 фоиз).

Меҳнат жамоасида ёшларнинг аксарияти ўзбек тилида сўзлашади. Икки тилининг қўлланилиши (рус ва ўзбек) кўпроқ шаҳарларда мазжуд бўлиб (29,3 фоиз), қишлоқларда ушбу кўрсаткич атиги 3,3 фоизни ташкил қилади. Рус тилида 18,6 фоиз шаҳарликлар ва 1,3 фоиз қишлоқликлар мулоқотда бўладилар.

«Сиз давлат (ўзбек) тилининг янада ривожлантирилишига қандай қарайсиз?» деган саволга аксарият, буни ҳар тамонлама қўллаб-қувватлашини, давлат тилини ўрганиш учун шарт-шароит ва имкониятларни яхшилаш борасида зудлик билан зарур чора-тадбирларни амалга ошириш лозимлигини қайд қилди. Бу фикрни 20—29 ёшларнинг ярмидан кўпроғи маъқуллади. Бироқ шаҳарликлар ушбу жавоб бўйича 43,6 фоизни ташкил қилдилар. Қишлоқлик ва 16—19 ёшли респондентлар мазкур фикрни қўллаб-қувватласалар-да, шаҳарлик (24,0 фоиз) ва катта ёшдаги (23,6 фоиз) респондентлардан фарқли ўлароқ уларнинг атиги 9,7 фоизни ушбу жараён эволюцион йўл билан, босқичма-босқич, аста-секинлик билан амалга оширилиши керак, деб ҳисоблайди. Ушбу фикрни қишлоқликларнинг 17,6 фоизни маъқуллади.

Миллий ўзлик ўз тараққиёти давомида турли хил тўсиқларга дуч келади. Уларни енгиб ўтишда ўзаро бир-бирини тушуниш, ҳар бир миллатнинг тили ва ма-

даниятига ҳурмат ила муносабатда бўлиш муҳим аҳамият касб этади. Зотан миллий тил ҳар қандай этнос маданиятини юзага чиқарувчи ноёб ҳодисадир. Тилга ҳурмат — миллий маданиятга ҳурматнинг намоён бўлишидир.

Миллий ўзликнинг муҳим таркибий қисмларидан бири тарихий хотира ҳисобланади. Тарихий хотира алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, у миллий ўзликнинг яхлитлигини ифодалайди.

Миллатнинг жипслашувга ва мустақилликка интилишининг кучайиши шаронтида ижтимоий онг тарихий хотирага мурожаат қилади. Тарихий воқеалар, ҳатто узоқ ўтмишда рўй берганлари ҳам, кўпинча кишилар томонидан жонли қабул қилинади. Бу миллий манфаатнинг шаклланишига таъсир кўрсатади. Жамият тараққиёти ижтимоий-иқтисодини ва илмий-маданий соҳалардаги илғор ютуқларга йўналтирилади. Ва шу билан бир вақтда жамиятда миллий-маданий хусусиятларни сақлаб қолиш, маданий анъаналарини давом эттириш борасида ғамхўрлик пайдо бўлади.

«Сиз Ўзбекистон тарихини биласизми?» деган савол бўйича респондентларнинг 56,0 фоизи билмаган, лекин етарли даражада эмас ва 36,5 фоизи — етарлик даражада деган жавобларни белгилادилар. Аммо, 16—19 ёшли респондентларнинг жавоблари 20—29 ёшлиларга нисбатан қатъийроқ бўлди. Масалан, уларнинг 40,3 фоизи мамлакат тарихини етарли даражада билмаган, деб ҳисоблайди.

«Ўзбекистоннинг, ўзбек халқининг тарихи, маданияти ва маънавий меросини ўрганишни истармидингиз?» деган савол бўйича асосан ижобий жавоб олинди. 74,4 фоизи ёшлар Ўзбекистон халқи маданий ва маънавий меросини ўрганишни хоҳлашларини, уларнинг 5,9 фоизи эса буни истамаслигини маълум қилди.

Ўзбекистон тарихи ва маданиятини чуқурроқ ўрганиш истагини билдирганлар орасида 16—19 ёшдаги ўсмирлар 88,4 фоизни, 20—29 ёшдаги респондентлар — 70,6 фоизни, шаҳарликлар — 61,5 фоиз, қишлоқликлар — 87,4 фоизни ташкил қилди.

Қишлоқликлар шаҳарликларга нисбатан кўпроқ она юрт тарихини ўрганишга мойилдирлар. Масалан, 15,4 фоиз шаҳарликлар 2 фоиз қишлоқликлардан фарқли ўлароқ ўргансам яхши бўларди, аммо шарт эмас, деб ҳисоблайдилар. Шунингдек, қизлар ҳам йигитларга нисбатан кўпроқ ўлка тарихи ва маданиятини ўрганишни истайдилар (76,3 фоиз ав 73,1 фоиз).

Шундай қилиб, мустақиллик йилларида мамлакат туб аҳолиси онгида жиддий ўзгаришлар рўй берди. Жамият ривожланишида миллий манфаатлар ва миллий мотивларнинг устултиги тенденцияси аниқ кўзга ташланади. Миллий қадриятларнинг тикланиши, ўлканинг ҳаққоний ва объектив тарихининг қайта тикланиши ва тарихий номларнинг миллатга қайтарилиши, халқ маънавиятининг қайта тикланиши, жамиятнинг шаклланишида муқаддас ислом динининг роли ва ўрнини аниқлаш, бунинг асосида миллий мустақиллик мафкурасини шакллантириш мустақил Ўзбекистон давлати шаклланишининг объектив жараёнидир. Жамиятимизда миллий ўзликнинг ривожланиши асосий эътиборни туб аҳоли миллий қадриятларига қаратиш ва уни биринчи ўринга қўйиш орқали кечди. Бунда нималар рўй берди?

- аҳоли асосий гуруҳларининг ижтимоий статуси ўзгарди;
- расмий мулоқотда ўзбек тилининг устуворлиги таъминланди, бу ўзбеклар этнолингвистик статусининг ўсишига олиб келди;
- мамлакат суверенликка эришгандан сўнг, ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларида ўзбек миллий маданияти устуворликка эга бўлди ва давлат томонидан қўллаб-қувватланди.

Мустақил Ўзбекистон Республикаси демократик фуқаровий жамият қурилишини амалга ошираган экан, юқоридаги масалаларга алоҳида эътибор қаратади. Республика раҳбарияти этник ва конфессиял бағрикенглик сиёсатини амалга ошира туриб, Ўзбекистоннинг ҳар бир фуқароси онгида бошқа миллатларга нисбатан дўстона муносабатни тарбиялаш, кишилар орасидаги «биз» ва «улар» қарама-қаршилигининг олдини олиш, кишилар ўртасидаги муносабатларни инсонийлаштиришга ҳаракат қилади.

Бу борада жамиятнинг маънавий ҳолатини таҳлил қилиш миллий ўзликнинг ривожланишидаги айрим жиҳатлар ва тенденцияларни аниқлаш имконини беради. Унда қадриятларнинг қайта баҳоланиши ва унутилган анъаналарнинг қайта тикланиши юз беради. Узининг, ўз миллатининг ва Ватанининг қадрини англай билиш, уларни ҳимоя қилиш зарурати каби юксак маънавий қадриятлар юз йиллар давомида шаклландир. Ўзбек халқи маданиятининг қадриятлари орасида, қўшниларга уларнинг оилавий байрам ва мотам кунларида; иморат қурилиши ёки таъмирлашда кучи етганча ёрдам бериш, ўзаро маънавий ва амалий ёрдам кабилар алоҳида ажралиб туради.

Ёрга муҳаббат, деҳқончилик билан шуғулланадиган халққа хос бўлган сувни тежамкорлик билан ишлатиш, сувни муқаддас деб билиш ўзига хос қадриятлар сирасига киради.

Ҳаёт ўзбек халқининг меҳнатсеварлик, ўзаро ёрдам, катталарга ҳурмат, болаларга меҳр, анъаналарни сақлаш каби хислатларини намоён қилди. Булар нафақат ўзбек халқига, балки барча миллатлар ва элатларга яқин ва тушунарлидир. Этносларнинг ўзаро маънавий яқдиллиги, ўзаро ҳурмат ва ўзаро бир-бирини тушунишининг асоси айнан мана шундадир.

Тадқиқот натижаларига хотима сифатида қуйидаги хулосаларни келтириш мумкин.

Кичик ва катта ёшдаги ёшларнинг ҳаётий нуқтаи назарларида, қарашларида айрим фарқлар мавжуд.

Мустақил давлат гоёларида тарбия топган ва Мустақиллик руҳини ўзига сингирган 16—19 ёшли ўспиринлар ўзларининг нисбатан эркинроқ хулқ-атворларини намойиш қилдилар. Улар 20—29 ёшлиларга нисбатан кўпроқ ўз миллати тарихий аҳамиятини англайдилар ва унга (ўз миллатига) нисбатан гурурни ҳис қиладилар. Умуман олганда, барча ёшларнинг, аждодлари тугилиб ўсган. Ерга муҳаббат руҳидан келиб чиқиб ўз миллатига мансублигини ҳис қилиши сезилиб туради.

Ёшлар учун, айниқса қишлоқ ёшлари учун ўз қариндош-уруғларини билиш муҳимдир. Бироқ, қариндошчилик муносабатларини ўрнатишда бунинг аҳамияти унчалик катта эмас. Ёшлар «маҳаллийчилик ва уруг-аймоқчилик» ҳодисасига салбий муносабатни намойиш қилдилар. 16—19 ёшдаги ўспиринлар эса ушбу ҳодисалар моҳиятини яхши англаб етмаган бўлиб, улар бу ҳодисалар унчалик ҳам ёмон нарса эмас, деб қабул қиладилар. Бу ўспиринларда ҳаётий нуқтаи назарнинг ҳали шаклланиб улгурмаганлигидан ва уларнинг (ўспиринларнинг) оламни тўла англаб етмаганликларидан далолат беради. Респондентларнинг аксарияти, Ўзбекистон уларнинг Ватани эканлигини, чунки улар шу ерда туғилганлигини гурури билан қайд қилиб, ўз этно-тарихий Ватанларига яхши муносабатда эканликларини билдирдилар.

Ёшлар ўзлари тугилиб ўсган ўлка тарихи ва маданиятини биладилар.

Улар Ўзбекистон ва ўзбек халқи тарихи, маданияти ва маънавий меросига жуда қизиқадилар ва ушбу ўлка тарихи ва маданиятини чуқурроқ ўрганиш иштиёқини билдирадилар.

Ёшлар давлат ва фуқаровий бирдамлик кишиларни бирлаштирувчи бош смир эканлигини англайдилар.

Кўпчилик респондентлар учун мустақиллик эртанги кунга ишонч берди. Кўпчилик учун ўзбек халқининг ҳаққоний тарихини билиш, она тилини ўрганиш, ўз келажагини эркин белгилаш ва қуриш имкониятлари пайдо бўлди. Шу билан бирга, ёшларнинг унчалик катта бўлмаган қисми айрим моддий қийинчиликлар, вақтинчалик ишсизлик муаммоларини қайд қилди. Улар вақтинчалик қийинчиликларга қарамасдан, Мустақил давлат имтиёзларини юқори баҳоладилар, улар Ўзбекистон мадҳиясини эшитиб, байроғини кўрганда гурурни ҳис қилишларини маълум қилдилар.

Бироқ қайд қилиш лозимки, ёшларнинг ҳуқуқий ва иқтисодий оғли ҳали яхши ривожланмаган. Демократиянинг ҳуқуқий давлат қуришга ёрдам беришини ёшларнинг жуда оз қисми англаб етган.

Ёшлар ўзлари тугилиб ўсган ўлкага руҳий боғланган бўлиб, ҳеч қаерга кетишни хоҳламайдилар. Чет элларда ўқиб-ишлашни истайдиган 16—19 ёшли ўспиринлар бундан мустаснодир. Мустақиллик байрами респондентларнинг энг сеvimли байрамларидан бири бўлиб (Наврўз байрамидан сўнг), улар бу байрамни катта мамнуният билан нишонлайдилар.

Ёшлар келажакка кўтаринки руҳ билан қарайдилар*.

У. К. Қайюмов

* Ушбу мақолада «Ижтимоий фикр» жамоатчилик фикрини ўрганиш Маркази томонидан 2001 йилда ўтказилган социологик тадқиқотлар натижалари келтирилган.

МИНИМАЛИЗМ И ЕГО РАЗВИТИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРОВ УЗБЕКИСТАНА

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов неоднократно подчеркивал значимость духовных ценностей, их возрождения и приумножения в суверенном Узбекистане. «Возрождение духовных ценностей — это органический, естественный процесс роста национального самосознания, возвращения к духовным истокам народа, его корням»¹. Процесс возрождения духовных ценностей, на наш взгляд, неразрывно связан не только с сохранением ценностей традиционных, но и с возникновением новых.

XX век — век многочисленных открытий в самых разных областях науки, техники, искусства. Учеными подсчитано, что 80% всех новаций сделано именно в том столетии. XX век — время расцвета индивидуального сознания, которое породило огромное количество течений, стилей в искусстве вообще, в музыке, в частности. Многие из этих направлений и стилей нацелены в будущее. Причем, в отличие от предшествующих веков, которые характеризовались в целом стилевой стабильностью, в XX столетии, наряду с направлениями, продолжающими свое развитие (например, импрессионизм) или связанными с неонтерпретацией уже известных стилей (неоклассицизм, неоромантизм, неофольклоризм), возникают совершенно новые течения, стили, техники композиций. Их появление во многом обусловлено самой изменившейся ситуацией, новым содержанием эпохи, психологической напряженностью жизни.

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XX века. Ташкент, 1997. С. 31.

В академической музыке это: экспрессионизм, додекафония, сериализм, сонористика, алеаторика, экспериментальная музыка, музыка окружающей среды (мультисенсорные процессы), интуитивная музыка, инструментальный театр, новая простота, минимализм..., в массовой музыке — поп-, рок-музыка, рэп, рэив (со всеми их разновидностями).

Минувшее столетие отмечено стремлением европейских композиторов к разного рода экспериментам со звуком, отдельно взятым тоном. Их повышенный интерес к детализации, «расчленению» музыкального языка, вероятно, связан с многочисленными открытиями XX в. в области естественных наук, в том числе с успехами атомной физики. Что касается композиторов Центральной Азии, в частности Узбекистана, то они сумели в исторически короткий срок воспринять основные музыкальные направления XX в., овладеть современными техниками письма, в том числе и минимализмом.

На наш взгляд, в развитии музыкальных направлений и техник XX в. наблюдаются три, если можно так выразиться, условные мета-линии. Каждая из них характеризуется своим отношением к звуку. В первой мета-линии в центре внимания — фоническая природа звука (к ней отнесем импрессионизм, сонористику, алеаторику, интуитивную музыку). В направлениях и техниках второй мета-линии на первый план выступают конструктивные особенности звуков (сюда относятся додекафония, экспрессионизм, сериализм, пуантилизм). В направлениях третьей мета-линии — изменения самого качества звука (это экспериментальная музыка, инструментальный театр, музыка окружающей среды).

Особое место среди современных направлений занимает минимализм. Это — одно из показательных художественных явлений XX столетия, приобретающих все большую значимость в сложной панораме музыкально-стилистических течений «атомного века». К минимализму вело развитие многих музыкальных трендов. Он активно взаимодействует с импрессионизмом, неоклассицизмом, сонористикой... Вобрав их отдельные черты, минимализм переосмыслил их и в своей, специфической форме закрепил как круг собственных выразительных средств.

Минимализм пытается вернуть восприятию непосредственность, ориентировать на иное ощущение времени, раскрыть новую красоту музыки, увидеть неиспользованные возможности в простейших музыкально-выразительных средствах. Он возвращает музыке магическое, ритуальное значение, где реально звучащее переводит нас порой в область мистического. Открыв новые перспективы поисков в сфере медитации, минимализм тем самым стал, подчеркнем это особо, одним из «посредников» между культурой Запада и Востока.

Минимализм возник в культуре США на рубеже 50—60-х годов XX в. В изобразительном искусстве он именовался *Minimal Art*, в музыке — *Stasic, Systematic Music*. Художники-минималисты: К. Андре, Д. Джадд, Р. Моррис, Т. Смит, Д. Флейвин и другие — развивали геометрическую версию абстракционизма. Они стремились из исходных геометрических фигур (треугольника, куба, круга) строить композицию наиболее экономичным путем, т. е. перебором возможных вариантов соотношений этих элементарных форм. Позднее минимализм оказал влияние на творчество немецких художников — Г. Юккера и М. Эшера.

В музыке минимализм также сформировался в недрах авангарда. Он активно взаимодействует и с массовой музыкой, в том числе с поп-, рок-музыкой, рэпом и рейвс. Примечательно, что одним из видов рок-музыки и рэпа является (соответственно) минималистский рок и минималистический рэп. Интересным направлением, соединяющим рок и серьезную музыку, включая минимализм, джазовые и восточные элементы, стала так называемая «New Age Music» («Музыка нового века», 80-е годы). Эволюция, пережитая музыкальным авангардом, в частности минимализмом, поп-, рок-музыкой, рэпом и рэйвом, и, в конце концов, обусловившая их сегодняшнее воссоединение, свидетельствует о тотальном стремлении музыки XX в. к синтезу.

Провозвестником минимализма в музыке стал известный американский композитор Дж. Кейдж. А его родоначальниками — такие американские авторы, как С. Райх, Т. Райли, Л. М. Янг, Ф. Гласс, Дж. Адамс. Основной принцип минимализма — минимум средств — максимум эффективности (напомним латинское изречение — *multum in parvo* — «много в малом») — лежит в основе широкого круга жизненных реалий, в частности человеческой психологии, в стремлении каждого добиваться максимально хороших результатов предельно экономным путем. Этот принцип минимализма получил отражение как в искусстве (живописи, прозе, поэзии, кинематографии, музыке, музыкальной критике), так и в науке, в различных сферах культурного бытия (моде, дизайне и даже кулинарии). Черты, созвучные минимализму, мы находим и в явлениях, исторически отдаленных от нас, например в старинной японской поэзии жанра хокку, где основой служит предельная скупость в выражении глубокого внутреннего содержания. Поразительную концентрацию мысли мы встречаем, скажем, в подобных строках:

«Летние травы! Вот они воинов падших грезы о славе!»,
или:

«Нет! Не ко мне — к соседу зонт прошелестел...»

(Басё, VIII в.)

Рубая восточных поэтов также сочетают в себе глубину мысли и краткость, афористичность изложения. В названиях произведений, пословицах, поговорках, загадках тоже выражен некий «семантический концентрат». Они несут важную смысловую нагрузку и в силу этого обнаруживают черты, сходные с минималистскими.

Семантика минимализма очень разнообразна. И связана она по преимуществу с восточной образностью — магией, медитативностью, гипнотичностью, некоторой монотонностью, статикой, аскетизмом, арханкой. Но не только. Она отражает и жесткость, настороженность, драматизм, даже тотальный автоматизм. Наряду с огромным арсеналом выразительных возможностей минимализма широки и его изобразительные ресурсы. Это воспроизведение звуков природы, «музыка» пустыни, образы кружения, различные механические звуки и т. д.

Воплощая подробные образы, минималисты используют и соответствующие технические приемы, особенно часто — репетитивную (от англ. repeat — повторение) технику, которая основана на повторении исходных интонационных элементов и предполагает их комбинирование. Кроме репетитивной техники, минималисты создают и другие техники письма. Так, С. Райх открыл технику «постепенного фазового сдвига» (gradual phase shift). Он обратил внимание на случайный эффект расхождения двух магнитофонных пленок, воспроизводящих одну и ту же запись. В своей первой пьесе подобного рода «It's gonna rain» («Дождь собирается», 1965) Райх, используя ключевые слова фразы прохожего, записал их на две магнитофонные ленты и поставил одновременно их воспроизведение. Фраза «It's gonna rain» звучала вначале без изменения, затем, в результате смещения магнитофонных пленок слова начали расходиться, образуя новые словосочетания, выкрики слов как заклинания. Модифицируя обычную бытовую фразу, автор услышал в ней музыку, магию ритма, интересные фонические эффекты. Композиционный прием смещения фаз стал основой и для иных произведений Райха. Другой автор — Ф. Гласс своей «Музыкой в 12-ти частях» открыл в 1974 г. новую процессуальную форму минимализма — процесс сложения (addition) и, как следствие, — аддитивную технику письма, в которой комбинируются не просто отдельные элементы, а уже целые части. Создал свою технику и композитор-минималист Дж. Адамс, он назвал ее «ворота» («Adam's gates»). Отметим, что все техники, используемые композиторами-минималистами, способствуют усилению минималистской образности.

В музыкальном минимализме проявляется новое отношение к пространственно-временным параметрам. Пространство создает атмосферу бесконечности, самопогружения. В минималистских произведениях теряется ощущение реального времени, большое значение приобретает категория *тишины*. Важное место принадлежит импровизационности, которая обнаруживает себя в свободе, непосредственности самовыражения, в создании иллюзии, будто произведение возникает на глазах у слушателя.

Минимализм как сложное, многомерное явление выступает в различных ипостасях: как метод, направление; стиль, техника. Принципы минимализма используются в творчестве композиторов разных стран (США, Англии, Германии, Польши, Венгрии, Латвии, Эстонии, России, Италии, Узбекистана), причем двояким образом: в чистом виде (в строгом минимализме) либо опосредованно, в соединении с чертами других музыкальных направлений, стилей XX в. (в свободном минимализме).

Минимализм тесно связан с восточной философией. На его возникновение повлияли религиозно-философские учения Востока, распространенные в 60—70-е годы XX в. среди американской художественной интеллигенции. Наибольшее воздействие на минимализм оказал дзен-буддизм. Дзен — японский эквивалент китайского «чань» или «чань-на», санскритского «дхьяна», обозначающего в индуизме и буддизме «сосредоточенное созерцание» или медитацию. Дзен-буддизм, по сути, способствовал появлению нового медитативного типа восприятия музыки в американской культуре. Так, провозвестник минимализма Дж. Кейдж считал, что состояние медитации, самоуглубления, почерпнутое из философии дзен, может обеспечить преодоление рефлексирующего момента в творческом процессе. Как последователь учения дзен, он пытается выявить астральный смысл музыки. Огромное воздействие на него оказало учение о «пустотности» в дзен-буддизме. На наш взгляд, оно повлияло на понимание Кейджем *тишины*. Кейдж пришел к выводу, что абсолютного молчания не существует — любое молчащее пространство на самом деле заполнено звуками, которые мы должны уметь услышать.

Композиторы-минималисты С. Райх, Т. Райли, Л. М. Янг, Ф. Гласс, Дж. Адамс, соприкоснувшись с искусством Востока, также испытали на себе влияние дзен-буддизма. Всем им свойственны поиски философских основ музыки. Как отмечает исследователь: «Едва ли не все видные «эксперименталисты» прошли через период углубленного изучения восточной музыкально-эстетической и философской мысли, в то или иное время были активными приверженцами различных ее школ, неоднократно посещали Индию, Японию и другие страны Востока, на месте постигая глубинное

сродство музыки, философии, духовной культуры в целом и образа жизни»². Т. Райли и Л. М. Янг, к примеру, были учениками индийского певца северной школы Кирана Пандита Прана Натха. Для Ф. Гласса стали откровением встреча в Париже с выдающимся индийским музыкантом Рави Шанкаром и знакомство с индийской музыкой, в которой его захватили медитативность и ритмика. Под этим влиянием «Гласс начинает поиски нового стиля, который для него накрепко связан с Востоком, с Индией, — причем не на уровне звучания (музыка Гласса не похожа на восточную), а на уровне, так сказать, философии музыки»³. На творчество С. Райха, Л. М. Янга, Дж. Адамса, помимо индийской музыки, большое влияние оказала также музыка индонезийского и балийского гамелана. Сильно сказались и воздействие индийской раги. В процессе изучения раги, восприятия которой требует глубокого, сосредоточенного, концентрированного внимания, Райли, например, нашел то, что стало затем присуще минималистской музыке вообще, — процессуальность и медитативность.

Творчество минималистов своими корнями глубоко уходит в традиционную музыку Ближнего и Среднего Востока; определенным образом оно соприкасается и с традиционной музыкой Центральной Азии. Минимализм как бы возвращает нас к самым древним пластам любой музыкальной культуры, и чем древнее она, тем больше возможностей найти связи между ними. Так, думается, существуют точки соприкосновения между минимализмом и обрядовым фольклором — в содержательной сфере, моментах архаики. К примеру, в узбекской обрядовой песне «Сус хотин», связанной с культом древней богини дождя, исследователи отмечают значимость факта «называния коротких, однообразных, в определенной мере архаических мотивов (монотонного повтора одного равномерного интонационно-ритмического мотива-напева)»⁴.

Другой точкой соприкосновения между музыкой минималистов и народной музыкой представляется природа их интонационности. Как известно, в основе музыкального материала минималистской музыки лежат исходные элементы музыкальной ткани. «В узбекской музыке свойство первоструктуры ярко обнаруживает себя в тех жанрах народной музыки, которые специалистами (В. Беляев, И. Раджабов, Ф. Кароматов, Т. Выго) отнесены к наиболее древним пластам музыкального фольклора. Таковы, например, свадебные ер-ер, марсия (плач), детские песни и др.»⁵. Как нам представляется, обнаруживается некоторая общность между минимализмом и зикром (араб. медитация) — ритуальным циклическим песнопением, где «огромное медитативное значение имели особые выражения из Корана и отдельные слова-символы, многократно произносимые на протяжении ритуала. Это, к примеру: ха, хи, хакк, хува и др.»⁶ Образное содержание зикра связано с аутизмом, гипнотичностью, кружением, архаикой. Те же образы характеризуют, как мы уже знаем, и минимализм. Кроме того, «смысл и идея суфийского зикра, его центральный элемент — достижение «ваджда» («экстаза») — трансцендентного состояния»⁷ перекликается с аналогичным явлением — достижением трансового состояния в минималистском произведении. Как отмечает Л. Левин, «по своим целям и характеру воздействия «минималистская» музыка родственна таким явлениям, как религиозный экстаз»⁸. Образно-смысловое содержание (медитация, созерцание, раздумье, «музыка состояний») сближает произведения минималистов и макама — вокально-инструментальный цикл, занимающий центральное место в узбекской и таджикской изустно-профессиональной музыке. И в макамах, и в минималистском стиле важную роль играет импровизационность. Но если в макамах импровизационные элементы направлены на сохранение традиций, канона, то в минимализме — на их преодоление.

Что касается композиторского творчества, еще раз отметим, что в современной музыке Узбекистана нашли отражение основные музыкальные направления, техники письма XX в., в том числе и минимализм. Здесь наблюдается явная тенденция минимальными средствами создать яркое, выразительные эффекты, выразить глубокое содержание. А оно необычайно многогранно, подчас охватывает противоположные сферы. С одной стороны, это погружение в состояние застылости, статики, образы покоя, медитации, монотонии, тишины, пасторальные образы; с другой стороны, — выражение трагизма, психологического напряжения, тревоги, одиночества, скорби, страдания, мольбы. Композиторы Узбекистана затрагивают в своем творчестве и высокие духовные темы — отношения между человеком и Богом, роль человека во Вселенной. Естественно, они активно воплощают и образы средневекового Востока (эзотерические образы, архаику), воссоздают национальную стилистику, восточный колорит. В их музыке мы слышим отзвуки индийских ритуальных напевов, негритянских ритмов. Они эффективно используют приемы звукоимитации европейских (ко-

² Левин Л. Американский оперный театр 1970—80-х гг.: проблемы и решения //Музыкальный театр: события, проблемы. М., 1990. С. 272.

³ Там же. С. 273.

⁴ Абдуллаев Р. Обрядовая музыка Центральной Азии. Ташкент, 1994. С. 69.

⁵ Ибрагимов О. Семантика макамов: Автореф... канд. искусствоведения. Ташкент, 1998. С. 7.

⁶ Джумаев А. Ислам и музыка//МА. 1992. № 3. С. 29.

⁷ Там же. С. 28.

⁸ Левин Л. Указ. соч. С. 272.

локол) и восточных (дутар, чанг, сетар, табул) инструментов; имитируют самые разнообразные звуки природы: дуновение ветерка, шелест травы, рябь на воде, водоворот, движение песка. Словом, ими используются как выразительные, так и изобразительные возможности минимализма.

Так, содержание произведения «By the Sound of Francesca» («По следам Франчески») для голоса, флейты, скрипки, виолончели и фортепиано Д. Сайдаминовой связано с космосом, потусторонним миром, поиском в нем духа Франчески. Для усиления эмоционального эффекта Д. Сайдаминова применила здесь цитату — мелодию арии «Dave in credea La Mia Sporange vege» средневекового композитора Франчески Каччини, — которая звучит в конце композиции как итог внутреннего размышления, духовного поиска. В этом сочинении широко использованы технические возможности минимализма: принцип комбинаторики, репетитивная техника и техника «постепенного фазового сдвига», открытая С. Райхом. Техника письма минимализма зачастую используется авторами для усиления романтико-экспрессионистской образности того или иного произведения. К примеру, сочинение «Памяти друга» для симфонического оркестра (1999) Д. Сайдаминовой соединяет в себе экспрессионистскую образность (состояние внутреннего напряжения, тревоги, боли, крика души) и репетитивную технику. В «Lacrymosa» для голоса (сопрано) и струнного квартета (1991) Д. Янов-Яновского внешние атрибуты техники минимализма ярко раскрывают эмоциональное содержание текста Реквиема (скорбь, страдание, мольбу, но и напряжение, драматизм, надрыв). В «Sounding darkness» («Звучащая темнота») для флейты, гобоя, стеклянной гармоники, альты и виолончели (1992) того же автора признаки минимализма проявляются на высших уровнях: в содержательной сфере (состояние статичности, медитации, тишина), в интонационном материале (предельное ограничение звукового материала — принцип экономии средств), в приемах развития (принцип комбинаторики, репетитивная техника).

В минималистских произведениях узбекистанских авторов собственно музыкальное начало нередко соединяется с характерными чертами, признаками других видов искусств, что также характерно для минимализма. Так, произведение «Predestination» («Предопределение», по М. С. Эшеру) для клавирина и камерного ансамбля (1997) Д. Янов-Яновского было написано по картине с идентичным названием немецкого художника М. Эшера (который, как уже упоминалось выше, испытал на себе воздействие минимализма). Композитор музыкальными средствами отразил здесь стилизованную манеру знаменитого художника — принципы зеркального изображения, изменчивости и отсутствия пустого пространства, эффекты светотени, ажурность в репетитивном расположении элементов картин (птиц, рыб, рептилий), их взаимопереходность. У Д. Янов-Яновского это проявляется в тонкой вязи партитуры, которая даже зрительно напоминает специфику письма Эшера. Здесь воплощено образное содержание, свойственное минимализму: внешняя статика, застылость, гипнотичность, применена репетитивная техника.

В современном композиторском творчестве Узбекистана особенности минимализма, в частности минималистская образность, нередко соединяются с национальными признаками (национальной интонационностью либо традиционными приемами развития). В этом плане стоит обратить внимание на «Илтижо» для мужского голоса и ударных из цикла «Бухарская тетрадь» П. Медюляновой. «Илтижо» (в переводе со староузбекского — «Моление») — состояние души молящегося. Это музыка медитативного плана с неторопливым разворачиванием мысли, психологическим продлением каждого мгновения. Минимализм проявляется в образном содержании произведения — медитации, статике, музыке состояний, в огромном значении пауз. Здесь налицо «гипертрофированное» ощущение звучащей Тишины, когда каждый шорох, каждый звук — событие. В основе же музыкального материала «Илтижо» лежит интонация, взятая из макама Чоргох; в конце произведения звуки, выдыхаемые голосом («х-х-ах», «ха-а») ассоциируются с многократно произносимыми словами-символами в зикре. Композитор использует здесь традиционную технику пения, сложнее, прихотливые ритмы. Звуковой материал развивается по принципу монодии, но более свободно, чем в макоме. Произведение «Ne'imat» (узб. — «божий дар») для фортепиано и струнного оркестра из того же цикла «Бухарская тетрадь» — философского характера. Его образность связана с погружением в состояние тревоги, напряжения и в то же время со статичностью, даже тотальной статичностью, пространственностью, элементами архаики. Здесь ярко проявилась национальная почвенность (в основе сочинения лежит подлинная фольклорная интонация) в сочетании с принципами и техникой письма минимализма (принципом экономии средств и комбинаторики, репетитивной техникой).

Все рассмотренные произведения получили высокую оценку международной музыкальной общественности: «By the Sound of Francesca» Д. Сайдаминовой заняло вторые места на конкурсах в Швейцарии (1997) и Германии (1998), ее произведение «Памяти друга» исполнялось на II Международном фестивале симфонической музыки; «Lacrymosa» Д. Янов-Яновского была удостоена II премии IV Международного конкурса духовной музыки во Фрибурге (Швейцария), прозвучала в рамках фестиваля во Фрибурге и в концертах Лерхенбургских дней музыки в Дании; «Predestination» Д. Янов-Яновского исполнялось на Международном фестивале сов-

ременной музыки «Варшавская осень»; «Илтижо» и «Ne'mat» М. Медюляновой получили приз на конкурсе молодых композиторов Узбекистана.

Итак, на пороге нового тысячелетия стало ясно, что минимализм обрел свое место в широчайшей панораме современных музыкальных течений, стилей, техник композиций. Он активно взаимодействует со многими из них, приводя нередко к ценным художественным результатам. Минимализм стал важным звеном в процессе соединения западных и восточных тенденций, древних и современных пластов культуры. Он имеет широкие возможности развития на восточной почве, в частности в Узбекистане. Традиционная музыка не только не препятствует освоению минимализма узбекистанскими композиторами, но в чем-то и помогает. Обращение же узбекистанских композиторов к минимализму создало возможности для расширения круга музыкально-выразительных средств и открыло им одну из перспектив выхода на новый, современный уровень творчества. Минималистские произведения активно исполняются зарубежными и узбекистанскими музыкантами на Международных фестивалях современной музыки в Узбекистане, звучат со сцен Государственной консерватории Узбекистана и ведущих концертных залов столицы.

Наблюдения и выводы по минимализму могут быть полезны в практике научной, критической и педагогической деятельности музыковедов. Они позволят дополнить и уточнить научные знания о музыкальном искусстве XX в. Думается, минимализм интересен также представителям других искусствоведческих наук в плане взаимодействия между различными областями искусствознания. «Источник силы независимого Узбекистана — преданность нашего народа общечеловеческим ценностям»⁹. А минимализм — явление, которое действительно представляет собой общемировую ценность и заслуживает самого пристального внимания со стороны искусствоведов.

А. Габитова

⁹ Каримов И. А. Узбекистан: Свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 60.

О НЕСКОЛЬКИХ СТАРЫХ ПЛАНАХ БУХАРЫ

Для изучения среднеазиатского города позднего средневековья и нового времени большой интерес представляют старые планы, которые как ценный исторический источник дополняют археологические исследования и данные письменных источников. Здесь мы остановим свое внимание на характеристике шести планов г. Бухары, составленных на протяжении трех столетий.

План Д. Г. Мессершмидта. Первая треть XVIII в.

Происхождение наиболее раннего из известных нам планов Бухары, относящегося к первой трети XVIII в., — не азиатское, а сибирское. Он связан с именем ученого-путешественника Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685—1735), возглавлявшего в 1720—1727 гг., по приказу Петра I, первую научную экспедицию в Сибирь¹. В обширных материалах экспедиции хранятся черновые планы двух городов — Туркестана (Южный Казахстан) и Бухары, впервые опубликованные в 1940 г.² О них, спустя почти полвека, напомнил немецкий исследователь Бурхард Брентъес, отметив, что, если г. Туркестан Д. Г. Мессершмидт мог посетить во время своего путешествия, то в Бухаре он никогда не был. Не встречается никаких упоминаний о ней и в дневниках ученого³.

На плане г. Бухара показан в виде прямоугольника, незначительно вытянутого по линии запад — восток; над ним, почти в центре, расположено название. Лист испещрен надписями, большинство из которых невозможно прочесть. Не стоит останавливаться здесь на анализе документа, так как он дает искаженную информацию о плане города. Очевидно, что он выполнен человеком, никогда не видевшим Бухары и не знакомым с мусульманской архитектурой. Но европеец XVIII в. все же мог получить из него общее представление о далекой и таинственной Бухаре. Город был большим, хорошо укрепленным, с развитой уличной сетью, но на его территории имелись и посевы (показаны штрихом в верхней части плана). В крепостной стене располагались ворота с башнями, от них отходили улицы. По диагонали территорию

¹ Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970. В. В. Бартольд называет Д. Г. Мессершмидта «швед Шёнстрем». См.: Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России// Соч. Т. IX. М., 1977. С. 395.

² Материалы по истории экспедиций Академии наук в XVIII—XIX веках (Хронологические обзоры и описание архивных материалов)/Составила В. Ф. Гунчева. Под общей редакцией академика В. Л. Комарова//Труды Архива. Вып. 4. М.; Л., 1940. С. 26, 27.

³ Брентъес Б. Планы городов Бухара и Туркестан XVIII в.//ОНУ. 1985. № 6. С. 55—58. В статье опубликована копия плана Мессершмидта.

города пересекал канал (его можно отождествить с Шахрудом). Помимо него, показаны еще два канала, на пути следования которых устроены хаузы. Значительным зданием был минарет Калаи и пятничная мечеть рядом с ним (минарет на плане показан в виде островерхой башни, рядом надпись — мечеть). Некоторые надписи можно прочесть: баня, базар, Арк, медресе, «Тамбаку», — видимо, караван-сарай, «Мазарский» — ворота и проч. Рисунок на периферии плана, напоминающие церкви и колокольни, надо полагать, обозначают мечети, медресе и минареты.

Размышляя о возможном авторе этого плана, следует учесть два важных обстоятельства: 1) во время пребывания Д. Г. Мессершмидта в Сибири в городах, где он останавливался, проживало довольно много шведских офицеров, плененных Петром I в сражении под Полтавой (1709 г.). Среди них были образованные люди, обладавшие знаниями картографии, географии, археологии и т. д. Некоторые из них занимались также изучением Сибири и оказывали Д. Г. Мессершмидту помощь в его исследованиях⁴; 2) к началу XVIII в. в Сибири сложились благоприятные условия для деятельности среднеазиатских купцов. Среди них были и бухарцы, часть которых основала здесь свои поселения⁵.

Вероятно, этот план Бухары был составлен одним из шведских офицеров со слов бухарского купца (или купцов) и передан автором Д. Г. Мессершмидту.

План Бухары Э. А. Эверсмана. 1823 г.

Натуралист Эдуард Александрович Эверсман (1794—1860) — один из участников российской миссии в Бухару в конце 1820 — начале 1821 г. (руководителем был действительный статский советник А. Ф. Негри)⁶. По окончании путешествия, через два года, в Берлине на немецком языке была опубликована его книга «Путешествие из Петербурга в Бухару»⁷. Первая ее часть посвящена описанию пути, ботаническим, геологическим и этнографическим сюжетам, вторая — природно-географическим условиям ханства, его истории и экономике, религиозным и торговым учреждениям, планировке и архитектуре города.

К книге приложена гравюра глазомерного плана Бухары с окрестностями, размером 18,4×22,7 см, обведенная двойной рамкой. В центре каждой из ее сторон обозначены страги света. Сверху, над рамкой, крупным готическим шрифтом выполнено надпись «План Бухары». Под рамкой, в нижнем правом углу, — автограф исполнителя: «Гравировано Бимбе». Масштаб не указан. На плане мало топографических подробностей, но самые важные из них, с точки зрения исполнителя, надписаны. Всего их 31, в том числе 18 на территории города.

Город на плане несколько вытянут по меридиану, имеет ломаный абрис стен, приближающийся к кругу, что является основным недостатком документа. Поэтому 11 городских ворот оказались несколько смещенными относительно друг друга, но помечены и расположены в правильной очередности. В кольцо стен показаны основные топографические ориентиры. Рельефно выделены древние части: «Крепость» — Арк с площадью Регистан и Шахристан, городской канал, уличная сеть. Светлыми пятнами на перекрестках улиц выделены места торговых куполов. Надписаны два главных базара: перед Арком на площади Регистан — «Вечерний базар» и между каналом и шахристаном в районе Магаки Аттари — «Утренний базар». На шахристане отмечена главная высотная доминанта — «Высокая башня» — минарет Калаи; рядом с ним белым пятном со знаком полумесяца выделена одноименная пятничная мечеть. Таким же знаком помечено около 30 мечетей на территории города. Из многочисленных медресе надписано самое большое в Бухаре — Кукалташ, из хаузов показан лишь один на площади Регистан — Субхан Кули-хана. В северо-восточной части города изображена территория садов и пашен. К северу от Арка показана «Городская башня», — по-видимому, так обозначен зиндан (тюрьма). За пределами Бухары основная территория представлена пашнями, рассеченными дорогами, вдоль которых располагаются многочисленные селения и сады. Но только три из них имеют надписи: «Поместье Базарчи» — к северу от Бухары, где на короткое время останавливалась посольство; «Арабская колония» — селение Арабхана, за воротами Саллахана, к югу от города, и «Поместье шаха» — загородный сад амира Хайдара, за воротами Углан. К северу от Бухары на плане обозначены два «Соленых озера». Вдоль некоторых основных дорог, идущих от городских ворот, нанесены названия пунктов, в которые они ведут: из ворот Мазар — «В Баха ад-дин», из ворот Карши — в одноименный город, из ворот Намазгах — к праздничной мечети, из ворот Талипач — «В монастырь Чахар-Бакр».

⁴ Новлянская М. Г. Указ. соч. С. 20—21.

⁵ Зняев Х. Узбеки в Сибири (XVII—XIX вв.). Ташкент, 1968; его же. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI—XIX вв. Ташкент, 1983.

⁶ Халфи Н. А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М., 1974. С. 156—175.

⁷ Eversman E. Reise von Orenburg nach Buchara // Nebst einem Wortverzeichniss aus der afghanischen Sprache, begleitet von einem naturhistorischen Anhang und einer Vorrede von N. Lichtenstein. Berlin. 1823.

План Яковлева — Ханькова. 1843 г.

Глазомерный план города составлен одним из членов российского посольства под руководством подполковника К. Ф. Бутенева, пребывавшего в Бухарском ханстве с июля 1841 г. по апрель 1842 г.⁸ Этот документ в виде оттиска гравюры приложен вместе с планом г. Самарканда к книге одного из участников посольства — востоковеда Н. Ханькова⁹. На планах отсутствует имя исполнителя. Но существует подлинник, с которого выполнена гравюра, написанная автором. Им был «Топограф 2-го класса Унтер-Офицер Яковлев»¹⁰, снявший не только планы городов, но и все маршруты посольства.

Документ размером 51×50 см обведен рамкой. В ее центре расположен план (35×33 см), по его краям — экспликация. В средней части над рамкой выполнена надпись: «План города Бухары с окрестностями», в правом нижнем углу дана еще одна: «Гравиров[ал] на камне. Г[осподин] Дехтерев». Под левым столбцом экспликации помещен масштаб: «В 1-й версте 250 сажений».

На этом плане контуры Бухары близки к квадрату, она сжата с востока и запада и непомерно вытянута с юга на север. Топографические пункты на территории города и ворота имеют буквенные обозначения, написан лишь «Квартал прокаженных» и специальным знаком отмечен квартал бухарских евреев.

Древнейшие градообразующие элементы города: Арк с площадью Регистан, отмеченная двойной пунктирной линией территория Шахристана, русло Шахруда — находящаяся в правильном расположении относительно друг друга. Тщательно проработана густая сеть главных и второстепенных улиц, между ними штриховкой показаны кварталы. На окраинах города показаны сады и кладбища. Помимо стен и ворот, обозначены главные строения Бухары. На территории Арка — «Ханский дворец»; мечеть, «Визирский дом» (имеется в виду комплекс зданий кушбеги) и две тюрьмы, известные как абхане (несколько камер в стене входного коридора — долона) и канахане (подземная темница, располагавшаяся справа у входа в Арк). На городской территории отмечены 73 топографических пункта, 70 из них существовали до 20—30-х годов XX в. (до наших дней сохранилось 24): минарет Калан, зиндан («Тюремный замок»), 8 крупных мечетей и ханака, 23 медресе, 14 караван-сарая, 3 хауза, 3 базара (Регистан, Базар-Чуб и Хваджа), 3 торговых здания (Тим Абдаллах-хана, Таки Заргаран и Таки Саррафан), 6 кладбищ. Часть зданий, представленных на плане без буквенных обозначений, оказались настолько «узнаваемыми», что их удалось идентифицировать.

Тщательно проработаны окрестности города. Показаны паутина дорог, соленое озеро, болота и кирпичеобжигательные печи за воротами Каракул. Вдоль дорог, ведущих от городских ворот, нанесены названия пунктов, в которые они ведут. Вследствие искажения плана ворота Углан оказались в западной стене, а не в северной, из-за этого несколько сместились и топографические пункты за их пределами. Некоторые селения, отмеченные на плане, существуют до наших дней. Это единственный документ, где нанесено множество загородных садов и усадеб, обнесенных глинобитными стенами. Они принадлежали амиру, знати и среднему сословию — купцам и ремесленникам. Можно даже проследить, из каких частей они состояли. Усадьбы среднего сословия включали небольшие строения вдоль одной либо двух стен ограждения, остальная территория была занята садами и огородами. Усадьбы амира и знати имели регулярную разбивку, где определенные места были отведены для домов, хаузов, виноградников, различных декоративных и фруктовых деревьев.

Несмотря на некоторые неточности, план вполне отвечал требованиям своего времени и долго служил основным и наиболее достоверным источником по топографии Бухары первой половины XIX в.

План из архива П. И. Лерха. Середина XIX в.

Этот план связан с именем известного востоковеда Петра Ивановича Лерха (1827—1884) — участника российского посольства в Хиву и Бухару в 1858 г. под руководством полковника Н. П. Игнатьева. В его обязанности входила покупка монет для Эрмитажа и рукописей для Азиатского археологического общества, в том

⁸ Халфин Н. А. Указ. соч. С. 294—311.

⁹ Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.

¹⁰ Фотокопия плана, на основе которого была выполнена гравюра, помещена в статье: Сухарева О. А. Очерки по истории среднеазиатских городов // История и культура Средней Азии. М., 1976. Вкл. с. 144—145. Местонахождение плана не указано. К сожалению, нигде не приводятся инициалы топографа Яковлева, принимавшего позднее участие в других посольствах. О. А. Сухарева в публикации приводит «П. Яковлев» — однофамильца, приезжавшего за 20 лет до этого в Бухару в качестве секретаря миссии А. Ф. Негри.

Число был приобретен план Бухары¹¹. План был обнаружен в архиве П. И. Лерха в 1964 г. востоковедом Р. Л. Гафуровой. Годом позже он был введен в научный оборот А. Р. Мухамеджановым и датирован им серединой XIX в.¹² План скрупулезно проанализирован первопубликатором, а потому, используя его описание, мы дадим здесь лишь общую его характеристику.

Документ форматом 52×44 см выполнен в технике миниатюры разноцветными чернилами и акварелью на лощеной самаркандской бумаге и снабжен многочисленными поясняющими текстами на персидско-таджикском языке (нанесено около 300 топографических пунктов как в самой Бухаре, так и в ее окрестностях, причем большая часть их сопровождается надписями). Контур города, расположенный в центре листа, выполнен в виде шкуры животного. Здесь автор использовал известный сказочный сюжет, зафиксированный у многих народов мира. Его смысл сводится к следующему: выпрашивается или выигрывается кусок земли, который можно покрыть шкурой (бараньей, бычьей, коровьей, верблюжьей, лошадиной), причем из нее вырезается тонкая длинная лента, которой обводится обширное пространство¹³. Бухарский вариант легенды связан с именем одного из монгольских ханов, загадку которого, заданную жителям города, смог, дескать, отгадать некий мальчик. В награду он попросил столько земли, сколько займет бычья (либо верблюжья) шкура. Затем мальчик разрезал шкуру на тонкие, как волос, ремешки и окружил им город; тем самым, перехитрив хана, он спас Бухару от разорения.

Территория города окрашена в красный цвет, ее прорезают светлые линии улиц и переулков и темные линии — границы 12 махалла. В каждой из них коричневым крестом помечены квартальные мечети, возле большинства из них — голубые прямоугольнички хаузов; густым черным штрихом показаны кладбища. В северной части плана светлым пятном выделен Арк с воротами, обращенными на юг, к площади Регистан. На ней и южнее сосредоточены базары, торговые купола, караван-сарай и мечети. Все указанные на плане топонимы подлинны. Исключение составляют двое ворот: не существовавшие в восточной стене ворота Файзабад и название одних ворот Карши и Кавала (Кавала Махмуд, Кавала-и кадж) относятся к двум, при этом отсутствуют ворота Намазгах и Шайх Джалал.

Не имеет смысла анализировать структуру города на основе этого плана, ибо это миниатюра — художественное произведение, где реальные сведения переплетаются с мифическими.

Для нас, однако, представляет интерес показанное на плане деление Бухары на 12 крупных административно-топографических единиц — махалла, которое, как считалось ранее, не прослеживается в городе конца XIX — начала XX в. Между тем это деление города, обозначавшееся термином «джариб», существовало вплоть до падения амирата. Границы между джарибами проходили по главным магистральным дорогам и предназначались они не для объединения кварталов (гузаров), как считала О. А. Сухарева, а для охраны города в ночное время.

А. Р. Мухамеджанов полагал, что миниатюра была выполнена известным бухарским ученым, каллиграфом и художником Ахмадом Донишем (1827—1897) по заказу Л. И. Лерха. Его авторство отвергла О. А. Сухарева: она обнаружила в текстах грубые ошибки, которые не свойственны были ученому такого ранга, но признала, что миниатюра выполнена по заказу европейца¹⁴. Об этом, кстати, свидетельствуют не только пояснительные тексты, но и знаки «крестов», обозначающие мечети (вместо полумесяца).

«Вычисляя» имя возможного автора миниатюры, отметим, что Ахмад Дониш пока остается наиболее вероятной кандидатурой. Во время первого своего путешествия в Петербург (конец 1857 — начало 1858 г.) он познакомился с русской культурой и вернулся в Бухару незадолго до приезда в нее П. И. Лерха. Последний, конечно, был знаком с существовавшими европейскими планами Бухары и новый заказанный им документ интересовал его не как топографический план сам по себе, а как произведение местного ученого. Вероятно, за короткий срок (1,5 месяца) пребывания российского посольства в городе Ахмад Дониш не успел бы выполнить эту миниатюру, так как нес службу при амирском дворе. Видимо, он вынужден был привлечь к работе своего ученика (либо учеников). Возможно, по этой причине и появились на миниатюре ошибки в написании некоторых слов.

¹¹ Халфин Н. А. Указ. соч. С. 367—377. План хранится в личном фонде П. И. Лерха в архиве востоковедов Санкт-Петербургского отделения Института народов Азии.

¹² Мухамеджанов А. Р. Историко-топографический план Бухары Ахмада Дониша//ОНУ. 1965. № 5. С. 31—42.

¹³ Бартольд В. В. К сказке о хитрости Дидоны//Соч.: Т. IV. М., 1966. С. 374.

¹⁴ О. А. Сухарева. Очерки по истории среднеазиатских городов//История и культура народов Средней Азии. М., 1976. С. 143—145.

План подполковника Радинова из архива бухарского кушбеги. 1893 г.

К концу XIX в. относится план Бухары с окрестностями, выполненный военными топографами Российской империи¹⁵. В верхней части листа (общим размером 51×41 см) в две строки располагается надпись: «План гор/ода/ Бухары. Хромолитографирован Туркестанск/им/ военно-топографич/еским/ отделом в 1893 году», под ней — чертеж плана (размером 34,5×37,5 см). В нижнем левом углу размещены экспликация и масштаб — в английском дюйме 120 саженей. Под рамкой в правом нижнем углу надпись: «Под редакцией Подполк/овника/ Радинова». Вероятно, основой для этого плана послужил более ранний документ, выполненный в 1886 г. военным инженером И. Т. Пославским¹⁶. Оба документа впервые, по сравнению с предшествующими, дают в основном правильные очертания внешней стены Бухары и направление уличных магистралей.

На плане 1893 г. детально проработана топография центральной части Бухары и вдоль магистральных дорог. Кое-где нанесены диагонали, показывающие неровности городского рельефа. Часть топографических пунктов на территории города и за его пределами надписаны.

План полихромен, с преобладанием трех основных цветов — желтого, розового и красного. Территория города показана розовым цветом, красным выделены основные здания, в том числе Арк, абрис крепостной стены и дороги; толстыми черными линиями — многочисленные базары, косой сеткой заштрихованы торговые купола, горизонталями с условными обозначениями — кладбища, голубыми прямоугольниками с пунктиром по абрису — хаузы. Надписано 43 топографических пункта. В их числе, помимо главных градообразующих элементов — Арка и Шахруда, 11 ворот, 11 мечетей и медресе, 4 караван-сарая, 3 кладбища, 2 минарета, 2 конторы российских предпринимателей, баня, зиндан и проч. На этом плане указано, вероятно, первое в Бухаре здание русской архитектуры — телеграфная станция. Подробно представлен фрагмент территории города неподалеку от ворот Ширгаран. В этом районе располагались сад и большой дом Баратбека, приспособленный под гостиницу для представителей посольств Российской империи. Это, видимо, единственное живое здание Бухары, с которым удалось детально ознакомиться топографам и снять его план. В окрестностях города ряд топографических пунктов также надписаны. Верно показаны сады, кладбища, несколько селений. Особый интерес представляют оросительные каналы (арыки), огибающие город и текущие с севера на запад. Они были выведены из Шахруда выше по течению, за пределами Бухары, и на всем протяжении имели названия кишлаков, для которых предназначалась вода. Часть этих названий сохранилась до наших дней в местной топонимике. За южными и западными воротами города и с внешней стороны крепостных стен показаны кирпичеобжигательные печи и склады кирпича.

К достоинствам плана относятся обозначения ряда пунктов, о которых мы узнали лишь из этого документа либо встречали упоминания в исторической литературе. Это «Учебный плац», «Сад еврея Пенхасова», «Кишлак(?) Джубут (Джуйи Бут)» — Река идола, «Конт/ора/ братьев Каменских» и «Конт/ора/ Российского общества», мечети за пределами города на кладбищах Х^аджа Али Намадпуш и Бабайи Парадуз.

Любопытно, что на плане сохранились две надписи тушью, выполненные его старым владельцем: «Аптека Фукса» и «Моя аптека». Вероятно, когда-нибудь мы узнаем о судьбе этого персонажа, его семьи и какими путями принадлежавший ему план оказался в Арке среди документов канцелярии кушбеги.

План Парфёнова — Фенина. 1910 г.

Инструментальный план Бухары был снят в первом десятилетии XX в., известен под именем его основных исполнителей. Документ выполнен на листе ватмана размером 60×80 см, в масштабе 1 дюйм (2,54 см) = 60 саженям (1 сажень = 2,13 м). Это наиболее полный план города без окрестностей, за исключением фрагмента, примыкающего к нему с востока, в районе ворот Карши и Мазар. На него нанесены обозначенные цветом почти все топографические пункты Бухары (за исключением жилых домов), существовавшие во время топографической съемки, и надписаны городские ворота.

В нижней части листа, под названием плана, в четырех колонках размещена экспликация. В первой приведены названия 17 наиболее важных частей города и архитектурных зданий, обозначенных римскими цифрами. Во второй, под масштабной линейкой, следуют надписи: «Копия плана снятого Подпоручником 8-го Туркестанского Стрелк[ового] Б-на [батальона] Парфёновым под руководством Генерального Штаба Капитана Джиджихия. Чертил и дополнил 1-го Туркест[анского] Стрелк[ового] Б-на [батальона] Штабс-Капитан Фенин. Кальку с плана, изданного Ш[табом]

¹⁵ Узбекистон Республикаси марказий давлат архиви, ф. И-126, оп. 1, кн. 1, д. 78.

¹⁶ Прорисовка плана приведена в книге: Ремпель Л. И. Далекое и близкое: Бухарские записи. Ташкент. 1981. С. 136.

Т[уркестанского] В[оенного] О[круга], снял В. А. Шишкин. Копию с кальки плана снял в июле мес[яце] 1933 г. инженер-землеустроитель А. Яковлев¹⁷. В третьей колонке размещены 11 цветных условных обозначений топографических пунктов на территории города и за его пределами, в районе ворот Карши и Мазар. В четвертой приведена схема Бухары, разделенная по магистральным дорогам на шесть неравных частей. В каждой части проставлены цифры, соответствующие количеству топографических пунктов, располагавшихся в них. В правом нижнем углу листа — надпись: «Издание Штаба Турк[естанского] Воен[ного] Окр[уга]». К документу был составлен реестр из 547 топографических пунктов, номера которых соответствовали номерам, помещенным на плане.

На план с небольшими искажениями нанесены стены города, ворота, основные и второстепенные улицы, рельефом выделен Арк. Схематично отмеченные архитектурные здания и прочие топографические пункты обозначены цифрами. В количественном отношении они распределяются следующим образом: 219 мечетей (в том числе 5 пятничных, 9 ханака и 205 квартальных), 83 хауза, 82 медресе — самостоятельных зданий и 27 — при мечетях, 66 караван-сараев, 28 кладбищ и 3 мазара, 16 бань, 9 торговых куполов и тимов, 9 зданий русской архитектуры, 2 синагоги, 1 минарет и проч. Наряду с традиционными, на плане показаны сооружения русской архитектуры: комплекс зданий у железнодорожного вокзала, банки, аптеки, больница и магазины. Часть топографических пунктов надписаны на карте либо выделены цветом. Это 11 ворот города; пашни, сады и болота; базары — лесной, хлопковый, дровяной и ослиный. Некоторые топографические пункты обозначены номерами и дополнительно надписаны на плане. Это места расположения воинских частей в северном, северо-западном и западном районах города; посольский дом — в западном и здании почты в восточном районах; зиндан (тюрьма) — неподалеку от Арка. За пределами города, у ворот Карши, надписаны и пронумерованы вокзал, таможня и полицейское управление, которые находились под юрисдикцией Русского политического агентства, располагавшегося в Новой Бухаре. Двойная экспликация значительно облегчает поиск топографических пунктов на плане и, вероятно, она была выполнена из стратегических соображений.

В процессе съемки плана топографам оказались недоступными территория Арка и базар на территории Шахристана, между Таки Заргаран и Таки Тилпак Фурушан, который отмечен условно, как и прочие базары, толстой черной линией. Арк был резиденцией амира и проведение каких-либо исследований, в том числе топографической съемки, на его территории исключалось. Здания же по сторонам базарной улицы располагались так тесно, что их съемка оказалась невозможной по технической причине.

Достоверность плана Парфёнова — Фенина неоднократно проверялась многими исследователями на реальной территории города. Установлено, что при определенных погрешностях (незначительные искажения уличной сети, абриса городской стены и проч.) он очень точен и является единственным документом, зафиксировавшим состояние г. Бухары на конец первого десятилетия XX в. Этот документ был использован как основа для многих планов города в различных исследованиях (М. Саиджанов, О. А. Сухарева, Л. И. Ремпель, а также автором данной статьи).

Таким образом, указанные шесть планов г. Бухары, выполненных в различной технике, создавались на протяжении почти трех столетий. Это незавершенный черновик (1), копии с гравюр (2, 3), миниатюра (4), хромолитография (5) и цветная печать (6). Пять планов составлены европейцами. Первый из них (1-я треть XVIII в.), вывезенный из Сибири и существующий в черновом варианте, выполнен человеком, никогда не видевшим Бухары. План города в виде миниатюры, автором которой является, вероятно, Ахмад Дониш, не может служить достоверным источником для изучения топографии города. Он ценен, прежде всего, как художественное произведение, хотя изобилует достоверной информацией — названиями реально существовавших зданий в городе и местностей в его окрестностях.

Второй и третий планы Бухары с окрестностями — глазомерные, выполненные участниками посольств Российской империи в Бухарское ханство. Хотя они не лишены недостатков (главный из них — искаженный абрис Бухары), документы содержат интересную информацию о городе. Здесь следует учесть, что в первой половине XIX в. к европейцам в Бухаре относились с большой подозрительностью, следили за каждым их шагом, зачастую лишали их права свободного передвижения по городу. Поэтому надо отдать должное авторам первых планов Бухары, поскольку их работа была связана с риском для жизни.

Следующие два плана Бухары (5, 6) выполнялись уже в иных условиях. С конца 60-х годов XIX в. Бухарское ханство находилось под протекторатом Российской империи. В г. Новая Бухара (Каган) располагалось Русское политическое агентство, и теперь съемки планов города, окрестностей и всего ханства велись военными топографами при полном содействии бухарского правительства.

¹⁷ Копия плана хранится в архиве Главного Управления по охране памятников Министерства по делам культуры Республики Узбекистан.

В целом же представленные планы являются не только источником для изучения исторической топографии Бухары, но и свидетельствуют об истории развития картографии.

Е. Г. Некрасова

МАНБАШУНОСЛИК

КАРМАНА ТАРИХИЙ МАНБАЛАРДА (IX—XIX АСРЛАР)

Кармана номи ўрта асрлар тарихий манбаларининг аксариятида тилга олинади. Манбалар хронологияси X—XIX аср бошларини ўз ичига олади. Урта Осиё ва қисман Урта Осиёдан ташқарида ёзилган тарихий, тарихий-географик асарларда Кармана номи қайд этилади. Кармана гарчи исломдан олдинги даврда ҳам мавжуд бўлган бўлсада, қадимги сўғд манбаларининг жуда оз қисми бизгача етиб келганлиги боис, унинг ўша даврдаги тарихини ёритиш имконияти чекланган.

Кармана номи тилга олинган энг қадимги манбалардан бири бухоролик муаррих Муҳаммад Наршахийнинг X асрда ёзилган «Бухоро тарихи» асаридир. Асарда Карманага қуйдагича таъриф берилади: «Кармина Бухоро қишлоқлари жумласидан бўлиб, унинг суви Бухоро сувидан келади: хирожи Бухоро хирожигача қўшилади. Унинг ўзига тегишли алоҳида қишлоқ ҳам бор; унда масжиди жомеъ барпо этилган. Карминада адиб ва шоирлар кўп бўлган. Масалда айтилишича, қадим вақтларда Карминани «Бодяйн хурдак» («Кузача») деб атаганлар. Бухородан то Карминагача ўн тўрт фарсангдир»¹. Шу асарнинг бошқа бир жойида Исмоил ибн Аҳмаднинг Бухорога ҳукмдор сифатида жўнатилиши ва у Самарқанддан Бухорога кетаётган Кармана шаҳрида бир неча кун турганлиги тўғрисида хабар берилади².

Кармана тўғрисидаги маълумотлар номаълум муаллиф томонидан 983 йилда ёзилган «Худуд ул-олам» (Олам чегаралари) номли тарихий-географик асарда ҳам учрайди. Асарда Кармананинг географик ўрни, Бухородан бораверишда Самарқанд йўли устида жойлашганлиги, унинг обод, суви мусаффо, турли ноз-неъматларга бойлиги тўғрисида сўз юритилади³.

Шаҳар атрофида жойлашган қишлоқлар, бу ҳудудда яшаган алломалар тўғрисида Абдулкарим ас-Самъонийнинг «Қитоб ул-ансоб» асарида айрим қайдлар учрайди⁴. Жумладан, асарда Карманадан 2 фарсах узоқликда жойлашган Худиманканий қишлоғи ва унда жомеъ масжиди борлиги, у ерда яшаган айрим знёли шахслар ҳақида сўз юритилади⁵. Шунингдек, Кармана ҳудудида жойлашган Нур қишлоғи ҳақида ҳам қисқа маълумот учрайди⁶. Қитобнинг бошқа бир жойида Кармана тўғрисида қуйдаги тўлиқроқ маълумот келтирилади: «Кармана Мовароуннаҳр шаҳарларидан, Бухородан 15 фарсахдур. Араблар келганда бу ернинг хуш ҳаволиги, сувлари кўплигидан Арманияга ўхшаш Ка-армания деганлар ва Кармана бўлиб қолган»⁷.

Муаллиф Кармана музофотига қарашли Нур қишлоғи тўғрисидаги батафсил маълумотларни бошқа бир ерда келтиради: «Нур Бухоро ва Самарқанд ўртасидаги кичик шаҳарчадур. Тоғ ёнида кўп мазорлари бордур, кишилар зиёратга борурлар Сижжор ва Нур ўртасидаги масофа бир фарсахдур»⁸. Шунингдек, Кармана қишлоқларидан бўлмиш Вархуд қишлоғи номи ҳам асарда эслатиб ўтилади⁹.

Кармана номи тилга олинган манбалар сирасига Алоуддин Отамалик Жувайнийнинг «Тарихи жаҳонкушой», Рашидиддин Фазлуллоҳнинг «Жомеъ ат-таворих» асарларини киритиш мумкин. Шунингдек, Низомиддин Шомийнинг «Зафарнома» асарида Кармана музофотига кирувчи Работи Малик мавзеи икки марта тилга олинади¹⁰. Матнга ёзилган шарҳда эса, муаллифлар Работи Малик мавзеини Жиззах вилояти Зомин туманидаги Равот қишлоғига нисбат берадилар¹¹. Бу шубҳали хулоса.

¹ Наршахий М. Бухоро тарихи. Мерос. Тошкент, 1991. 95-бет.

² Уша асар, 148-бет.

³ Худуд ул-олам. Рукопись Туманского. С введением и указателем Бартольда. Л., 1930. С. 22.

⁴ Қаранг: Камалиддин Ш. С. «Қитоб ул-ансоб» Абу Саъда Абдулкарима ибн Муҳаммада ас-Самъани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Т. шкент, 1993; Яна қаранг: Абдулкарим ас-Самъоний. Ал-ансоб. Насабнома/Таржимон Раззоқов А. Бухоро, 1999.

⁵ Абдулакарим ас-Самъоний. Насабнома. 13-бет.

⁶ Уша асар, 16-бет.

⁷ Уша асар, 29-бет.

⁸ Уша асар, 34-бет.

⁹ Уша асар, 35-бет.

¹⁰ Низомиддин Шомий. Зафарнома/Форс тилидан Ҳакимжонов таржимаси. Нашрга тайёрловчи Уринбоев Асомиддин. Тошкент, 1996. 69—99-бетлар.

¹¹ Уша асар, 417-бет.

Шарафиддин Али Яздийнинг «Зафарнома» асарида ҳам Кармана ва унинг атрофида жойлашган Работи Малик мавзеи бир неча бор эслатиб ўтилади¹². Соҳибқирон Амир Темур ҳарбий-сиёсий фаолиятининг дастлабки даврларида ва у томонидан Мовароуннаҳр бирлаштирилганда кейин ҳам Кармана ҳудуди Соҳибқирон учун муҳим стратегик вазифани ўтаган. Соҳибқирон, шаҳодалар ва амирлар Хуросондан Самарқандга қайтганда кўп ҳолларда Кармана орқали ўтишган.

XVI асрдаги ижтимоий-сиёсий вазият, маданий жараёнлар, шаҳарлар ҳаёти, улар тўғрисидаги баъзи географик маълумотларни ўз ичига олувчи энг мукаммал асар Ҳофиз Таниш Бухоронийнинг «Шарафномаи шоҳий» (Абдуллонома) асари ҳисобланади. Асарда Урта Осиёнинг бир неча шаҳарлари қатори Кармана тўғрисида ҳам маълумотлар мавжуд бўлиб, Кармана гўзал шаҳар сифатида тилга олинади¹³. Шайбоний Жонибек султон ва бошқа бир қанча шаҳодаларнинг Сафавий Таҳмоспга қарши 1528—1529 йилдаги Хуросон юриши муваффақиятсиз яқун топгач, Жонибек султоннинг Карманага қайтиши ва шу шаҳарда 1529 йилда вафот этиши қайд этилади¹⁴. Шундан сўнг Жонибек султоннинг ўгли Искандархон Офаринкент вилоятдан Карманага келиб тахтга ўтирганлиги баён қилинади¹⁵.

Абдуллахоннинг Наврўз Аҳмадхон, Саййид султон, Бобо султон билан олиб борган жангларида Кармана муҳим таянч пунктига айлангани, шайбоний султонларининг тож-тахт учун ўзаро курашида Кармана шаҳри музокаралар олиб борадиган жой вазифасини ўтагани, шунингдек XVI аср маънавий ҳаётида катта мавқега эга бўлган Қосим Шайх Азизоннинг Кармана билан боғлиқ фаолияти тўғрисида асарда маълумотлар учрайди.

XVI—XIX асрларда яратилган Муҳаммад ибн Араб катагоннинг «Мусаххир ал-билод», Муҳаммад Юсуф Муншийнинг «Тарихи Муқимхоний», Абдурахмон Толенинг «Тарихи Абулфайзхон», Ҳазрат Олим Шайх Азизоннинг «Ламаҳот мин нафаҳот ал-қудс», Муҳаммад Вафо Карманегийнинг «Тухфат ул-хоний», Мулло Ибодулло Муҳаммад Шарифнинг «Тарихи амир Ҳайдар», Аҳмад Донишнинг «Таржимот ал-аҳвол амирони Бухорои шариф», Мирзо Сомийнинг «Тарихи салотини маиғития» асарлари Кармана тарихининг турли жиҳатларини акс эттиради.

1551 йилда Абдуллахон, Наврўз Аҳмадхон, Абдуллатифхон ўртасида бўлиб ўтган жанглар ўзаро сулҳ билан яқун топди. Сулҳ ва музокаралар Кармана шаҳрида бўлиб ўтди. Бу тўғрида Муҳаммадиёр ибн Араб катагоннинг «Мусаххир ал-билод» қўлёзма асарида маълумот мавжуд¹⁶.

Хива хони Анушахоннинг Бухорога ҳужуми тўғрисидаги хабарни эшитган Бухоро хони аштархоний Абдул-Лазизхоннинг (1645—1680) Карманадан Бухорога шошилган равишда келиши тўғрисида Муҳаммад Юсуф Муншийнинг «Тарихи Муқимхоний» асарида (XVII аср) сўз юритилади¹⁷.

Мир Муҳаммад Аминнинг «Убайдуллонома» асарида (XVIII аср) эса Бухоро хони Убайдуллахоннинг Самарқанддаги қўнгирот, найман қўзғолонини тинчитиб орқага қайтишганда Карманда тўхтагани ва бу ерда хўжалар, саййидлар томонидан иззат-икром билан кутиб олингани эътироф этилади¹⁸.

Абдурахмон Толенинг «Тарихи Абулфайзхон» асарида XVIII аср бошларида Бухоро хонлиги сиёсий ҳаётида юз берган суронли воқеалар гирдобиди Кармананинг ўрни тўғрисида айрим маълумотлар ўрин олган. XVIII аср бошларидаги нуфузли беклардан бири Фарҳодбий билан Бухоро хони Абулфайзхон ўртасида бўлиб ўтган ҳарбий тўқнашуларда Кармана муҳим ҳарбий лагерга айланганлиги асарда қайд этилган¹⁹.

Кармана ҳукмдорларнинг бир неча бор алмашгани, шаҳарда солинган бўлган қўзғолонлар, Кармана ҳудудига кирувчи Узилишкент ва Ҳазора қўрғонларининг мустаҳкамланиши, бу қўрғонлар атрофида бўлиб ўтган ҳарбий ҳаракатлар ва ҳоказолар тўғрисида «Тарихи Абулфайзхон» асарида қатор маълумотлар учрайди²⁰.

¹² Қаранг: Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома/Сўзбоши, табдил, изохлар ва кўрсаткичлар муаллифлари Ашраф Аҳмедов ва Ҳайдарбек Бобобекков. Тошкент, 1997. 55, 79, 289-бетлар.

¹³ Хафиз Ганъш Бухори. Шараф-наме-йи шахи/Перевод с персидского, ввведение, примечание и указатели Салахетдиновой М. А. Ч. I. М., 1983. С. 91.

¹⁴ Уша асар, 92-бет.

¹⁵ Уша асар, 131-бет.

¹⁶ Муҳаммадиёр ибн Араб катагон. Мусаххир ал-билод. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти қўлёзмаси, инв. № 1505, 60 а.

¹⁷ Муҳаммад Юсуф Мунши. Муқим-ханская история/Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1956. С. 104.

¹⁸ Мир Мухаммед Амин-и Бухори. Убайдулла-наме/Перевод с таджикского с примечаниями проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1957. С. 181.

¹⁹ Абдурахман Тали. История Абулфайз-хана/Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1959. С. 38.

²⁰ Уша асар, 66—69, 73—74, 81—82, 87—88, 96, 98, 107, 138-бетлар.

Урта Осиёнинг Чор Россияси томонидан босиб олиниши даврида Қармана ва унинг атрофида кечган воқеаларни батафсил акс эттирувчи асарлардан бири Мирза Сомийнинг «Тарихи салотини мангитийа» асари ҳисобланади. Асарда Қармана тарихига доир қатор маълумотлар учрайди²¹.

Қармана тарихининг айрим масалаларини қамраб олган тарихий қўлёзма ҳужжатлар ҳам мавжуд. Ўзбекистон Марказий давлат архивида сақланаётган бу ҳужжатларда Қармана Бухоро хонлигининг алоҳида бир вилояти сифатида тилга олинади. Архивда сақланаётган вақф ҳужжатлари ҳам Қармана шаҳри тарихи бўйича қимматли маълумотларни ўз ичига олади. XVI асрда тузилган бир вақф ҳужжатида Қармана қўрғони ичида жойлашган жомеъ масжидига вақф қилиб берилган ерлар рўйхати келтирилади. Бу ерлар Ғиждувон туманининг Узилшкент ва Чоргов мавзеларида жойлашган²².

Қармана вилоятининг тарихий географиясини ўрганиш учун Бухоро қўшбегиси архив ҳужжатларининг аҳамияти катта. Ҳужжатларнинг аксарияти XIX аср иккинчи ярми ва XX аср бошларига оид. Уларнинг айримлари рус сиёсий агентлиги топшириғига кўра Бухоро амирлиги амлоқдорликларида тузилиб, ҳисобот сифатида бош девонга тақдим этилган. Уларда Бухоро амирлигидаги ҳар бир қишлоқ номи қайд этилади. Шу жумладан Қармана вилоятидаги ўз масжидига эга бўлган қишлоқлар ҳам кўрсатилган: Дурмон, Бешкент, Гадоё қишлоқ, Талликок, Каландархона, Арабхона, Қиёт, Мехчагар, Подачи, Жалоир, Дархон, Чархчи, Олчин, Учтут, Халоваттепа, Тошрабат, Дукчи, Туркистон, Деггарон ва ҳоказолар²³. Ҳужжатларда ҳозирги давргача етиб келмаган қишлоқ номлари учрайдики, уларни фақат тарихий манбалар асосида қайта тиклаш мумкин.

Н. Ф. Ситняковский²⁴, А. Гребенкин²⁵, М. Ростиславов²⁶, Л. Н. Соболев²⁷ ва бошқа рус шарқшунослари асарларида Қармана ҳудуди, унинг тарихий географияси, ер-сув муносабатлари ва бошқа масалалар тўғрисида маълумот берилади. Бу асарлар айни пайтда библиографик нодир асарлар жумласига киради ва тарихий манба сифатида алоҳида аҳамиятга эга.

Айниқса, П. П. Шубинскийнинг «Очерки Бухары» асарида Бухоро ҳукмдори амир Абд ул-Ахадхоннинг Қармана билан боғлиқ ижтимоий-сиёсий фаолияти, Қарманани обод шаҳарга айлантиришдаги хизматлари, шаҳарда амалга оширилган бунёдкорлик ишлари батафсил баён этилади²⁸.

Хуллас, IX—XIX асрлар мобайнида яратилган тарихий асарлар ҳамда айрим тарихий ҳужжатларда Қармана номи тилга олинади ва уларда шаҳар ва шаҳар атрофида жойлашган мавзелар тўғрисида қимматли маълумотлар мавжуд.

О. Ҳайитова

²¹ Мирза Абд ал-Азим Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа/Издание текста, предисловие, перевод и примечания Епифановой Л. М. М., 1962

²² Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви, ф. И-323, рўйхат 1, 1180/1.

²³ Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви, ф. И-126, рўйхат 1, рақам 70, 44-ҳужжат.

²⁴ Ситняковский Н. Ф. Список арыков и населенных пунктов Бухарской части долины Зерафшана//Известия Туркестанского отдела РГО. Т. 1. Вып. II. Ташкент, 1900.

²⁵ Гребенкин А. Заметки о видах землевладения в Зарафшанском округе//Записки РГО. Т. IV. СПб., 1874.

²⁶ Ростиславов М. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае. СПб., 1879.

²⁷ Соболев Л. Н. Географические и статистические сведения о Зерафшанском округе с приложением списка населенных мест округа//Заметки РГО. СПб., 1874.

²⁸ Шубинский П. П. Очерки Бухары. СПб., 1892.

ХРОНИКА

ОТКРЫТИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ «ДРЕВНИЙ ТАШКЕНТ»

По случаю 60-й годовщины создания Академии наук Республики Узбекистан была развернута постоянно действующая археологическая выставка «Древний Ташкент». Созданная по инициативе Президента АН РУз, она разместилась в здании Президиума Академии. Экспозиция была подготовлена и снабжена богатым текстовым пояснительным материалом сотрудниками Ташкентского отдела Института археологии АН РУз. Она отражает результаты масштабных археологических исследований, проводимых в течение многих десятилетий на территории Ташкентской области и самой столицы Республики.

Древняя и средневековая история Ташкента неразрывно связана с историей обширного Ташкентского оазиса, известного с III в. н. э. под названием Чач (Шаш).

Материалы экспозиции последовательно освещают все этапы непрерывного развития древней цивилизации Чача с момента заселения горных районов Чаткала и Курамы первобытным человеком.

Первобытная стоянка Кульбулак, грот Обирахмат и другие объекты, представленные в экспозиции каменными орудиями, указывают на время около 650 тыс. лет назад, когда благоприятные природно-климатические условия и богатый животный мир региона впервые привлекли древних охотников и собирателей и они поселились в этих местах.

В начале I тыс. до н. э. адыры и часть долины уже были плотно заселены племенами полуседлых скотоводов, часть которых перешла к созданию стационарных поселков и оседлому земледелию, основанному на примитивной ирригации.

Впоследствии на местной культурной основе, обогащенной привнесенными новшествами, родилась своеобразная цивилизация Чача.

Материалы выставки рассказывают о древнейших городах региона: первой столице оазиса, изученной на городище Канка, сложившемся в III в. до н. э. Ее можно сопоставить с Антиохией Заяккартской и Юни греческих и китайских источников. Этот город стал первым столичным центром государства Чач с III—IV вв. н. э.

Большая часть экспозиции отведена результатам раскопок в самом Ташкенте, где открыты остатки второго древнейшего города Чача — городище Шаштепа с архитектурно-строительным комплексом культово-мемориального характера, сложившимся во II в. до н. э. Оно расположено на канале Джун. Его план и сопутствующие материалы свидетельствуют о большом влиянии культур Приаралья в формировании первых городов Чача.

Глубинные истоки истории Ташкента при скудности письменных источников выявляются именно благодаря изучению археологических памятников.

Выставка отражает результаты исследования главных из них: Шаштепа, Мингурюк, Актепа Юнусабадское, Актепа Чиланзарское, Ханабадтепа, Кугаиттепа, Бинкат. Это — последовательная летопись древней истории города Ташкента.

Городище Мингурюк на канале Салар — место, где город возник примерно 2000 лет назад и к VI в. н. э. туда перешла столица государства Чач. Арабские источники именовали ее Мадинат аш-Шаш. Здесь изучены дворец правителей Чача с залами, украшенными настенными росписями, и святилище огня. Раскопана также летняя резиденция правителей V—VIII вв. н. э. на городище Актепа Юнусабадское. Экспонаты выставки дают представление о ее облике — четырехбашенный замок высотой около 23 м, с дворцовым парадным зданием у подножия, храмом предков и святилищем огня. Резиденция была обведена крепостной стеной и рвом с водой. Представлены предметы из раскопок, утварь, изображения жителей Чача, монеты правителей. Имена их стали известны при прочтении согдийских надписей на монетах. Например: Ручак, Тарнавч; последний чеканил на монетном кружке изображение барса и династийной тамги. Барс, не раз воспроизведенный и в поздних чеканах Чача, был своеобразным гербом города Ташкента.

С древности в Чаче почитались божества плодородия, культ предков, но главной религией тогда оставался зороастризм. Два храма IV—VII вв. н. э. открыты и изучены на Канке; районный храм, связанный с почитанием огня, раскопан на Актепа Чиланзарском. Характерен зороастрийский погребальный обряд, при котором заранее очищенные кости умерших складывались в специальные ящички — оссуарии, где, в представлениях зороастрийцев, кости должны были храниться до дня воскрешения. Образцы оссуариев представлены в экспозиции.

Город, разрушенный при арабском завоевании, когда, по словам арабского историка ат-Табари, «все города Шаша были сожжены», опустел. Однако в начале IX в. он возродился в 8 км к северо-западу от Мингурюка. Это — Бинкат арабских источников (городище под застойкой старгородской части Ташкента), ставший известным как Ташкент с конца X в. (Беруни, Махмуд Кашгари).

Славу Бинкату принесла продукция его ремесленников, вывозимая в разные страны. Славилась его изделия из железа, лук, седла, юрты и т. п. «Керамическая посуда Шаша не имеет себе равных», — восклицает арабский путешественник X в. Макдиси. Изобилие глазурованной посуды, украшенной с неисчерпаемым разнообразием, добыто из глубин археологических слоев Бинката. Хороши представленные на выставке белфонные чаши и блюда с разными арабскими изречениями.

Город познал опустошение в конце XII в., а в начале XIII в. через него прокатились разрушительные волны татаро-монгольских орд. В XV—XVI вв. Ташкент, однако, возрождается вновь. Он — форпост Темуридов в противостоянии степным кочевникам, затем центр притяжения многих представителей интеллектуальной элиты Востока. Здесь были возведены здания мечетей, медресе, мавзолей почитаемых лиц и, конечно, бани — неотъемлемая часть мусульманской культуры. Оригинальное, украшенное майоликовыми плитками и резным шtukом здание бани, раскопанное в Ташкенте, представляет в экспозиции бухарско-ташкентскую школу архитектуры конца XV—XVI в.

Знакомство с экспонатами выставки оставляет впечатление непрерывности исторического развития Ташкента, долголетие которому обеспечивали расположение на скрещении путей международной торговли (северные ветви Великого Шелкового

пути), близость рудных богатств гор, во все времена питавших его ремесло, а также местонахождение его в зоне контактов оседло-земледельческого оазиса с кочевой степью. Даже крупные разрушительные набеги врагов не могли его уничтожить. Город каждый раз возрождался вновь, занимая одно из лидирующих мест среди городов Среднеазиатского региона.

М. И. Филанович

НОВЫЕ КНИГИ

Ш. Ш. ШОДМОНОВ, Г. Д. БАУБЕКОВА, Г. Т. ХАЛИКОВА.
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ

(Ташкент: Фан, 2003. 164 с.)

В условиях перехода нашей республики к рыночным отношениям и плюрализму форм собственности весьма актуальной стала подготовка кадров специалистов к овладению современными методами организации и управления развитием различных сфер народного хозяйства, что потребовало, в частности, диверсификации образования, внедрения новых педагогических технологий и методик.

Этим проблемам и посвящено подготовленное в ТашГЭУ учебное пособие, в котором охарактеризованы основные тенденции развития теории и практики образования в вузах Узбекистана на современном этапе.

Книга состоит из краткого введения (с. 3), трех глав и заключения с приложением списка основной литературы по исследуемой теме.

В главе I: «Инновационные методы обучения» (с. 4—47) — говорится об использовании наследия прежних экспериментальных школ в области вузовской педагогики; реформах высшей школы в Узбекистане и ряде зарубежных стран; сущности педагогического новаторства и проблемах его формирования в интересах совершенствования профессионального мастерства педагогов.

В главе II: «Управление инновационными методами обучения» (с. 48—138) — освещаются такие вопросы, как проблемная лекция и ее управление; проведение семинаров инновационными методами; сущность и принципы деловой игры в экономическом вузе, ее структура, основные цели и др.

В главе III: «Результативность образования» (с. 139—160) — характеризуются роль средств массовой информации в воспитании молодых специалистов и принцип альтернативности в подготовке кадров будущих экономистов с упором на применение активных методов обучения.

Книга рассчитана на педагогов высших учебных заведений и всех интересующихся инновационными процессами в области высшего образования в Узбекистане.

Г. В. Никитченко

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО УЗБЕКИСТАНА

МУЗЕЙ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА

(Ташкент, 2003. 195 с.)

Данное издание, осуществленное Министерством по делам культуры Республики Узбекистан, подготовлено в Музее прикладного искусства Узбекистана. Ответственный за выпуск — Э. Эрназаров, ответственный редактор — Ю. Ярмухамедова. В составе редакционного совета — ведущие специалисты, искусствоведы, работники музеев Узбекистана. Текст опубликован на трех языках — узбекском, английском и русском. Фото В. Вяткина. Художник-дизайнер Е. Каневец. Менеджеры — Ф. А. Ашрафи, К. Захидов, А. Зуев. Макет и верстка издания выполнены ООО «Dizayn Poligraf», СП «SM—PRINT». Тираж — 1000 экз.

Книга рассказывает о творчестве нескольких поколений народных мастеров Узбекистана: керамистов, чекашичков, резчиков по дереву, ювелиров, золотошвеев, вышивальщиц и др.

Книга состоит из предисловия (с. 2—3), вводной части «Коллекция Государственного музея прикладного искусства Узбекистана» (с. 4—17), в которой излагается содержание состава музейного фонда, насчитывающего свыше 7 тыс. экспонатов, и иллюстративной части, включающей 15 разделов, посвященных определенным видам народно-прикладного искусства.

В первом разделе (с. 18—35) представлены керамические изделия: ляганы, вазы, коса, кувшины, светильники и другие традиционные сосуды, выполненные мас-

терами Ташкента, Риштана, Самарканда, Гурумсарая, Гиждувана, Хивы, Хорезма и др. В следующем разделе «Мелкая пластика» (с. 36—43) показана керамическая скульптура Самарканда, воспроизводящая бытовые жанровые сценки, отражающие юмор и гостеприимство узбекского народа, а также традиционные игрушки-свистульки из сел. Уба Вабкентского района Бухарской области, Денау и Уратюбе. Созданные потомственными мастерами глиняные лепные игрушки-свистульки превратились в подлинно национальные сувениры. В разделе «Фарфор» (с. 44—53) иллюстрируются изделия, выполненные на Ташкентском и Самаркандском фарфоровых заводах. Это традиционные чайные наборы: «Ташкентский фарфор», «Узбекистан», «Шохсанам», «Кук атлас» и др. Замечательным произведением искусства является композиция из семи декоративных блюд «Семь красавиц» (по мотивам поэмы А. Навои «Сабъан сайёр»). Привлекают внимание отлично исполненные вазы. В разделе «Хрусталь и стекло» (с. 54—61) предоставлены вазы, сервизы для сока и другие изделия, изготовленные на ташкентском заводе «Миконд». Раздел «Медночеканное изделия и ножи» (с. 62—77) отражает разнообразие форм и технических приемов, применяемых в этом виде ремесленничества мастеров из Ташкента, Коканда, Хивы, Бухары. Здесь же демонстрируются ножи, сабли, кинжалы — работы мастеров Шахрихана, Чуста, Хивы, Ташкента. В разделе «Ювелирные украшения» (с. 78—93) во всем богатстве и разнообразии предстают ювелирные изделия XIX—XX вв. из Каракалпакстана, Хорезма, Самарканда, Сурхандарьи, Бухары: зебигардон, гаджак, тумор, билакузук, зирак и др., в том числе кольца, браслеты, кольца, перстни работы ювелиров XX в., творчески освоивших опыт мастеров XVII—XIX вв. и создавших на этой основе изделия, отвечающие представлениям и потребностям современных женщин. В разделе «Резьба по дереву» (с. 94—103) и «Лаковая миниатюра и роспись по дереву» (с. 104—113) представлены столики, шкатулки, двери, ширмы, вазы и др. Оригинальны расписные шахматы, изготовленные в форме восточных персонажей. Интересны также шкатулки, расписанные в технике лаковой миниатюры («Охота с гепардом», «Фархад и Ширин», «Музыка»), пайно, пеналы, лаухи. В следующем разделе «Музыкальные инструменты» (с. 114—119) представлены тагбур, рубабы кашгарский и афганский, нагора, тор, дойра, гиджак, чанг, богато украшенные инкрустацией, камнями, перламутром, резьбой, тончайшими орнаментами. В разделе «Ковры и паласы» (с. 120—129) мы видим изделия из традиционных центров ручного ковроделия: Андижана, Джизака, Кашкадарьи, Хивы, Замина, Шахрисабза, Карши и др. Очень красочен раздел «Набойки и национальные ткани» (с. 130—143), демонстрирующий набоечные покрывала и скатерти, штампы-копил, образцы ханагласов, бекасамов, адрасов. В разделе «Ручная и машинная вышивка» (с. 144—161) даны образцы крупных декоративных сюжетов, палак, чойшаб, гулкурпа, руйджо, а также мелких бытовых вышивок — ойна халта, предметов вышитой одежды и др. Машинные вышивки выполнены по эскизам профессиональных художников, переработавших традиционные мотивы и придавших вышивке большую декоративность, приближающую ее к художественному полотну. В разделе «Золотое шитье» (с. 174—185) особо примечательны крупные декоративные панно «Гул», «Хлопок», «Исмаил Самани», «Гранат», «Гирих», «Байрам», эскизы которых разработаны профессиональными художниками. Они отличаются сложностью композиций и высоким уровнем исполнительской культуры. В трех разделах: «Тюбетейки» (с. 162—173), «Золотое шитье» и «Национальная одежда» (с. 186—195) представлены образцы национальной мужской и женской одежды. Это халаты, сшитые, из шелковых и полушелковых тканей, носимые жителями Ташкента, Бухары, Хорезма, Сурхандарьи; желаки женщин Сурхандарьи и Джизака, украшенные вышивкой, тесьмой, кистями; золотошвейная бухарская одежда — пояса, жилеты, халаты, туфли; тюбетейки — чувстские, маргиланские, ферганские, андижанские, ташкентские, самаркандские, бухарские, шахрисабзские, байсунские, отличающиеся многообразием форм и орнаментов вышивки.

Издание, имеющее большое художественное и познавательное значение, рассчитано на искусствоведов, этнографов, а также широкий круг читателей, интересующихся народно-прикладным искусством Узбекистана и бытом узбекской семьи.

Л. Г. Левтева

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2003 ГОД

	№	Стр.
Абдуллаев А. Н. Аграрная политика Узбекистана в условиях перехода к рыночным отношениям	5	10—16
Адилходжаева С. М. О роли и месте категории «стратегия государства» в теории государства и права	3	37—44
Алимов Р. А. Методологические проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики	6	3—8
Асфандияров С. И. Специфика международно-правовой охраны прав на объекты промышленной собственности	4	24—29
Биркин М. М. Профессия судьи и формирование его убеждений	4	47—52
Бобоев Ж. И. Права потребителей и их защита по законодательству Республики Узбекистан	3	20—29
Вохидов М. М., Гулямов С. С. К проблеме имплементации принципа фидуциарной обязанности в странах неангло-американской системы права	6	37—42
Гаппаров С. М. О роли компаративистики в построении правового государства на конституционной основе	6	23—31
Гулямов С. С. К анализу юридической терминологии в законодательстве республик Центральноазиатского региона об иностранных инвестициях	1—2	22—35
Гулямов С. С., Мирякубов С. Ш. К разработке правового статуса информационных технологий в Республике Узбекистан	4	18—24
Джураева И. В. О правовом регулировании имущественных отношений супругов по нормам международного частного права	6	21—36
Закирова И. Н. О понятии морального вреда и его компенсации	1—2	42—49
Зиямов Н. Некоторые аспекты экономического сотрудничества центральноазиатских государств	1—2	49—53
Икрамова Н. И. Международная интеграция — путь решения проблемы Арала	1—2	61—67
Исаходжаев А. Т. Критерии и формы экономической безопасности	4	3—10
Караходжаева Ш. Р. Раскрытие информации об акционерных обществах — важная гарантия защиты прав акционеров	5	16—22
Касымова Н. А. О роли и месте США в новой конфигурации геополитической системы	5	40—46
Кашляева Л. В. Соотношение категорий «качество продукции» и «конкурентоспособность продукции» в условиях рыночной экономики	1—2	8—15
Мирхамидов М. М. Правовое регулирование института банкротства в Великобритании	5	39—48
Мухамеджанов О. З. Двухпалатный парламент: его компетенция и формы деятельности	5	3—10
Мухамедов Н. Кафзол аш-Шаши — выдающийся ученый-хадисовед	5	57—59
Насыров Р. Н. Проблема наблюдения в трудах Беруни и Ибн Сины	1—2	53—60
Неклесса Г. Г. Генезис безъядерных зон: историко-правовой обзор (На примере Центральноазиатского региона)	5	29—33
Расулова Д. О влиянии трудовых ресурсов на развитие мировой экономики	5	49—53
Рахимов А. И. Тенденции развития международного уголовного права	4	29—36
Саматов Ш. Али Кушчи — выдающийся ученый-энциклопедист	6	43—46
Сапаев Т. Х. Из зарубежного опыта привлечения иностранных инвестиций (На примере Китая)	3	29—37
Саттарова М. Ф. Противоправность как основание деликтной ответственности должностных лиц	1—2	35—42

Саттарова Р. Ж. О взаимосвязи демографических и социальных показателей развития	4	36—39
Спанов М. У., Рамазанов А. А. Из опыта демополизации экономики Республики Казахстан	5	33—39
Султанов Т. Социально-политические основы развития интеллектуального потенциала общественного прогресса	5	22—29
Туракулов М. Процессы формирования основ гражданского общества в Узбекистане	1—2	3—8
Турдубеков У. Б. К методологии оценки национального рынка труда	6	12—17
Усманов Б. И. Институт франшизинга и его внедрение в экономику Узбекистана	1—2	15—22
Файзуллаев А. Ф. Великий мыслитель, ученый и художник (К юбилею Леонардо да Винчи)	3	45—48
Хазраткулов О. Т. Юридические проблемы отношений по лизингу	3	14—20
Халлиев А. Развитие и экономическая эффективность научно-технических основ аграрной сферы	4	10—18
Хикматов А. Х., Тростянский Д. В. Проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики	3	3—14
Шахрони Иноятулла, Тарикат ходжей	5	54—56
Юлдашева Г. Структура и организация деятельности консульских учреждений Республики Узбекистан	6	18—22
Юсупова Н. М., Мирзабекова О. Б. Инвестиционная стратегия Узбекистана в условиях повышения конкурентоспособности экономики страны	6	8—12

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абдулхасанова К. Ш. Особенности функционирования гражданско-правовых договоров и аграрной сфере	3	49—51
Аскарлов А. Отражение в археологических материалах узбекской национальной борьбы кураш	3	58—63
Аюпова Ф. Р. Становление и развитие монетной иконографии в Среднеазиатском Двуречье (IV век до н. э.— III—IV века н. э.)	4	64—68
Габитова А. Минимализм и его развитие в творчестве композиторов Узбекистана	6	56—61
Головяниц Т. А. Тема Востока в творчестве французского композитора Клода Дебюсси	1—2	78—82
Заирова Ф. У. О социальных гарантиях малообеспеченным слоям населения Республики Узбекистан	3	51—53
Кабулнязова Г. Т., Рузматова Г. М. Ибн Сино о переселении душ	4	60—64
Каримова Н. Г. Социокультурные аспекты развития киноискусства суверенного Узбекистана	1—2	75—78
Каюмов У. К. Роль национального самосознания в формировании жизненных позиций молодежи Узбекистана	6	53—56
Курбанова Н. К истории изучения курганных погребений древнего Согда	5	69—73
Махмудов Э. Некоторые вопросы инвестиционной политики Республики Узбекистан	5	60—62
Муминова Ф. И. Из истории периодической печати Узбекистана конца XIX — начала XX века	5	63—69
Нарзуллаев Б. И. Современное состояние и развитие рекламного дела в Узбекистане	6	50—53
Некрасова Е. Г. О нескольких старых планах Бухары	6	61—67
Никольская О. А. К проблеме бытовых жанров в творчестве композиторов Узбекистана	5	62—63
Ниязымбетов М. К. О классификации моделей познания	1—2	74—75
Пустовая Е. Из истории торговых отношений между узбекскими ханствами и Россией в XIX веке	3	55—58
Реука Г. А. О некоторых проблемах внедрения достижений науки в промышленность Узбекистана в 70—80-х годах XX века	4	53—57
Салимова Б. И. Некоторые вопросы формирования института банкротства в Узбекистане	1—2	68—71
Сейтмуратов Р. А. К проблеме стимулирования инвестиционной активности в Юго-Западном регионе Республики Узбекистан	1—2	71—74
Туляганова Н. У. Некоторые проблемы борьбы против наркобизнеса и наркотрафика в Центральноазиатском регионе	6	4—50
Турсунов С. Н., Турсунов Н. Н. Национальная одежда населения долины Южного Сурхана в конце XIX — начале XX века	4	57—60
Шарапова С. Ш. Понятие многосторонней дипломатии и подходы к ее исследованию	3	53—55

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Камолиддин Ш. С. Новые данные о потомках царя Согда Гурака	3	63—68
Сверчков Л. М. О локализации государств Мими и Чжеджиба	4	68—72

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

Исакова М. С. Сокровищница ценных источников по истории Узбекистана (К 60-летию создания ЦГА кинофонофотодокументов РУз)	1—2	82—85
--	-----	-------

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Джураева Г. Вопросы государственности в письмах эмира Хайдара	4	72—77
Каромат Д. Тюркская лексикография в Индии	3	68—72
Хайитова О. Кермене в исторических источниках (IX—XIX веков)	6	67—69

ИСТОРИОГРАФИЯ

Данияров А. Х. Проблемы этнографии на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане»	3	72—76
Турсунов Ф. И. О зарубежных политологических оценках проблем региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии	1—2	85—89

ХРОНИКА

Атаджанова Д., Ямалеева Л. В Институте истории АН РУз	3	76—77
Бабажанов А. Ш. Конференция, посвященная памяти Абу Райхана Беруни	5	75—76
Исламов З., Ямнов А. Республиканская научная сессия, посвященная юбилею Каффола аш-Шаши	5	74—75
Матбабаев Б. Х. Научная сессия по итогам полевых археологических работ в Узбекистане в 2002 году	3	78—79
Реутова М. А., Хужаназаров М. М. Международный семинар по петроглифам Центральной Азии	5	76—77
Филанович М. И. Открытие археологической выставки «Древний Ташкент»	6	69—71
<u>Сандкарим Зиядуллаев (1913—2003)</u>	4	77—78
<u>Эркин Юсупович Юсупов (1924—2003)</u>	4	78

НОВЫЕ КНИГИ

Абдумаджидов Г. Мониторинг прав человека	4	78—80
Гулам Карим. Публикации, посвященные 900-летию со дня рождения Абдулхалика Гиждувани	5	78—79
Кабулова М. Н., Каххарова Ш. Б. Западноевропейская философия нового и новейшего времени (XVII—XX века): Учебное пособие	1—2	91—92
Кнопов Б. И. Социальный портрет узбекистанца	1—2	89—90
Кнопов Б. И. Этнический атлас Узбекистана	3	80
Кнопов Б. И. Государственное регулирование в условиях перехода к рынку: опыт России и Узбекистана	5	77—78
Левтеева Л. Г. С. У. Каримова. Роль ученых Центральной Азии в развитии химии и фармакологии в IX—XI веках	1—2	92
Левтеева Л. Г. Н. Б. Немцева. Ханака Сайф ад-Дина Бахарзи в Бухаре	4	80—81
Левтеева Л. Г. Прикладное искусство Узбекистана	6	71—72
Никитченко Г. В. Ш. Ш. Шодмонов, Г. Д. Баубекова, Г. Т. Халикова. Инновационные методы обучения в экономическом образовании	6	71
Туляганов А. Ф. Мухитдинов. Уголовный процесс: значимость, сущность, форма	1—2	90—91
Тураев Х. А. Б. Казаков. Бухарские документы	1—2	93
Хасанов С. Презентации книг академика М. Шарифходжаева	3	79—80
Цилицкая В. Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 3.	3	80—81

Содержание журнала за 2003 год

1—2 94—96

МУНДАРИЖА

Р. А. Алимов. Миллий иқтисодиёт рақобатбардошлилигини оширишнинг методологик муаммолари	3
Н. М. Юсупова, О. Б. Мирзабекова. Мамлакат иқтисодиётининг рақобатбардошлилигини ошириш шароитида Ўзбекистоннинг инвестицион стратегияси	8
У. Б. Турдубеков. Миллий меҳнат бозорини баҳолашнинг методологиясига доир	12
Г. Йўлдошева. Ўзбекистон Республикаси консуллик муассасаларининг тuzилиши ва уларнинг фаолиятини ташкил этиш	18
С. М. Гаппаров. Конституцион асосдаги ҳуқуқий давлатни қуришда компаративистиканинг аҳамияти ҳақида	23
И. Б. Жўраева. Халқаро хусусий ҳуқуқ нормалари бўйича эр-хотин мулкий муносабатларини ҳуқуқий бошқарилуви ҳақида	31
М. М. Воҳидов, С. С. Фуломов. Ноангло-америка ҳуқуқий тизимидаги мамлакатларда фидуциар бурчлар принципини имплементацияси муаммосига доир	37
Али Қушчи таваллудининг 600 йиллигига	
Ш. Саматов. Али Қушчи — машҳур қомусий олим	43
Илмий маълумотлар	
Н. У. Тўлаганова. Марказий Осиё минтақасида наркобизнес ва наркотрафикка қарши курашнинг айрим муаммолари	47
Б. И. Нарзуллаев. Ўзбекистонда рекламанинг ҳозирги аҳволи ва ривожланиши	50
У. К. Қаямов. Ўзбекистон ёшларининг ҳаётий нуқтаи назарларини шаклланишида миллий ўз-ўзини англашнинг ўрни	53
А. Габитова. Минимализм ва уни Ўзбекистон бастакорлари ижодида ривожланиши	56
Е. Г. Некрасова. Бухоронинг қадимий бир нечта планлари ҳақида	61
Манбашунослик	
О. Ҳайитова. Қармана тарихий манбаларда (IX—XIX асрлар)	67
Ахборот	
М. И. Фялавович. «Қадимий Тошкент» археологик кургазмасининг очилиши	69
Янги китоблар	
Г. В. Никитченко, Ш. Ш. Шодмонов, Г. Д. Баубекова, Г. Т. Холиқова. Иқтисодий таълимда ўқиш-ўқитишнинг инновацион усуллари	71
Л. Г. Левтеева. Ўзбекистон амалий санъати	71
<i>Журналнинг 2003 йил мундарижаси</i>	73

СОДЕРЖАНИЕ

Р. А. Алимов. Методологические проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики	3
И. М. Юсупова, О. Б. Мирзабекова. Инвестиционная стратегия Узбекистана в условиях повышения конкурентоспособности экономики страны	8
У. Б. Турдубеков. К методологии оценки национального рынка труда	12
Г. Юлдашева. Структура и организация деятельности консульских учреждений Республики Узбекистан	18
С. М. Гаппаров. О роли компаративистики в построении правового государства на конституционной основе	23
И. Б. Джураева. О правовом регулировании имущественных отношений супругов по нормам международного частного права	31
М. М. Вохидов, С. С. Гулямов. К проблеме имплементации принципа фидуциарной обязанности в странах неангло-американской системы права	37

К 600-летию со дня рождения Али Кушчи

Ш. Саматов. Али Кушчи — выдающийся ученый-энциклопедист	43
---	----

Научные сообщения

И. У. Туляганова. Некоторые проблемы борьбы против наркобизнеса и наркоконтроля в Центральноазиатском регионе	47
Б. И. Нарзуллаев. Современное состояние и развитие рекламного дела в Узбекистане	50
У. К. Каюмов. Роль национального самосознания в формировании жизненных позиций молодежи Узбекистана	53
А. Габитова. Минимализм и его развитие в творчестве композиторов Узбекистана	56
Е. Г. Некрасова. О нескольких старых планах Бухары	61

Источниковедение

О. Хайитова. Кермене в исторических источниках (IX—XIX веков)	67
---	----

Хроника

М. И. Филанович. Открытие археологической выставки «Древний Ташкент»	69
--	----

Новые книги

Г. В. Никитченко. Ш. Ш. Шодмонов, Г. Д. Баубекова, Г. Т. Халикова. Инновационные методы обучения в экономическом образовании	71
Л. Г. Левтеева. Прикладное искусство Узбекистана	71
Содержание журнала за 2003 год	72

НАШИ АВТОРЫ

- Алимов Р. А.**— доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики АН РУз.
- Саматов Ш.**— доктор философских наук, профессор ТермезГУ.
- Гаппаров С. М.**— кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Гулямов С. С.**— кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Центра
- Каюмов У. К.**— кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Центра «Ижтимоий фикр».
- Некрасова Е. Г.**— кандидат исторических наук.
- Мирзабекоса О. Б.**— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН РУз.
- Туляганова Н. У.**— кандидат исторических наук, докторант УМЭД.
- Турдубеков У. Б.**— кандидат экономических наук, доцент ТФИ.
- Юсупова Н. М.**— кандидат экономических наук; зав. отделом Института экономики АН РУз.
- Хайитова О.**— ст. преподаватель Навоийского гос. горного института.
- Юлдашева Г.**— ст. преподаватель ТГЮИ.
- Вохидов М. М.**— соискатель ТГЮИ.
- Габитова А.**— соискатель НИИ искусствознания АХ РУз.
- Джураева И. Б.**— аспирант ТГЮИ.
- Нарзуллаев Б. И.**— аспирант ТГЭУ.

ИНДЕКС 885